

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Самарский государственный университет»

На правах рукописи

Симонов Илья Дмитриевич

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ
СРОК ИЛИ ПРАВА НА ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА В
РАЗУМНЫЙ СРОК**

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Юдин Андрей Владимирович

САМАРА – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Юридическая природа нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок	23
§ 1.1. Объект судебной защиты в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.....	23
§ 1.2. Правонарушение и объективно–противоправное деяние как основание присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок	52
§ 1.3. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как специальный гражданско–правовой деликт	57
§ 1.4. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как процессуальное правонарушение	69
§ 1.5. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок среди мер юридической ответственности и защиты	79
Глава 2. Исковой характер производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.....	104
§ 2.1. Развитие научных воззрений о месте производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в системе процессуального права	104

§ 2.2. Спор о праве в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок 109

§ 2.3. Правоприменение по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок..... 123

§ 2.4. Иск как национальное внутригосударственное средство защиты права на рассмотрение судом дела в разумный срок 133

§ 2.5. Проблема определения места производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок..... 149

Глава 3. Процессуальные особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок..... 162

§ 3.1. Процессуальные особенности возбуждения, подготовки и судебного разбирательства дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок 162

§ 3.2. Правовое положение субъектов по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок..... 176

§ 3.3. Доказывание и доказательства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок..... 189

Заключение..... 213

Приложение к диссертационной работе №1 215

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ..... 218

Введение

Актуальность темы исследования. Соблюдение принципа верховенства права неразрывно связано с гарантированным в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее также – Конвенция) правом каждого на справедливое судебное разбирательство. Право на судопроизводство в разумный срок рассматривается как необходимое условие реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В отношении Российской Федерации Европейский Суд по правам человека (далее также – ЕСПЧ) неоднократно констатировал нарушение Конвенции в связи с повторяющейся невыплатой государством своих долгов по судебным решениям. ЕСПЧ. Европейский Суд впервые в отношении России вынес «пилотное» постановление по жалобе «Бурдов против России» №2 (Российская хроника Европейского Суда, 2009. №4). Европейский Суд, в частности, указал, что российская правовая система не имеет эффективного компенсационного средства правовой защиты от чрезмерной длительности исполнительного производства и что возможность получения компенсации морального вреда в связи с длительным исполнением судебного решения является проблематичной.

Во исполнение международных обязательств был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (вступил в силу 4 мая 2010 г., далее Закон о компенсации). Одновременно Федеральным законом РФ от 30 апреля 2010 г. № 69–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (Собрание законодательства РФ. 03.05.2010.№18.Ст. 2144, далее – Закон №69) в российский гражданский и арбитражный процесс было введено производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в

разумный срок (далее также – производство по делам о присуждении компенсации).

В 2012 году были поданы 2,2 тыс. заявлений о присуждении компенсации, из которых 447 заявлений были приняты к производству, а 1,6 тыс. заявлений возвращены. 466 гражданских дел данной категории были окончены рассмотрением, требования были удовлетворены по 213 делам

В 2013 году поступило 3,2 тыс. заявлений о присуждении компенсации. Статистика соотношения принятых и возвращенных заявлений здесь меняется: 1,8 тыс. заявлений приняты к производству, 1,4 тыс. возвращены. Требования были удовлетворены по 1,5 тыс. дел, что составляет 88% от числа рассмотренных дел

Приведенные статистические данные по судам общей юрисдикции показывают, что новое средство защиты права оказалось достаточно востребованным, однако не всегда поступающие обращения были корректны с точки зрения наличия оснований для присуждения компенсации. Также обращает на себя внимание высокий процент удовлетворения заявлений, принятых к производству, это говорит о том, что нарушения разумных сроков объективно присутствовали.

В 2012 году в федеральные арбитражные суды округов (в настоящий момент – арбитражные суды округов) поступило 230 заявлений о присуждении компенсации; в 2013 году – 207 заявлений. Из поданных заявлений преобладают заявления по делам о нарушении права на исполнение судебного акта в разумный срок (соотношение 73,4% к 26,6%). В 2013 году из рассмотренных 153 заявлений о присуждении компенсации удовлетворены 5 заявлений о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и 89 заявлений, связанных с длительностью исполнения.

Таким образом, производство по делам о присуждении компенсации является инструментом защиты прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод; степенью эффективности процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения таких дел, определяется не только восстановление нарушенных прав на судопроизводство в разумный срок и на

исполнение судебного акта в разумный срок, но и предотвращение возможных нарушений в сфере гражданского судопроизводства. В конечном счете данное производство отражает модель взаимоотношений личности и государства на началах взаимной ответственности, при которой лицу, чьи права были нарушены актами властных органов, гарантируется возмещение причиненного вреда. Все сказанное предопределяет актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема соблюдения разумного срока судопроизводства (срока исполнения судебного акта) и присуждения компенсации за нарушение таких сроков достаточно многогранна и имеет межотраслевой характер. Помимо вопросов гражданско–процессуального и арбитражно–процессуального характера, она включает в себя вопросы международного права (исполнение РФ своих международных обязательств), конституционного права (конституционное право на защиту от неправомерных действий органов власти), гражданского права (проблемы возмещения морального вреда, причиненного действиями органов власти), уголовно–процессуального права (присуждение компенсации в связи с нарушением сроков предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел судом), вопросы судостроительства (оптимальная организация судебной деятельности в целях недопущения нарушения разумных сроков судопроизводства, вопросы дисциплинарной ответственности судей, допустивших нарушение разумных сроков производства по делу), административного права (организации деятельности по исполнению), бюджетного права (ответственность казны) и других.

В процессуальной науке вопросы присуждения компенсации также могут обнаруживать разноаспектную проблематику. Нуждается в исследовании категория разумного срока производства по делу с точки зрения включения разумного срока в состав принципов процесса; интересен вопрос о соотношении разумного срока производства с другими видами процессуальных сроков; заслуживает внимания вопрос об оптимизации процессуальной деятельности суда и участников процесса с точки зрения соблюдения разумных сроков

судопроизводства; общее совершенствование процессуальных норм и институтов будет способствовать оптимизации сроков рассмотрения дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Аналогичные вопросы могут быть спроецированы и на сферу исполнения судебных актов.

Автор ставит своей целью исследование производства по делам о присуждении компенсации как некоего процессуального порядка рассмотрения требований о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок судами общей юрисдикции и арбитражными судами. До настоящего времени в науке процессуального права имеется исследование М.Н. Зарубиной «Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия» (автореф. дис. ... канд. юрид. наук Саратов, 2011), в котором автор предлагает квалифицировать данный вид производства как компенсаторный. Позиция диссертанта, напротив, сводится к тому, что данная категория дел относится к исковому производству. Как известно, данный вопрос является спорным и в науке процессуального права не решен.

Из имеющихся монографических исследований можно назвать работы А.В. Никитиной «Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации» (монография / отв. ред. С.В. Нарутто. М.: Норма, Инфра–М, 2012) и А.Г. Мусаевой (Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук М., 2014), в которых право на судебное разбирательство в разумный срок характеризуется более в качестве элемента конституционного права на судебную защиту и дается оценка категории разумного срока. Процессуальные аспекты осуществления права на получение компенсации затрагиваются в работе в меньшей степени.

Проблемы разумного срока разбирательства дела анализируются в работах, посвященных различным аспектам деятельности Европейского Суда по правам человека и применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Среди таких работ можно назвать монографии М.Е. Глазковой (Применение

европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012) и С.Ф. Афанасьева (Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография. Саратов: Издательство «Научная книга», 2009). Диссертант в своей работе обращается к процессуальным аспектам внутригосударственного средства правовой защиты.

Цивилистические аспекты исследуемых проблем затрагивались в работе Ю.В. Успенского (Гражданско–правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук М., 2010), однако, как следует из ее названия, автор обращался к гражданско–правовым аспектам соответствующего права.

Исследования проблем разумных сроков судопроизводства и обеспечения соответствующего права имеются в уголовном процессе (Д. Г. Рожков Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук Челябинск, 2013; К.В. Вольнец Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук Томск, 2013).

В юридической периодике также имеется ряд работ, выполненных по различным отраслям права, характеризующим тот или иной аспект права на разбирательство дела в разумный срок.

Таким образом, производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок следует признать малоисследованной проблемой науки.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является установление правовой природы дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права

на исполнение судебного акта в разумный срок. Постановка указанных целей определила необходимость решения следующих задач исследования:

- 1) определить предмет судебной деятельности в производстве по делам о присуждении компенсации;
- 2) выяснить принадлежность дел о присуждении компенсации к определенному виду производства в гражданском или арбитражном процессе;
- 3) определить правовую природу присуждаемой компенсации для решения производных от этого вопроса процессуальных проблем;
- 4) выработать понимание нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как правонарушения или объективно–противоправного деяния;
- 5) проанализировать особенности правоприменения по делам о присуждении компенсации;
- 6) определить наличие спора о праве по таким делам и оценить применимость иска как средства защиты нарушенного права по делам о присуждении компенсации;
- 7) установить правовое положение субъектов в делах о присуждении компенсации;
- 8) рассмотреть процессуальные особенности возбуждения, подготовки и судебного разбирательства дел о присуждении компенсации.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные и арбитражные процессуальные правоотношения, возникающие в связи с рассмотрением судом дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Предметом исследования является действующее отечественное гражданско–процессуальное, арбитражно–процессуальное законодательство, административно–процессуальное законодательство регулирующее производство по делам о присуждении компенсации, практика его применения и толкования, а также аналогичные нормы отечественного и зарубежного права.

Научная новизна состоит в том, что в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права впервые проведено всестороннее монографическое исследование общих и частных проблем производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как дел искового производства.

Теоретическая значимость исследования. Сформулированные в диссертации выводы вносят вклад в решение ряда неисследованных или малоисследованных вопросов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, касающихся правовой природы дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; правового положения участников данного производства; расширяют представления о границах производства по делам о присуждении компенсации и другие.

Практическая значимость проведенного исследования предопределена актуальностью рассматриваемых проблем производства по делам о присуждении компенсации. Сделанные в диссертации выводы могут быть использованы в научной, педагогической деятельности, в правоприменительной деятельности судов, в адвокатской практике, а также в любой иной деятельности по защите прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан.

Методологическую основу исследования составляют как общие, так и частные научные методы познания: диалектический, исторический, комбинированный, лингвистический, системный, формально–логический, сравнительно–правовой, метод синтеза, метод правового моделирования, междотраслевой метод исследования правовых явлений и др.

Диалектический метод познания правовой действительности как общеметодологическая категория исследования позволил провести анализ различных доктринальных подходов к решению проблемных вопросов темы и рассмотреть производство по делам о присуждении компенсации во взаимодействии со смежными правовыми явлениями, а также с учетом правоприменительной

практики. Исторический метод был применен для того, чтобы проследить тенденции правового регулирования производства по делам о присуждении компенсации.

В диссертации также широко использовались специальные методы исследования правовых явлений. Так, применение метода правового моделирования сделало возможным выработать ряд правовых конструкций, направленных на формирование принципиально новых подходов к регулированию в данной сфере, например, конструкцию спора о праве как доминанту, позволяющую относить дела о присуждении компенсации к делам искового производства. Сравнительно-правовой метод позволил провести сравнительный анализ между нарушением права на судопроизводство как процессуальным правонарушением и гражданским деликтом. Использование межотраслевого метода юридических исследований явилось методологической базой, обеспечивающей формирование целостной системы межотраслевого взаимодействия норм изучаемого производства с нормами гражданского права.

Нормативной основой исследования являются международные правовые акты, Конституция Российской Федерации 1993 года, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года (далее – АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства РФ 2015 года (далее КАС РФ), Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года (далее – УПК РФ), Уголовный кодекс РФ 1996 года (далее – УК РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001 года (далее – КоАП РФ), Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года, и др. источники.

В работе использованы Постановления Европейского Суда по правам человека (49), акты Конституционного Суда РФ (11), Постановления Пленума Верховного Суда РФ (4), решения и определения российских судов различных уровней (29).

Эмпирической основой исследования являются данные рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный

срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок судами Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды таких представителей науки гражданского процессуального права, как Т.Е. Абовой, Д.Б. Абушенко Н.А. Артебякиной, С.Ф. Афанасьева, Л.Н. Бардина, О.В. Баулина, А.В. Беляковой, В.В. Блажеева, А.Т. Боннер, В.Ф. Борисовой, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, Д.А. Грибкова, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, С.Л. Дегтярева, А.А. Добровольского, Л.И. Доровских, П.Ф. Елисейкина, С.З. Женетль, И.А. Жеруолис, Р.Ф. Закирова, И.М. Зайцева, М.Н. Зарубиной, Н.Б. Зейдер, С.А. Ивановой, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнман, А.Н. Кожухарь, К.И. Комиссарова, Е.Н. Кузнецова, М.Д. Матиевского, А.А. Мельникова, Е.В. Михайловой, Г.Л. Осокиной, А.А. Павлушиной, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, А.Е. Солохин, В.Ф. Тараненко, М.К. Треушникова, Е.А. Трещевой, Д.А. Фурсов, М.Х. Хутыз, В.А. Черкашин, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсон, А.В. Юдина, В.В. Яркова и других ученых.

При написании диссертации автором использовались труды представителей науки гражданского права: Н.К. Басмановой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, В.А. Рахмилович, Е.А. Суханова, Е.А. Флейшиц, О.А. Чаусской, а также науки уголовного процессуального права (с учетом того, что право требования компенсации принадлежит и участникам уголовного судопроизводства): Н.Н. Апостоловой, М.Т. Аширбековой, Ф.Н. Багаутдинова, В.С. Вепрева, Л.В. Дьяконовой, Ч.М. Исмаилова, С.Л. Кисленко, Л.И. Лавдаренко, Л.В. Макарова, М.М. Хайруллина, П.С. Элькинд и других.

Проблемы производства по делам о присуждении компенсации потребовали изучения работ по общей теории права и по административному праву, среди которых труды С.С. Алексеева, В.Д. Ардашкина, А.Б. Венгеровой, В.М. Горшеневой, И.Я. Дюрягина, А.Б. Зеленцова, В.Б. Исакова, С.Ф. Кечекьян, А.И. Коваленко, С.А. Комарова, В.М. Корельского, И.И. Королева, О.А. Красавчикова, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, А.В. Малько, И.А. Минникес, В.С.

Нерсисянц, Ю.С. Решетова, О.С. Скачковой, Н.Ю. Хаманевой, В.Н. Хропанюк и других.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения, отражающие новизну проведенного исследования.

1. Характер материальных правоотношений, в рамках производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, обусловлен существованием у субъекта процессуальных правоотношений (исполнительных правоотношений) двух правомочий:

а) Право на судопроизводство в разумный срок применительно к различным видам процесса (гражданскому, арбитражному, уголовному, административному) и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которое определяется как субъективное процессуальное право лица, зафиксированное в международно–правовых актах и нормах национального процессуального законодательства, на требование к обязанному лицу (суду, органу расследования, финансовому органу) о совершении активных действий, направленных на рассмотрение дела (расследование, исполнение судебного акта) в разумный срок, обеспеченное специальными автономными средствами защиты на случай нарушения.

б) Право на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, которое является личным, неимущественным правом лица, зафиксированным в международно–правовых актах и нормах национального гражданского (материального) законодательства, требовать от государства (финансового органа) компенсации за нарушение процессуального права.

2. Условиями возникновения права на присуждение компенсации являются юридические факты материального и процессуального права, образующие определенную систему. Система юридических фактов в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок формируется в зависимости от следующих позиций: во–первых, окончено ли рассмотрение дела

по существу; во–вторых, нарушено право на судопроизводство в разумный срок либо нарушено право на исполнение судебного акта в разумный срок.

3. Объектом судебной защиты по делам о присуждении компенсации являются нарушенные субъективные процессуальные права на судопроизводство в разумный срок (включая досудебное производство по уголовному делу) и на исполнение судебного акта в разумный срок, которые, независимо от своей отраслевой принадлежности и независимо от характера нарушения, должны подлежать защите в рамках гражданского судопроизводства (включающего в т.ч. арбитражный процесс) путем возбуждения самостоятельного производства, процессуально не связанного с производством, в котором имело место нарушение разумных сроков. Диссертант доказывает, что обращение в суд с требованием о присуждении компенсации возможно только в порядке самостоятельного автономного производства, но не совместно с обжалованием судебного акта (как это имеет место в настоящий момент в кассационном производстве арбитражного процесса), поскольку такое положение означает смешение стадий и видов производств в арбитражном процессе.

4. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок характеризуется дуализмом: оно может пониматься в качестве специального гражданско–правового деликта и в качестве процессуального правонарушения. Размежевание рассматриваемого нарушения как специального гражданско–правового деликта и процессуального правонарушения производится по следующим критериям: 1) характеру нарушенного права (личное неимущественное право / субъективное процессуальное право) 2) обоснованию противоправности (нормы гражданского права / нормы процессуального права); 3) субъекту ответственности (финансовые органы / суд, судья); 4) виновности (ответственность без вины / ответственность на началах вины); 5) мерам ответственности (присуждение компенсации / вынесение частного определения); 6) процедуре применения мер ответственности (исковое производство / проверочное производство в суде вышестоящей инстанции).

5. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок – это специальный гражданско–правовой деликт (гражданское правонарушение), состав которого характеризуется противоправностью действий или бездействия нарушителя, причинением потерпевшему морального вреда, причинной связью между поведением нарушителя и наступившими последствиями, виной правонарушителя и совершение которого влечет возникновение деликтного обязательства с такими конституирующими элементами, как субъекты (потерпевший от нарушения и субъект ответственности, не совпадающий с причинителем вреда), объект (субъективные процессуальные права лиц), содержание (право потерпевшего требовать присуждения компенсации и обязанность лица, ответственного за причинение вреда, предоставить такую компенсацию).

6. Процессуальное правонарушение конкретной отраслевой принадлежности (гражданское процессуальное, уголовное процессуальное, арбитражное процессуальное, нарушение в сфере исполнения) при нарушении права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок – это виновно совершаемое судом или иными должностными лицами действие (бездействие), нарушающее норму процессуального права и права участников соответствующего процесса или производства, влекущее применение мер процессуальной ответственности в виде вынесения частного определения судом вышестоящей инстанции при пересмотре дела или судом первой инстанции, если нарушение имело место на досудебных стадиях уголовного процесса, а также иные меры ответственности, предусмотренные в специальном отраслевом законодательстве.

7. Обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации – это форма объективации возникшего спора о праве. По делам о присуждении компенсации право лица инициировать в судебном порядке спор о праве существует лишь по той причине, что такое право специально предоставлено истцу законом. Стороны спора о праве связаны материальным деликтным правоотношением,

возникающим по поводу возмещения вреда. Факты процессуального права, с которыми связывается возникновение или потеря права на компенсацию, могут находиться в состоянии спора, что не влечет однако спорности самого процессуального правоотношения, находившегося (или находящегося – в случае, если рассмотрение дела не завершено) на рассмотрении суда. Предметом спора может быть только такое юрисдикционное производство (гражданское, административное, уголовное дело, экономический спор), в котором происходило разрешение вопроса по существу и которое имело бы заверченный характер. Порядок урегулирования спора о праве по таким делам характеризуется обращением лица с заявлением к председателю суда об ускорении рассмотрения дела, что следует считать юридически–обязательным выражением лицом своих притязаний.

8. Особенностью правоприменения по делам о присуждении компенсации является то, что применимым правом здесь выступает процессуальный закон, который в других случаях определяет только порядок рассмотрения дела, т.е. содержание спорного «материального» правоотношения, права и обязанности сторон определяются на основе норм процессуального права. Такое правоприменение имеет: 1) вторичный характер, поскольку процессуальный закон по этому делу ранее уже был применен судом; 2) контрольный характер, поскольку суд, решающий вопрос о присуждении компенсации, перепроверяет имевшее место процессуальное правоприменение; 3) ограниченный характер, поскольку суд не может применить иные процессуальные последствия по сравнению с теми, которые имели место по делу; 4) констатирующий характер, поскольку суд ограничивается правовой оценкой совершенных процессуальных действий; 5) универсальный характер, поскольку суд вынужден применять процессуальные нормы, относящиеся не только к тому типу процесса, в котором происходит рассмотрение дела, но и к процессу других видов. Итоговый вывод суда направлен на возникновение гражданско–правовых, а не процессуальных последствий, т.е. суд также применяет нормы гражданского права об ответственности, вине, размере компенсации и некоторые другие.

9. Исковой характер требования о защите права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по своей природе является требованием о присуждении, возникающем одновременно как из гражданских правоотношений, так и из процессуальных правоотношений. Это требование к ответчику о присуждении к исполнению обязанности по выплате компенсации за причиненный вред, направленное через суд. Такое требование содержит и констатирующий элемент, поскольку истец просит установить факт нарушения права. Исковое требование о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков производства имеет автономный процессуальный характер, т.к., во-первых, оно не может быть предъявлено и рассмотрено совместно с другими, даже взаимосвязанными требованиями (например, о возмещении вреда); во-вторых, оно с точки зрения своего результата, субъектов, предмета доказывания не зависит от дела, по которому возникли основания для присуждения компенсации.

10. Диссертант доказывает, что производство по делам о присуждении компенсации – это отдельная категория дел искового производства в гражданском и в арбитражном процессе. Соответственно, рассмотрение таких дел в порядке административного судопроизводства (КАС РФ), а также любая иная непоследовательность законодателя при определении места и порядка рассмотрения таких дел (раздел IV АПК РФ) должны быть оценены критически. Система аргументации включает в себя следующие позиции:

1) материально-правовые аргументы положительного характера: а) нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок – это гражданско-правовой деликт; б) компенсация является суммой возмещения морального вреда, причиняемого длительной незащищенностью нарушенного права, невозможностью осуществлять обычную деятельность (в т.ч. деятельность, находящуюся в зависимости от исхода разрешения спора), необходимостью участия в судебных заседаниях и совершении процессуальных действий, сверх нормативно-установленных сроков, утратой веры в авторитет органа правосудия, не

способного предоставить лицу правовую защиту; в) суд для разрешения спора применяет нормы гражданского права, содержащиеся как в Законе о компенсации, так и в ГК РФ;

2) материально–правовые аргументы отрицательного характера: а) право на присуждение компенсации не является субъективным процессуальным правом, хотя объектом судебной защиты выступает нарушенное процессуальное право; б) нарушение права на судопроизводство в разумный срок – это также гражданское (уголовное, арбитражное) процессуальное правонарушение, однако, в этом качестве право на судопроизводство в разумный срок защищается с помощью специальных мер процессуальной ответственности;

3) процессуальные аргументы положительного характера: а) наличие спора о праве гражданском; б) равное положение субъектов дел о присуждении компенсации; в) иск как средство защиты права по таким делам;

4) процессуальные аргументы отрицательного характера сводятся к отрицанию принадлежности таких дел к административному судопроизводству, поскольку в таких делах: а) нет неравенства субъектов, характерного для административного судопроизводства по делам, возникающим из публично–правовых отношений. Истец и финансовый орган не выступают субъектами публичного правоотношения, в котором одно лицо имело бы возможность давать другому обязательные властные предписания; б) на рассмотрении суда находится не публичное правоотношение (в частности, гражданское процессуальное), а деликтное обязательство, относящееся к гражданско–правовым отношениям; в) проверка законности действий и актов органа власти составляет только промежуточную цель суда, имеет односторонний характер (относится к разумным срокам судопроизводства), тогда как основная цель суда – это разрешение спора о праве лица на получение компенсации.

Также производство по делам о присуждении компенсации оказалось ошибочно построено по типу производства в проверочной инстанции (это было вызвано некой внешней однородностью между функцией судов проверочных инстанций и функцией судов, решающих вопрос о присуждении компенсации),

что проявилось в возможности подачи заявления о присуждении совместно с обжалованием судебного акта (в арбитражном процессе), в правилах о подаче заявления через суд (арбитражный суд), вынесший решение, в моделировании срока на обращение в суд с заявлением как процессуального, а не как срока исковой давности.

11. Процессуальные особенности возбуждения, подготовки и судебного разбирательства дел о присуждении компенсации предопределены необходимостью гармонизации двух задач: 1) создание истцу по делу о присуждении компенсации максимально льготного процессуального режима для защиты своих нарушенных прав и воспрепятствование их повторному нарушению; 2) предотвращение злоупотреблением правом на обращение по делам о присуждении компенсации, при которой данное средство правовой защиты использовалось бы для «борьбы» с судебным актом и (или) с вынесшим его судьей. Гармонизация этих задач показывает проявление частных и публичных начал по делам о присуждении компенсации. Усиленная защита прав истца достигается несколькими путями: 1) установление более высокого уровня суда, к компетенции которого отнесено рассмотрение таких дел; 2) сокращенный срок рассмотрения (в арбитражном процессе); 3) коллегиальное рассмотрение дел о присуждении компенсации (в арбитражном процессе); 4) активная роль суда в доказывании; 5) оптимизация порядка обжалования судебных актов по таким делам; 6) оперативное исполнение судебного акта по делам о присуждении компенсации; 7) содействие суда в исполнении судебного акта по делам о присуждении компенсации; 8) ответственность за неисполнение судебного акта по делу о присуждении компенсации. Борьба со злоупотреблением правом на обращение достигается следующими средствами: 1) установление ограниченного круга субъектов, имеющих право на обращение в суд; 2) специальные основания для возвращения заявления (в частности, явное отсутствие нарушения); 3) сокращенный срок исковой давности.

12. Правовой статус истца по делам о присуждении компенсации является комбинированным, поскольку он одновременно определяется положением лица в

материально–правовых отношениях (гражданин, организация и др.) и положением лица в процессуальных отношениях (истец, ответчик, потерпевший, подсудимый и др.), в которых предположительно имело или имеет место нарушение. Правовой статус ответчика должен определяться указанием не на лицо, обязанное исполнить судебный акт (как это имеет место в законе), а лицо, обязанное отвечать по предъявленному требованию.

Диссертант на основе принципов процессуального равноправия и состязательности доказывает безосновательность попыток моделирования каких–либо изъятий в правовом положении сторон по делам о присуждении компенсации (в частности, попыток умаления статуса ответчика со ссылкой на его неосведомленность об обстоятельствах дела).

13. Основным (но не единственным) источником доказательств будет являться рассмотренное гражданское, административное, уголовное дело, экономический спор, материалы по исполнению судебного акта, которые относятся к письменным доказательствам, независимо от существования их в письменной или в электронной форме. Материалы дела могут иметь доказательственное значение с точки зрения своей формы (их количество, объем) и содержания (информация о производстве). В качестве доказательств по делу стороны могут представлять и другие доказательства, в том числе имеющиеся у них акты процессуального характера, которые могут не соответствовать «официальным» материалам дела.

По делам о присуждении компенсации суд объективно не испытывает недостатка в доказательственном материале, который возможен в других делах искового производства, поскольку:

а) материалы дела представляются в его распоряжение;

б) имеющиеся в деле материалы могут уже содержать информацию об имевших место нарушениях процессуальных сроков (например, вынесенное в адрес суда частное определение).

В этой связи идея повышенной юридической защиты прав истца как субъекта, предположительно пострадавшего от нарушения, вопреки

существующему регулированию, состоит не в том, что суд собирает доказательства за стороны, а в том, что только при непредставлении сторонами необходимых доказательств суд может истребовать их по своей инициативе, а при непредставлении доказательств – наложить штраф. Диссертант доказывает, что установление обязанности финансового органа по представлению объяснений, возражений и (или) доводов под угрозой штрафной ответственности является неэффективным.

Достоверность результатов диссертационной работы обусловлены актуальностью, методологией, сформулированной целью и решенными задачами, точно определенным объектом и предметом исследования, широким спектром использованных библиографических источников, эмпирической базой. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исследовано и критически оценено с позиции соответствия основным положениям правовой теории, законодательству и правоприменительной практики.

Проведенное исследование позволило диссертанту сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, которые излагаются в Приложении к диссертационной работе №1. Диссертантом предлагаются изменения, направленные на придание производству по делам о присуждении компенсации сугубо искового характера. В связи с этим уточняется наименование сторон по таким делам (истец, ответчик), используемого средства защиты (иск); предлагается совершенствование деятельности по доказыванию; придается определенность правовой природе срока обращения в суд.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета.

Основные теоретические выводы и положения диссертации опубликованы в 12 статьях, из которых 3 статьи в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования докладывались на научно–практических конференциях: XLI научная конференции студентов СамГУ (г. Самара, 2011); Международная научно – практическая конференция «Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (Саратов, 2012); IX международная научно – практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2012); Международная научно–практическая конференция «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150–летию со дня рождения)» (Казань, 2013); Молодежный научный форум «Молодые исследователи – регионам» (Вологда, 2013); III Юридическая неделя в Москве (Совместная международная научно–практическая конференция «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» (Москва, 2013); Международная научно – практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов 2015).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава 1. Юридическая природа нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

§ 1.1. Объект судебной защиты по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Возможность получения компенсации за допущенные судом нарушения не является новшеством для отечественной процессуальной науки и законодательства.

Так, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. в разделе втором книги третьей «Изыятия из общего порядка гражданского судопроизводства» предусматривал возможность взыскания вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства¹. Рассмотрение указанной категории дел происходило в общем порядке, но с изытиями, установленными в ст. 1331 – 1336.

В пояснениях, данных к этой главе самим Уставом, указано: «Установление точных правил о жалобах на пристрастие судей может иметь чрезвычайно полезное влияние на ход гражданских дел: ибо судья должен быть лицом ответственным... законы должны быть исполняемы беспристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьим требованиям и предположениям»².

Таким образом, указанные нормы регулировали порядок, при котором судья, допустивший нарушение, должен возместить вред – «вознаграждение» лицу, которому он был причинен. Причем суд мог допустить различное неправосудие: умышленное и неумышленное, ошибку «по неразумению», а также неправильное толкование закона. Указанный Устав в понятие «неправосудие» вкладывает широкое значение, в том числе и нарушение порядка рассмотрения дела, нарушение сроков рассмотрения дела.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на которых они основаны. СПб., 1867. С. 635.

² Там же. С. 635.

Особенностями указанной категории дел было то, что ответственность за допущенные судом нарушения нес непосредственно судья, а не государство; приносящий жалобу поверенный должен был специально на это уполномочен; проситель должен сперва направить «просьбу» в судебную палату или сенат, который в свою очередь решает вопрос ее обоснованности и определяет подсудность для обращения просителя с иском о вознаграждении убытков.

В соответствии с ст. 1336 указанного Устава, дальнейшее производство по иску о вознаграждении убытков подчиняется общим правилам.

Следовательно, дела о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц административного ведомства, Уставом гражданского судопроизводства рассматривались как дела искового производства¹.

По общему правилу, предусмотренному статьей 53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита прав и свобод. Соблюдение разумных сроков судопроизводства в современной литературе рассматривается как гарантия конституционного права на судебную защиту².

На этих конституционных положениях и основывается норма ГК РФ, установившая в п. 2 ст. 1070 ГК РФ ответственность за вред, причиненный при осуществлении правосудия, в случае если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Значимой вехой в формировании соответствующих отношений по возмещению вреда явилось Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 №1–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2

¹ Исторический аспект ответственности за вред, в т.ч. причиненный медлительностью производства освещается в работе: *Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А.* Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный виновными действиями суда, и процессуальный механизм его осуществления: вопросы истории // Администратор суда. 2013. № 4. С. 24 - 27.

² См.: *Белякова А.В.* Процессуальные и разумные сроки в системе процессуальных гарантий в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Адвокат. 2014. № 6. С. 11 - 19.

статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» (далее – Постановление №1). Фактически Конституционный Суд РФ, наряду с правовыми позициями ЕСПЧ, заложил основы регулирования рассматриваемых отношений: «законодатель – в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей – вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»; «вследствие этого положение о вине судьи, установленной приговором суда, не может служить препятствием для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) судьи в ходе осуществления гражданского судопроизводства, в случае если он издает незаконный акт (или проявляет противоправное бездействие) по вопросам, определяющим не материально – правовое (решение спора по существу), а процессуально – правовое положение сторон. В таких случаях, в том числе в случае противоправного деяния судьи, не выраженного в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, иное грубое нарушение процедуры), его вина может быть установлена не только приговором суда, но и иным судебным решением»; «суды, рассматривая иски о возмещении государством вреда, причиненного лицу незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) в гражданском судопроизводстве, если они не относятся к принятию актов, разрешающих дело по существу, не должны увязывать конституционное право на возмещение государством вреда непременно с личной виной судьи, установленной приговором суда. Уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования,

неправомерная задержка исполнения) должны, исходя из оспариваемого положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно – правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, и во взаимосвязи с положениями статей 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права».

Высшим Арбитражным Судом РФ было принято информационное письмо от 20 декабря 1999 г. N С1–7/СМП–1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»¹. В этом письме подчеркивалась связь между механизмами судебного контроля Российской Федерации и международного судопроизводства, которая базируется на необходимости решения одной задачи – защиты прав при надлежащей охране общественного порядка.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»² применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека. Постановления ЕСПЧ в отношении РФ, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти РФ, в том числе и для судов.

Пилотное Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов против России» №2, а также другие Постановления ЕСПЧ,³ как уже отмечалось, явились

¹Вестник ВАС РФ. №2. 2000. С.22.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. №12.2003. С.17.

³ Из числа наиболее известных и (или) предшествующих принятию Закона о компенсации Постановлений ЕСПЧ последних лет, вынесенных в связи с гражданскими делами (исполнением решений по гражданским делам), можно назвать: *Постановление* Саликова против РФ от 15.07.2010 г.; *Постановление* Лелик против РФ от 03.06.2010 г.; *Постановление* Михайлов против РФ от 01.04.2010 г.; *Постановление* Баранцева против РФ от 04.03.2010 г.; *Постановление* Куприны против РФ от 25.02.2010 г.; *Постановление* Грибаненков против РФ от 18.02.2010 г.; *Постановление* МП «Кинескоп» против РФ от 22.12.2009 г.; *Постановление* Леханова против РФ от 22.12.2009 г.; *Постановление* Довидян против РФ от 15.10.2009 г.; *Постановление* Племянова против РФ от 15.10.2009 г.;

непосредственной причиной принятия Закона о компенсации, а также Закона №69, закрепившего конкретные процессуальные механизмы обеспечения права на получение компенсации.

В п. 21 Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2004)6 государствам–членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114–й сессии)¹ отмечалось, что «в своем национальном праве многие государства–члены стремятся предусмотреть различными средствами (максимальные сроки рассмотрения дел, возможность подачи ходатайства об ускорении рассмотрения дела в суде), чтобы дела рассматривались в разумный срок. В некоторых государствах – членах максимальный срок определен для каждого уровня в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве. Интеграция Конвенции в национальные правовые системы государств–членов, в частности требование о проведении судебного разбирательства в разумный срок, как предусмотрено статьей 6, усилило эти требования законодательства на национальном уровне».

Еще до вступления в силу Закона о компенсации в Государственную Думу РФ Пленумом Верховного Суда РФ был внесен законопроект под названием

Постановление Трошкин против РФ от 29.10.2009 г.; Постановление Макарова против РФ от 01.10.2009 г.; Постановление Жаркова против РФ от 17.09.2009 г.; Постановление Харитонов против РФ от 16.07.2009 г.; Постановление Соколев против РФ от 18.06.2009 г.; Постановление Вдовина против РФ от 18.06.2009 г.; Постановление Рысев против РФ от 18.06.2009 г.; Постановление Елисеев против РФ от 28.05.2009 г.; Постановление Елисеев против РФ от 28.05.2009 г.; Постановление Гасанова против РФ от 30.04.2009 г.; Постановление Веретенников против РФ от 12.03.2009 г.; Постановление Михайлович против РФ от 12.02.2009 г.; Постановление Рыпакова против РФ от 08.01.2009 г.; Постановление Кузнецова против РФ от 29.07.2010 г.; Постановление Стрельцов и др. «Новочеркасские военные пенсионеры» против РФ от 29.07.2009г.; Постановление Бутенко и др. против РФ от 20.05.2010 г.; Постановление Елдашев против РФ от 12.05.2010 г.; Постановление Рыбакова и др. против РФ от 04.03.2010 г.; Постановление Аббасов против РФ от 18.02.2010 г.; Постановление Казакевич и девять других «военных пенсионеров» против РФ от 14.01.2010 г.; Постановление Прохорова против РФ от 08.10.2009 г.; Постановление Марковцы и Селиванов против РФ от 23.07.2009г.; Постановление Блинов и Блинова против РФ от 30.04.2009 г.; Постановление Левищев против РФ от 29.01.2009 г.; Постановление Лоторевич против РФ от 22.01.2009 г.; Постановление Камзина против РФ от 13.01.2009 г.; Постановление Кульков и др. против РФ от 08.01.2009 г.; Постановление Кондрашов и др. против РФ от 08.01.2009 г.; Постановление Вассерман против РФ (2) от 10.04.2008 г.; Постановление Шнейдерман против РФ от 11.01.2007 г.; Постановление Никитин против России от 02.11.2006 г.; и др.

Впрочем, имеется и положительная практика по делам, в которых ЕСПЧ признал отсутствие нарушения права на исполнение судебного решения в разумные сроки: *Постановление Николенко против РФ от 26.03.2009 г. Постановление Крестьяниновы против РФ от 25.09.2008 г. Постановление Филоненко против РФ от 31.07.2008 г. Постановление Смирнова против РФ от 03.07.2008 г.; и др.*

¹Обязательства государств-участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда / Под ред. Л. М. Чуркиной; Общ.ред. С. И. Беляева. - Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2005. С.119-129.

Проект Федерального конституционного закона №103575–5 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов»,¹ а также законопроект №103603–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов"»². Планировалось внесение в ГК РФ специальной статьи 1070.1, устанавливающей ответственность за вред, причиненный органами государства в результате нарушения разумных сроков судопроизводства и (или) разумных сроков исполнения судебных актов. Эти проекты реализованы не были.

Законодательством не предусмотрен принудительный механизм взыскания средств по решениям против казны Российской Федерации. Существующий пробел в законодательстве был отмечен еще в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 №8–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО "Хабаровскэнерго»³. В определении Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 №734–О–П "По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации" Конституционный Суд вновь обратился к этой проблеме, указав, что если отсутствует принудительный механизм исполнения судебных решений

¹ Документ доступен в ИПС «КонсультантПлюс».

² Документ доступен в ИПС КонсультантПлюс.

³ Российская газета. №157. 21.07.2005.

против казны, то это не снимает обязанности с федерального законодателя по определению мер, обеспечивающих исполнение судебных решений, критериев и процедуры присуждения компенсаций за неисполнение решений по искам к Российской Федерации¹.

В связи с принятием Закона о компенсации в ГПК РФ была включена глава 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок»; в АПК РФ – глава 27.1 «Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

8 марта 2015 года был принят КАС РФ, который включает в себя главу 26 «Производство по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Установленный порядок практически полностью воспроизводит соответствующую главу ГПК РФ 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Пунктом 11 статьи 16 Федерального закона от 08 марта 2015 года № 23–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»² глава 22.1 была исключена из ГПК РФ. По нашему мнению, это законодательное решение является неудачным о чем более подробно будет сказано далее.

Отдельные положения нового Закона о компенсации уже явились предметом рассмотрения Европейского Суда с точки зрения эффективности нового средства правовой защиты. В Постановлении ЕСПЧ от 17.04.2012 «Дело

¹Собрание законодательства РФ. 02.02.2009. №5. Ст. 678.

² Российская газета 13 марта 2015 г. стр. 17 № 52 .

Илюшкин и другие против Российской Федерации»¹ был сделан вывод о том, что «заявители не располагали каким-либо эффективным средством правовой защиты в российском праве – ни превентивным, ни компенсационным, способным предоставить соответствующее и достаточное возмещение в связи с нарушениями Конвенции, вызванными длительным неисполнением судебных решений о предоставлении жилья, вынесенных против государственных органов». Эта идея получила развитие в Постановлении ЕСПЧ от 01.07.2014 по делу «Герасимов и другие (Gerasimov and Others) против России» (жалоба N N 29920/05, 3553/06, 18876/10, 61186/10, 21176/11, 36112/11, 36426/11, 40841/11, 45381/11, 55929/11, 60822/11)², по которому обсуждался вопрос о нарушении прав 11 заявителей, которые проживали в различных субъектах РФ и жаловались на продолжительное неисполнение судебных решений, обязавших власти предоставить им жилье или коммунальные услуги. Сделав вывод о нарушении требований статьи 6 и статьи 13 Конвенции в отношении всех заявителей, а также статьи 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд обязал государство-ответчика в течение одного года создать эффективное средство правовой защиты, «обеспечивающее адекватное и достаточное возмещение за продолжительное неисполнение судебных решений, возлагающих на органы власти Российской Федерации обязательства в натуре».

В настоящий момент отмечается тенденция расширения сферы действия Закона о компенсации, причем не за счет изменения положений нормативно-правового акта, а за счет актов Конституционного суда РФ (которые впоследствии учитываются и законодателем). Расширение сферы действия положений Закона о компенсации происходит за счет деформализации статусов лиц, процедур и производств, в зависимость от которых поставлено право на присуждение компенсации.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 №14–П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части

¹Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 10.

²Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8.

1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой»¹ было признано право на обращение в суд и право на присуждение компенсации за потерпевшим на том формальном основании, что подозреваемый или обвиняемый по делу не был установлен².

Затем Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. №28–П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6.1 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова»³ (далее – Постановление КС РФ №28) было признано право обращения в суд и присуждения компенсации лицу, которому по заявлению о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу был произведен на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим; а также лицу, признанному потерпевшим, если с момента его обращения с заявлением о преступлении прошел значительный срок, сопоставимый по продолжительности со сроком давности уголовного преследования, истечение которого послужило основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу».

В п. 4 Постановления №30/64 за отдельными субъектами производства по делу об административном правонарушении также было признано право

¹Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. №26. Ст. 3428.

²Впоследствии Федеральным законом от 21.07.2014 №273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» эта позиция Конституционного Суда РФ была учтена законодателем.

³[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/583257/#ixzz3J9LJk4RD> (дата обращения: 21.11.2014).

обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации в случае нарушения разумного срока судопроизводства.

Однако применение положений Закона о компенсации, основанное на расширительном толковании его положений, имеет и определенные границы.

Так, Конституционный Суд РФ по ряду дел¹ был вынужден обратить внимание на то, что право на присуждение компенсации за нарушение разумных сроков исполнения возникает только за неисполнение судебных решений, предусматривающих обращение о взыскании на денежные средства бюджетной системы РФ. Указывалось, что «в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений».

Интенсификация исследований проблем разумных сроков и присуждений компенсации за их нарушение наблюдается не только в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве,² но и в уголовном

¹См.: *Определение* Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 №115-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»; *Определение* Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 №2008-О «По жалобе гражданина Жидова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

²Помимо приведенных выше монографических исследований см.: *Белякова А.В.* Процессуальные и разумные сроки в системе процессуальных гарантий в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Адвокат*. 2014. №6; *Она же*. Соотношение понятий "своевременность" и "разумный срок судопроизводства" в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Право и экономика*. 2014. №4; *Она же*. Правовая категория "разумный срок" в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе // *Адвокат*. 2014. №2; *Доровских Л.И.* Особенности исполнения судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // *Исполнительное право*. 2014. №1; *Она же*. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции // *Исполнительное право*. 2012. №1; *Левочкина А.В.* Организационно-правовые факторы нарушения разумных сроков судопроизводства в районном суде в свете анализа практики Европейского суда по правам человека. Российский судья. 2013. №7; *Тетерина Т.В.* О праве граждан на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции // Российский судья. 2013. №3; *Хасанишин И.А.* К вопросу об исчислении нормативных сроков судебного разбирательства как одной из основных процессуально-правовых гарантий осуществления судопроизводства в разумный срок // *Вестник гражданского процесса*. 2012. №5; *Александрова Р.С.* Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в

процессуальном праве,¹ а также в административном праве¹. Самостоятельные исследования проблем соблюдения разумного срока исполнения судебного акта

разумный срок: практика применения // Российская юстиция. 2012. №10; Юджина И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Журнал российского права. 2012. №5; Грось Л.А. О Постановлении Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Исполнительное право. 2012. №1; Гречаниченко А.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия // Юрист. 2012. №8; Бычков А.И. О компенсации за нарушение разумных сроков в судебном и исполнительном производстве // Юрист. 2012. №8; Артебякина Н.А. Заявители и другие заинтересованные лица по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок - лица, участвующие в деле // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2012. №1; Она же. К вопросу о некоторых нарушениях приемов правотворческой техники в гражданском процессуальном законодательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9; Лесницкая Л.Ф. Некоторые вопросы, возникающие в судебной практике при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2012. Вып. 17. С. 191 – 205; Переплеснина Е.М. Развитие судебной практики в Европейском суде по правам человека после введения в действие Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Российский судья. 2012. №3; Натаров П.Г., Кривоухов А.А. Роль Европейского суда по правам человека в развитии права граждан на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации // Юрист. 2011. №23; Ласкина Н.В. Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Современное право. 2011. №10; Балкаров А.Б. Компенсация за нарушение разумных сроков: обобщение практики // Юрист. 2011. №20; Эрделевский А.М. О компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011; Жулина М.Г., Елисеева М.Н. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Практика исполнительного производства. 2011. № 3; Багаутдинов Ф.Н., Хайруллин М.М. Разумные сроки судопроизводства: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2011. №6; Зиганшина А. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Мировой судья. 2011. №5; Гаджиев Р.Н. Статья 6.1 ГПК РФ "Разумный срок": проблемы и меры реализации // Мировой судья. 2011. №5; Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. №4; Она же. Законодательство о разумных сроках судопроизводства - попытка борьбы с судебной волокитой // Российский судья. 2011. №4; Фоков А.П. Правосудие по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в судах общей юрисдикции и арбитражных судах // Российский судья. 2011. №2; Она же. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Российский судья. 2010. №7; Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. №1; Дихтяр А.И., Шеломанова Л.В. Судебная практика по делам, связанным с требованиями о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. №1; Зайцев Ф.А. Еще раз к вопросу применения Федерального закона от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Право в Вооруженных Силах. 2010. №10; Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Длительность сроков проведения экспертиз по гражданским делам как фактор, негативно влияющий на разумность сроков гражданского судопроизводства // Цивилист. 2010. №3; Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. №9; Захаров В.Н., Афанасьев С.Ф. О праве на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам в контексте назначения и проведения экспертиз // Российская юстиция. 2010. №10; Маркова Н.Л. Обеспечение судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки // Юрист. 2010. №6; Парфиров Д.Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу и оценка его разумности (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. №6; Фатеев К.В. О некоторых вопросах применения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ // Право в Вооруженных Силах. 2010. №6 и др.

¹Помимо приведенных выше монографических исследований см.: Васяев А. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. 2009. №5; Самылина И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе //

ведутся в исполнительном производстве². Логично предположить, что повышенный научный интерес к данным проблемам связан с появлением специального законодательства, однако, и до соответствующего нормативно-правового регулирования российскими учеными исследовалась проблема обеспечения права на судопроизводство в разумный срок³.

Закон о компенсации выступил уникальным явлением для российского правопорядка. Его уникальность, в первую очередь, заключается в том, что впервые за процессуальный деликт установлена гражданско-правовая

Российская юстиция. 2009. №4; *Марковичева Е.В.* Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. 2009. №4; *Апостолова Н.Н.* Разумный срок уголовного судопроизводства

// Российская юстиция. 2010. №9; *Смолин А.Ю.* Разумный срок уголовного судопроизводства - проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. №19; *Быков В.* Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. №11; *Семенцов В.А., Шереметьев А.П.* Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. №5; *Аширбекова М.Т.* Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу // Российская юстиция. 2010. №12; *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* "Разумный срок" как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. №2; *Истомина О.* Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его влияние на правоприменительную практику // Мировой судья. 2011. №5; *Тришева А.А.* Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. №5; *Образцов А.В.* От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. №16; *Дьяконова Л.В.* Разумность сроков уголовного судопроизводства // Законность. 2012. №4; *Макаров Л.* Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики // Уголовное право. 2012. №2; *Кисленко С.Л.* Разумность сроков уголовного преследования // Российский судья. 2012. №5; *Макаров Л.В., Портнов Ю.А.* Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства // Российский следователь. 2012. №17; *Шебалин В.А.* Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства // Законность. 2012. №8; *Кондрат И.Н.* Международные корни уголовно-процессуального принципа "разумный срок уголовного судопроизводства" // Российская юстиция. 2012. №12; *Малюфеев И.В.* Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства // Адвокат. 2013. №5; *Меркушев Н.А.* Надзор за соблюдением разумных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. №4; *Исмаилов Ч.М.* Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения // Российская юстиция. 2013. №12; *Аширбекова М.Т., Некенова С.Б.* Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие // Администратор суда. 2014. №1; *Лавдаренко Л.И.* Категория "разумный срок" в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. №1-2 и др.

¹ См. например: *Гущин В.З.* Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (административно-финансовый аспект) // Современное право. 2013. №12 и др.

² См.: *Ильин А.В.* Способы защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок // Арбитражные споры. 2011. №3; *Выскубин А.А.* О некоторых аспектах присуждения военнослужащим компенсации за неисполнение судебного постановления в разумный срок // Право в Вооруженных Силах. 2011. №9; *Туганов Ю.Н.* Компенсация за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок: первые итоги правоприменения // Право в Вооруженных Силах. 2011. №6 и др.

³ См.: *Маркова Н.* К вопросу о разумном сроке арбитражного судопроизводства в судах апелляционной и кассационной инстанций // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №11; *Борисова Л.В.* Некоторые аспекты реализации положения о разумном сроке в российском гражданском судопроизводстве // Юрист. 2008. №3; *Бардин Л.Н.* К вопросу о нарушениях права граждан на справедливое разбирательство дела в разумный срок беспристрастным судом при рассмотрении судами гражданских дел // Адвокатская практика. №2. 2004; *Редько Е.П.* Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок // Российский судья. 2009. № 2 и др.

ответственность государства. Как отмечено в литературе, «в ряде зарубежных стран, в частности, в Чехии, Австрии, Словении, Словакии, Хорватии, Португалии, Польше и Италии были приняты, и в настоящее время действуют аналогичные законодательные акты, касающиеся выплаты компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

Характерно, что борьба с «волокитой» наметилась и на других направлениях, хотя и с помощью иных юридических средств, но также носящих имущественный характер. Так, в соответствии со ст. 5.59 Кодекса РФ об административных правонарушениях, «нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей».

Для понимания природы исследуемого нами производства необходимо определить, что выступает объектом судебной защиты по таким делам; более конкретно необходимо определить природу соответствующего права. Как следует из законодательных новелл, нарушению может подвергнуться право на судопроизводство в разумный срок, принадлежащее лицу, участвующему в гражданском процессе, арбитражном процессе, уголовном процессе (включая досудебное производство по уголовному делу), а также право на исполнение судебного постановления в разумный срок, принадлежащее взыскателю.

Российское процессуальное законодательство непосредственно не указывает на принадлежность лицам, участвующим в деле, такого права, как право на судопроизводство в разумный срок. Требование о рассмотрении дела в

¹ Анализ аналогичных законодательных актов см.: Жулина М.Г., Елисеева М.Н. Указ.соч. С. 22 - 30.

разумный срок формулируется в процессуальном законодательстве как предписание, адресованное органу судебной власти.

В условиях существования нормированного срока судопроизводства по делу (нормированного срока расследования) существование некоего дополнительного (факультативного) срока (разумного) кажется парадоксальным. Оно может свидетельствовать о необязательном и рекомендательном характере срока, установленного законом. Тем не менее, такое сосуществование допускается законом и связано с известными нам факторами.

В связи со сказанным, возникает вопрос (который уже ставился в науке в несколько другой плоскости¹): не является ли разумный срок просто критерием для присуждения компенсации за вызванные длительностью судопроизводства моральные страдания, который не соотносится с каким-либо принадлежащим лицу правом? Если дать на этот вопрос положительный ответ и воспринимать разумный срок только как критерий для присуждения компенсации, то тогда становится понятным и отсутствие специального указания на наличие у лица права на судопроизводство в разумный срок. В этом случае надо отказать лицам в праве требовать от суда рассмотрения дела в разумный срок, поскольку у них остается только право требовать рассмотрения дела в срок, установленный законом.

К сходным результатам может привести и другая крайность в виде позиционирования судопроизводства в разумный срок в качестве принципа гражданского (арбитражного) процесса². Как известно, принцип сам по себе

¹Так, в литературе ведется дискуссия о том, является ли норма ст. 6.1 ГПК РФ нормой, содержащей правило позитивного регулирования, или нормой, нацеленной исключительно на квалификацию поведения суда, допустившего нарушение разумного срока, в качестве правонарушения, при подаче заявления о присуждении компенсации. См.: *Фатеев К.В.* Указ.соч.; *Шерстюк В.М.* Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // *Хозяйство и право.* 2011. №2; и др. Пункт 4 ст. 6 КАС РФ прямо называет принципом административного судопроизводства осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок.

² Этот вопрос активно обсуждается исследователями. См. например: *Доровских Л.И.* Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции // *Исполнительное право.* 2012. №1. С. 2 – 5; *Белякова А.В.* Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права // *Вестник арбитражной практики.* 2014. №1. С. 36 – 40 и др.

правом не является. Наличие в законодательстве некоего принципа обычно означает наличие норм, принятых для претворения в жизнь его положений; лицо может действовать непосредственно с опорой на сам принцип, однако сам принцип не тождественен праву как мере юридически–дозволенного поведения. Таким образом, провозглашая принцип разумного срока судопроизводства, можно невольно опровергнуть субъективное право, которое должен опосредовать данный принцип.

Полагаем, что лицам, участвующим в деле, все же принадлежит такое субъективное процессуальное право, как право на судопроизводство в разумный срок. Отсутствие его прямого закрепления в законе может быть связано с причинами юридико – технического характера. В этом случае все нормы, относящиеся к обязанностям суда, пришлось бы сопровождать указанием на наличие у управомоченного лица соответствующего права требовать должного поведения.

В качестве характерных признаков права на судопроизводство в разумный срок можно указать следующие:

1) В «чистом виде» право на судопроизводство в разумный срок закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и только через положения Конституции РФ о том, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (часть 4 статьи 15), такое право может считаться принадлежащим участникам процессуальных отношений.

2) Даже такой высокий статус права на рассмотрение дела судом в разумный срок не отменяет его процессуального характера. С предметной стороны такое право реализуется в рамках урегулированных ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ отношений между судом и участниками дела. Содержание такого права и его юридическая обеспеченность раскрывается через нормы и институты национального процессуального права. Международно–правовой уровень функционирования права на судопроизводство в разумный срок характеризует его обеспеченность международными средствами защиты.

Подобное соотношение в закреплении основополагающих процессуальных прав является достаточно типичным. Так, например, конституционное право на судебную защиту реализуется через положения ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ о праве на обращение в суд, о средствах обращения к суду, процедурах возбуждения дела и пр.

3) С позиций понимания права в объективном смысле, право на судопроизводство в разумный срок зафиксировано в международно-правовых актах и нормах национального процессуального законодательства.

В рамках конкретных процессуальных отношений право на судопроизводство в разумный срок – это субъективное право, принадлежащее конкретному лицу, участвующему в деле. Такое лицо имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено судом (расследовано на досудебных стадиях уголовного процесса) в разумный срок.

4) Право на судопроизводство в разумный срок, если не обращаться к его конвенциональному аспекту, может считаться правом только в аспекте требования от суда должного поведения в виде рассмотрения дела в разумный срок. Корреспондирующий характер прав и обязанностей лиц в процессуальном правоотношении означает, что на суде лежит обязанность по рассмотрению дела в разумный срок, а лицам принадлежит право требовать от суда рассмотрения дела в разумный срок.

5) Право на судопроизводство в разумный срок как право требования отличается от других субъективных прав лиц тем, что не предполагает активного поведения обладателя права. Как правило, иные процессуальные права предполагают активное поведение управомоченного – право заявлять ходатайство, представлять доказательства, обжаловать судебный акт и пр.

В теории права известно разделение правоотношений на правоотношения активного и пассивного типа. Первые «складываются на основе обязывающих норм и характеризуются тем, что активный центр правоотношения находится в юридической обязанности. Правоотношения данного типа возлагают на лицо обязанности положительного содержания, т.е. совершить определенные

действия... Интересы управомоченного удовлетворяются только в результате совершения положительных действий обязанным лицом»; в правоотношениях пассивного типа, напротив, центр правоотношения находится в субъективном праве¹. Право на судопроизводство в разумный срок реализуется в правоотношениях первого типа: право лица, участвующего в деле, заинтересованного в рассмотрении дела в разумный срок обеспечивается за счет выполнения судом соответствующей обязанности.

б) Структуру субъективного права, наряду с правом на собственные действия и правом требования, образует право притязания. В процессуальных отношениях оно приобретает специфику и обычно связывается с правом на обжалование судебного акта². То есть момент защиты процессуального права по времени может оказаться разорван с моментом нарушения права. Так, например, если суд незаконно отказал лицу в удовлетворении ходатайства, то констатация незаконности подобного отказа возможна только при рассмотрении апелляционной жалобы лица.

Право на рассмотрение судом дела в разумный срок обеспечено и другими возможностями защиты на случай его нарушения, которые лицо может использовать и в более ранний момент производства по делу. Это заявление об ускорении дела, адресуемое председателю суда (ч. 6 ст. 6.1 ГПК РФ, ч. 6 ст. 6.1 АПК РФ, ч. ч. 6 – 9 ст. 10 КАС РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона об исполнительном производстве, «условия и порядок исполнения судебных актов по передаче гражданам, организациям денежных средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации устанавливаются бюджетным законодательством Российской Федерации». Соответствующий порядок установлен главой 24.1 Бюджетного кодекса РФ («Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»). Условно такое исполнение именуется «бюджетным» и по общему правилу оно изъято из

¹Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С.352.

²Мельников А.А. Советский гражданский процессуальный закон. М., 1973. С.71.

ведения ФССП¹. Как отмечается в литературе, судом при рассмотрении споров о присуждении компенсации «не дается оценка правомерности действий (бездействия) должностных лиц службы судебных органов, а также иных компетентных органов, осуществляющих исполнение соответствующих судебных актов»; служба судебных приставов не привлекается к участию по таким делам². Однако, в связи с наметившимся расширением сферы отношений, в которой у лица возникает право требовать присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок (вызванной, в частности, принятием уже упоминавшихся Постановлений ЕСПЧ от 17.04.2012 «Дело Илюшкин и другие против РФ» и от 01.07.2014 по делу «Герасимов и другие против РФ») правомерной будет постановка вопроса о праве взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок не только применительно к сфере бюджетного, но и «обычного» исполнения (регулируемого Законом об исполнительном производстве) по судебным актам, принятым в отношении государства. Такие предложения высказываются в литературе³. В связи с этим, далее мы будем употреблять термин «исполнение», подразумевая две этих сферы, а по отношению к субъектам исполнения говорить об «органах исполнения», а не только о «финансовых органах».

Если синтезировать понимание права на судопроизводство в разумный срок применительно к различным видам процесса (гражданскому, арбитражному, уголовному, административному) и право на исполнение судебного акта в разумный срок, то можно прийти к выводу, что – это субъективное процессуальное право лица (право субъекта исполнительных правоотношений), зафиксированное в международно–правовых актах и нормах национального процессуального законодательства, состоящее в праве требовать от обязанного лица (суда, органа расследования, финансового органа) совершения активных

¹Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя / рук.авт. кол. И.В.Решетникова. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С.7.

²Жулина М.Г., Елисеева М.Н. Указ.соч. С. 22 - 30.

³ См.: Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнение судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / А.В.Никитина; отв. ред. С.В.Нарутто. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.134.

действий, направленных на рассмотрение дела (расследование дела, исполнение судебного акта) в разумный срок, обеспеченное специальными автономными средствами защиты на случай нарушения.

С учетом выявленной нами специфики права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок, необходимо проанализировать механизмы защиты обычных субъективных процессуальных прав. Используемые здесь правовые средства можно разделить на процессуальные и материально–правовые.

Процессуальные средства, как уже отмечалось, сводятся к обжалованию судебного акта в различных предусмотренных законом формах. При этом предметом апелляционного производства является, как правило, не конкретное нарушенное субъективное процессуальное право, а последствия его нарушения, отразившиеся в итоговом судебном акте по делу. То есть суд проверочной инстанции должен оценить, повлияло ли допущенное нарушение норм процессуального права на правильность решения по существу (ч. 3 ст. 330 ГПК РФ, ч. 3 ст. 270 АПК РФ).

В прочих случаях возможности лиц по защите своих нарушенных процессуальных прав ограничены. Так, например, лица могут возражать против действий председательствующего (ч. 2 ст. 156 ГПК РФ), составу суда лицами может быть заявлен отвод (гл. 2 ГПК РФ, гл. 2 АПК РФ), заочное решение, принятое судом, может быть отменено им по заявлению лица и пр. Ограниченность приведенных защитных возможностей связана с тем, что защита нарушенных процессуальных прав поставлена здесь в зависимость от усмотрения суда, т.е. субъекта, от которого предположительно и исходит нарушение права.

Большой простор в защите процессуальных прав имеет лицо, в случае, когда субъектом нарушения выступает другое лицо, участвующее в деле. Здесь потерпевший может потребовать, например, привлечь нарушителя к штрафной ответственности (см., например, ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ).

Материально–правовые средства защиты нарушенных процессуальных прав (по сути, это процессуальные средства, имеющие материально–правовую

природу) также предусмотрены законом. Так, например, закон допускает возможность взыскания убытков, вызванных применением мер по обеспечению иска (ст. 146 ГПК РФ, ст. 98 АПК – в арбитражном процессе допускается также взыскание компенсации); судебные расходы (по мнению Конституционного Суда РФ – убытки¹) возмещаются в специальных процедурах, установленных законом (ст. 112 АПК РФ) и т.д.

Более сложным является вопрос об использовании средств искового производства в деле защиты иных процессуальных прав. Как уже отмечалось, в настоящий момент вред, причиненный в ходе отправления правосудия, подлежит возмещению только при условии, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (ч. 2 ст. 1070 ГК РФ). В литературе высказывались предложения об установлении таких мер ответственности, как возмещение убытков и компенсации морального вреда в случае различных процессуальных деликтов². Так, например, с правовой точки зрения нельзя исключать возможность взыскания убытков с ответчика, который, предъявив необоснованный иск, повредил деловой репутации истца, однако, доказывание характера и размера таких убытков, их причинно–следственной связи с имевшим место нарушением весьма проблематично. Наиболее вероятным основанием для отказа в требованиях здесь может послужить презюмируемый законный характер процессуальных действий, совершаемых на основании норм ГПК РФ. Так, например, по одному из дел Верховный Суд РФ указал, что «признавая ответчиков недостойными наследниками, суды обеих инстанций исходили из факта противоправности их действий, выразившихся в обращении в суд с заявлением об установлении факта родственных отношений с В. (сыном наследодателя) с целью наследования завещанной части имущества С. и в неуказании других наследников. Однако совершенные ответчиками действия,

¹ *Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 N 22-О «По жалобе открытого акционерного общества "Большевик" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. 2002. №16.*

² См.: *Оптимизация гражданского правосудия России / С. Л. Дегтярев и др.; Предисл. В. Ф. Яковлева; Под ред. В. В. Яркова. М., 2007. С.65; Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность: Монография. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. С.326-333.*

направленные на установление факта родственных отношений с В. путем подачи соответствующего заявления в суд, не могут быть квалифицированы как противоправные, поскольку являются гарантированным Конституцией способом защиты своих нарушенных либо оспариваемых прав и законных интересов»¹.

Крайне ограничены возможности лиц в области судебного обжалования действий (бездействия), решений органов судебной власти². В большинстве случаев такие требования не подлежат удовлетворению или даже не принимаются к производству суда.

Таким образом, можно обнаружить следующие отличия в защите «обычных» субъективных процессуальных прав и права на судопроизводство в разумный срок, права на исполнение судебного акта в разумный срок.

1) Процессуальные и материально–правовые средства защиты применяются только в рамках того процесса, в котором они предположительно претерпели нарушение.

Подход к защите права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок иной – для защиты данного процессуального права предусмотрены специальные механизмы защиты, которые в литературе³ именуются предупредительными (обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела) и компенсаторными (присуждение компенсации в рамках самостоятельного производства). В последнем случае процессуальное право защищается в рамках специального автономного производства.

2) Процессуальные и материально–правовые средства защиты, даже если и не применяются в рамках процедур уже рассматриваемого дела, то не выходят за рамки того вида процесса, в котором имело место их нарушение. Так, например, ответчик вправе предъявить истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца (ст.146 ГПК РФ).

¹ *Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2013 №18-КГ13-53* // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №2. С.31.

² Специальное исследование на эту тему см.: *Юдин А.В.* Проблемы допустимости и порядка судебного обжалования актов, решений, действий (бездействия) органов судебной власти, должностных лиц и работников аппарата суда (на примере ряда гражданских дел) // Вестник гражданского процесса. 2012. №3. С.283-300.

³ См.: *Никитина А.В.* Указ.соч. С.9.

Разумеется, что такое требование будет заявлено и рассмотрено в рамках гражданского процесса.

В рассматриваемой нами ситуации подход иной, поскольку право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок может быть восстановлено в рамках иного вида процесса, по сравнению с тем, в котором предположительно имело место нарушение процессуального права. Так, право на судопроизводство в разумный срок по уголовному делу (включая досудебное производство) должно подлежать защите в рамках гражданского, а не уголовного процесса.

3) Процессуальные и материально–правовые средства защиты применяются в силу прямого указания закона и применяются достаточно избирательно. Так, например, для возмещения судебных расходов предусмотрена специальная процедура, для наложения судебного штрафа –иная процедура и т.д. Защита права на судопроизводство в разумный срок охватывает более широкий спектр возможных нарушений, могущих повлечь нарушение разумных сроков производства по делу, и в этом смысле заявление о присуждении компенсации (которое, по мнению диссертанта, должно быть исковым заявлением) выступает как универсальное средство защиты права, по сравнению с отдельными перечисленными мерами процессуального и материально–правового характера.

Таким образом, нарушенные субъективные процессуальные права на судопроизводство в разумный срок (включая досудебное производство по уголовному делу) и на исполнение судебного акта в разумный срок, как объект судебной защиты, независимо от своей отраслевой принадлежности и независимо от характера нарушения, должны подлежать защите в рамках гражданского судопроизводства путем возбуждения самостоятельного производства, процессуально не связанного с производством, в котором имело место нарушение разумных сроков.

Обращение в суд за присуждением компенсации возможно не только в порядке отдельного производства, но и совместно с обжалованием судебного акта в порядке кассационного производства в арбитражном процессе. В последнем

случае лицо, которое полагает, что нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, подает кассационную жалобу, в которой излагает требование о присуждении компенсации. В данном регулировании усматривается преемственность, поскольку ранее, до объединения высших судебных органов, лицо было наделено правом обратиться с заявлением о присуждении компенсации в ВАС РФ совместно с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора (глава 36 АПК РФ, утратившая силу в результате принятия Федерального закона от 28.06.2014 г. №186–ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹).

До настоящего времени мы говорили только о первой форме обращения, как соотносимой с отдельным видом производства в гражданском или в арбитражном процессе. По мнению диссертанта, вторая форма заслуживает критической оценки сразу по целому ряду позиций. Обращение в суд с требованием о присуждении компенсации мыслимо только в порядке самостоятельного автономного производства, но не совместно с обжалованием судебного акта.

Возможные критические аргументы носят здесь как доктринальный, так и технико–юридический характер, поскольку ошибочная идея оказалась воплощена не на должном технико–юридическом уровне.

1) Совмещение кассационного производства с производством по делам о присуждении компенсации означает смешение стадий арбитражного процесса и видов судопроизводств. Традиционно понятие вида судопроизводства употребляется только применительно к производству в суде первой инстанции. В данном случае вид судопроизводства оказался совмещенным со стадией процесса. Такой подход противоречит логике регулирования процессуальных отношений.

Может создаться впечатление, что кассационная жалоба и заявление о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства схожи по своей функциональной основе. И в первом, и во втором случае, речь идет о процессуальном нарушении, к которому привлекается внимание

¹ *Собрание законодательства РФ*. 30.06.2014. №26. (часть I). Ст. 3392.

вышестоящего суда. То есть лицо подает жалобу на допущенное нарушение его прав.

Однако такое сходство оказывается кажущимся, поскольку цели кассационного обжалования и обращения за компенсацией совершенно различны.

В первом случае нарушение процессуальных норм значимо лишь постольку, поскольку оно может привести к отмене решения; во втором случае такое нарушение априори к отмене решения не приводит и кассатор не просит суд о такой отмене. То есть кассатор заостряет внимание суда на процессуальном нарушении (нарушении разумных сроков) как таковом.

В первом случае суд кассационной инстанции располагает возможностью устранить допущенное процессуальное нарушение путем отмены решения. Во втором случае устранить допущенное нарушение уже невозможно (его можно только компенсировать в денежной форме).

2) Совмещение кассационного производства с производством по делам о присуждении компенсации означает расширение видов производства в рамках одного дела, по сравнению с определением его в суде первой инстанции. Стадии процесса в виде различных проверочных производств всегда следуют тому виду производства, который был избран в суде первой инстанции (то есть, исковое производство в суде первой инстанции не может стать особым производством в апелляции). В данном случае, если дело изначально рассматривалось в порядке какого-то вида производства, то на стадии кассационного производства к нему добавляется дополнительное производство по делам о присуждении компенсации.

3) По общему правилу, в рамках одного процесса совместно не могут рассматриваться требования, относящиеся к различным видам производств. Ценность самой идеи выделения видов производства в том, чтобы обеспечить дифференцированный порядок разрешения требований, имеющих различный предмет судебной защиты. Хотя совмещение требований, разрешаемых по правилам различных видов производств, может иметь место (например, может быть рассмотрено требование об оспаривании незаконного акта органа власти и возмещения убытков), не всякие виды производств могут быть совмещены между

собой (например, исковое и приказное производство имеют взаимоисключающий характер).

В данном случае производство по делам о присуждении компенсации объединяется с каким-то иным видом производства, причем по тому же делу, по которому предположительно имело место нарушение разумных сроков производства.

4) «Присоединение» производства по делам о присуждении компенсации к кассационному производству в арбитражном процессе создает целый массив неоправданных различий в правовом регулировании схожих по своему содержанию ситуаций. Такие различия имеют как внутренний для арбитражного процесса характер, так и внешний характер по отношению к гражданскому процессу.

Лицо приобретает право на обращение только при производстве во «второй кассации». Возникает вопрос: почему бы не предоставить ему аналогичное право при обращении в арбитражный суд округа (первая кассация) и при обращении в порядке надзора?

Решение по делу о присуждении компенсации, рассмотренное в первой инстанции, может быть обжаловано в «ординарном» порядке. Если такое требование было разрешено в определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ, вынесенном в порядке кассационного производства, то его обжалование возможно в суд надзорной инстанции, и такое обжалование не имеет ординарного характера. Это также говорит о неоправданной дифференциации.

Право объединить требование о присуждении компенсации с кассационной жалобой присутствует у лица только в арбитражном процессе и только применительно к производству в одной инстанции. Возникает вопрос: почему такого права оказываются лишены участники гражданского процесса в условиях имеющейся там многоинстанционности?

5) Право лица включить в кассационную жалобу требование о присуждении компенсации слабо коррелирует с закрепленными в законе формами и способами обращения в суд. Право на обращение в арбитражный суд с требованием о

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок выделяется в качестве самостоятельного права на обращение (ч. 1 ст. 4 АПК РФ). Однако в этой же статье указывается, что обращение в арбитражный суд осуществляется в форме жалобы, если речь идет об обращении в арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций (ч. 4 ст. 4 АПК РФ).

Требование о присуждении компенсации по своей сути жалобой не является. Это самостоятельное материально–правовое требование о возмещении вреда. Объединение такого требования с требованием об отмене или изменении судебного решения лишено логики.

Лицо подает в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (так называемая вторая кассация) кассационную жалобу, в которой также могут быть изложены требования о присуждении ему компенсации (ч. 2 ст. 291.1 АПК РФ). Кассационная жалоба, содержащая требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, должна содержать те же самые данные, что и заявление о присуждении компенсации (ч. 3 ст. 291.3 АПК РФ).

То есть содержательно заявление о присуждении компенсации, подаваемое в суд по первой инстанции и аналогичное заявление, изложенное в кассационной жалобе, между собой ничем не отличаются.

б) Соединение предметов кассационного производства и производства по делам о присуждении компенсации ведет к искажению назначения суда кассационной инстанции. Закон устанавливает, что по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации может вынести определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. В качестве основания для отказа в передаче, закон указывает на то, что «изложенные в кассационной жалобе... доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным

основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке *и (или)* (курсив – Авт.) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок...» (ч. 7 ст. 291.6 АПК РФ). Аналогичным образом в определении судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационных жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации указываются «мотивированные основания передачи кассационной жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации *и (или)* (курсив – Авт.) для решения вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок» (п. 6 ст. 291.9 АПК РФ).

Таким образом, обнаружение оснований для присуждения компенсации по буквальному смыслу закона является самостоятельным основанием для передачи дела на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии, безотносительно к тому, имеются ли по делу существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права.

И только применительно к основаниям для присуждения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок происходит разделение этих оснований для пересмотра судебного акта и присуждения компенсации. Такая компенсация присуждается, если имело место «нарушение права на судопроизводство в разумный срок по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с требованием о присуждении компенсации» (ч. 2 ст. 291.11 АПК РФ).

В Определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ указываются основания для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказа в ее присуждении (п. 12 ст. 291.13 АПК РФ). Право Судебной коллегии Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы присудить компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказать в ее присуждении (п. 6 ч. 1 ст.

291.14 АПК РФ) выделяется как самостоятельное полномочие второй кассации. Таким образом, оно никак не связано с другими полномочиями суда кассационной инстанции.

Приведенные положения закона говорят о том, что самостоятельным предметом кассационного производства может выступить вопрос о нарушении разумного срока производства и присуждении компенсации. Так, даже при отсутствии существенных нарушений норм права, но при наличии оснований для присуждения компенсации, дело может быть передано для рассмотрения в заседании Судебной коллегии. Очевидно, что такое производство в этом случае уже не может быть названо кассационным и оно никак не вписывается в установленную систему инстанций и проверочных производств.

7) Между основаниями для отмены судебного акта в кассационном порядке и основаниями для присуждения компенсации отсутствует какое-либо юридическое и логическое единство; они составляют совершенно различные предметы судебной деятельности. Суть процессуальных нарушений, являющихся основаниями для кассационной отмены, и процессуальных нарушений, являющихся основаниями для присуждения компенсации, различна.

Для кассационного рассмотрения необходимо, чтобы допущенные нарушения норм права повлияли на исход дела (это указание закона берет свое начало с Постановления Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2–П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан»¹). Полагаем, что нарушение разумных сроков производства по делу, хотя и может быть (при определенных условиях) расценено как существенное нарушение норм процессуального права, далеко не всегда является нарушением, повлиявшим на исход дела. Никакой

¹Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. №7. Ст. 932.

причинно—следственной связи между правильностью решения суда и нарушением разумного срока судопроизводства нет. Отсюда можно вывести даже обратную зависимость: нарушение разумных сроков, которое произошло вследствие получения судьей всех необходимых доказательств, привлечения всех заинтересованных лиц и прочее, может способствовать правильности решения.

8) Порядок рассмотрения кассационной жалобы и режим рассмотрения требования о присуждении компенсации не могут быть соединены чисто механически. Кассационная жалоба, содержащая требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, рассматривается по правилам, предусмотренным настоящей главой, и в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года №68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ч. 7 ст. 291.12 АПК РФ).

С одной стороны, это свидетельствует о том, что применимое право при решении данного вопроса по первой инстанции и в порядке кассационного производства одно и то же. С другой стороны, непонятно, каким образом процедурные положения Закона о компенсации могут быть совмещены с процессуальным порядком кассационного производства. В частности, по требованию о присуждении компенсации в суде первой инстанции привлекается ответчик. Возникает вопрос: на каком основании и в каком порядке данный ответчик будет привлечен в кассационное производство? Процессуальное законодательство исключает подобную возможность.

9) Разрешение вопроса о присуждении компенсации требует доказывания, однако на стадии кассационного производства доказательственная деятельность не предусмотрена. Предмет доказывания при решении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации является таким же, составляет те же самые обстоятельства, что и при производстве по данному вопросу в суде первой инстанции (ч. 8 ст. 291.12 АПК РФ). Как известно, представление новых доказательств ограничено производством в арбитражном

суде первой инстанции; более того, их представление с нарушением порядка раскрытия, после завершения подготовки дела к судебному разбирательству, негативно оценивается законодателем (ч. 5 ст. 65 АПК РФ). Представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции, по общему правилу, не допускается (ч. 2 ст. 268 АПК РФ). Применительно к кассационному производству вопрос о представлении дополнительных доказательств вообще ставиться не может, поскольку данные инстанции не устанавливают фактических обстоятельств дела и не занимаются переоценкой доказательств. В данном случае это правило нарушается, и суду кассационной инстанции предлагается заниматься именно доказательственной деятельностью – устанавливать факты нарушения права на судопроизводство в разумный срок, оценивать поведение заявителя, определять размер компенсации и пр.

Совмещение кассационного производства и требования о присуждении компенсации способно обнаружить еще большее количество несоответствий частного характера, которые вызваны некорректным совмещением данных порядков производства.

В дальнейшем, предметом нашего анализа, при отсутствии специальной оговорки, будет являться только основной порядок производства по делам о присуждении компенсации.

§ 1.2. Правонарушение и объективно–противоправное деяние как основание присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Важный вопрос, который должен быть разрешен для определения природы дел о присуждении компенсации, связан с тем, всегда ли нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок является правонарушением? Нарушение права может иметь место

и при отсутствии правонарушения (например, в случае причинения вреда неделиктоспособным субъектом).

Наряду с правонарушением как деянием виновным (объективно и субъективно противоправным) в науке известны и деяния только объективно-противоправные, безвиновные. Так, И.А. Минникес пишет, что «объективно-противоправное деяние – это невиновное, общественно вредное (опасное), противоправное действие или бездействие, влекущее за собой применение предусмотренных правом мер правового принуждения»¹. В составе такого деяния присутствуют все элементы правонарушения (субъект, объект, деяние, вредоносный результат) кроме вины. Объективно противоправное деяние может быть основанием ответственности только в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом².

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок с практических позиций может иметь самые разные формы. В одних случаях, это может быть явно «заволокиченное» дело, возникшее вследствие недобросовестного отношения судьи или иного должностного лица к своим обязанностям, которое сопровождалось еще и нарушением различных правовых предписаний. В другом случае, это будет сложное дело, объективно требующее длительных сроков рассмотрения; если форсировать рассмотрение такого дела, то возникает риск принятия необоснованного решения. И в первом, и во втором случае право заявителя на судопроизводство в разумный срок оказывается нарушенным. В первом случае, такое нарушение является следствием виновных действий суда, ответственность за которые принимает на себя государство; во втором случае, нарушение имеет объективный характер, но государство все равно принимает на себя обязанность отвечать за допущенное нарушение права. Если объективный характер нарушения права становится следствием действия непреодолимой силы, то только в этом случае государство освобождается от выплаты.

¹Минникес И.А. Объективно-противоправное деяние // Российский юридический журнал. 2008. №2. С. 22.

²Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. М., 1996. С. 288.

Разделение нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок на правонарушения и объективно–противоправные деяния определяет характер мер принуждения, применяемых за нарушение права на производство дела в разумный срок. Правонарушение влечет ответственность, а объективно–противоправное деяние влечет применение мер защиты. Ответственность создает для нарушителя дополнительное обременение, содержит отрицательную оценку совершенного деяния, а меры защиты имеют целью восстановить нарушенное право.

Для разрешения вопроса о виде производства, в котором подлежат рассмотрению дела анализируемой категории, необходимо выявить отраслевую природу нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Казалось бы, определение нарушенных прав как процессуальных, сформулированное в предыдущем параграфе работы, должно предопределять вывод о процессуальном характере соответствующего нарушения, однако такое мнение представляется нам не совсем точным.

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок – это многогранное явление, которое одновременно может обнаруживать признаки самых различных деликтов. Перечислим возможные варианты.

1. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как дисциплинарный проступок, соответственно, судьи, должностного лица на досудебных стадиях уголовного процесса, лица, ответственного за исполнение. Так, ч. 5 ст. 12.1 Закон РФ от 26.06.1992 N 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹ предусматривает применение дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи, в т.ч. если допущенное нарушение установлено судебным актом, принятым по делам о присуждении компенсации. За данное

¹Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. №30. Ст. 1792.

нарушение дисциплинарная ответственность может последовать также для должностных лиц на досудебных стадиях уголовного процесса и для должностных лиц, ответственных за исполнение.

Практика квалификационных коллегий судей по данному вопросу является достаточно устойчивой. Так, в акте Верховного Суда РФ, принятого по жалобе на решение квалификационной коллегии судей, отмечалось: «факт грубого нарушения судьей Савукоски Л.Т. гражданского процессуального законодательства подтвержден частными определениями Судебной коллегии по гражданским делам областного суда, вынесенными в адрес судьи (в период с 18 июня по 15 октября 2009 г. – 9 частных определений). В пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. С учетом требований этой нормы, а также подпункта «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах судопроизводство по уголовным и гражданским делам должно осуществляться без неоправданной задержки, в сроки, позволяющие оптимально обеспечить право граждан на судебную защиту. Статья 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержит императивное предписание о том, что составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства по делу»¹.

Также в соответствии с ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, «Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьями 1069 и 1070 настоящего Кодекса, а также по решениям Европейского Суда по правам человека имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение».

¹ Решение Верховного суда РФ от 29.03.2010г. №ГКПИ 10-249. Доступно в ИПС КонсультантПлюс.

2. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как специальный гражданско–правовой деликт. Оно может претендовать на включение его в перечень специальных деликтов, перечисленных в параграфе 1 главы 59 ГК РФ.

3. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как процессуальное правонарушение. В зависимости от сферы отношений, в которой оно имело место, такое нарушение может иметь гражданско–процессуальный, арбитражно–процессуальный, уголовно–процессуальный характер, а также характер правонарушения в сфере исполнительного производства.

Описываемое нарушение с точки зрения своих последствий может иметь и характер уголовного правонарушения, относящегося к должностным преступлениям (глава 30 УК РФ) или преступлениям против правосудия (глава 31 УК РФ).

Возникает вопрос, не противоречит ли такое множественное понимание описываемого нарушения принципу, согласно которому никто не может нести ответственность дважды за одно и то же правонарушение? Полагаем, что нет, поскольку содержание ответственности, субъекты ответственности, процедура привлечения к ответственности в каждом случае различны. Так, например, дисциплинарная ответственность судьи не исключает взыскания компенсации (морального вреда) в рамках гражданско–правового деликта.

Для разрешения процессуальных проблем нам представляется наиболее актуальной характеристика нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве специального гражданско–правового деликта и процессуального правонарушения. Этот дуализм показывает соотношение частного и публичного в закреплении характера интересов, на которые посягает данное нарушение, и в закреплении мер ответственности и принуждения, применяемых за его совершение. Дальнейшее изложение нами материала будет определяться именно данными характеристиками.

§ 1.3. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как специальный гражданско–правовой деликт

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как состав гражданского правонарушения развивает положения о гражданско–правовой ответственности органов публичной власти, в т.ч. органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок представляет собой специальный гражданско–правовой деликт как частный случай причинения вреда. Он направлен на еще большую конкретизацию специального деликта, содержащегося в норме ст.1070 ГК РФ. Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева», требование о присуждении компенсации было квалифицировано в качестве специального, т.е. «вспомогательного к общегражданскому порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов» (впоследствии Конституционный Суд РФ неоднократно воспроизводил эту позицию в своих определениях и постановлениях).

Закон о компенсации, с точки зрения своей отраслевой принадлежности, может быть отнесен к актам гражданского и процессуального законодательства. Как акт гражданского законодательства он устанавливает круг лиц, имеющих право на присуждение компенсации, форму и основания присуждения компенсации. Закрепление в ГК РФ нового специального деликта могло бы сопровождаться указанием на специальный Закон о компенсации, регулирующий порядок возмещения вреда.

В гражданско–правовой науке ведутся споры относительно конструкции состава гражданского правонарушения и гражданско–правовой ответственности¹. В настоящем исследовании мы считаем базовым мнение о том, что основанием гражданско–правовой ответственности является совершение правонарушения, состав которого образует противоправный характер поведения (действий или бездействия лица), наличие у потерпевшего вреда или убытков, причинная связь между поведением нарушителя и наступившими последствиями, вина правонарушителя; также наличие состава правонарушения для привлечения к ответственности – это общее правило, из которого имеются исключения, в частности, ответственность без вины².

Противоправный характер поведения применительно к нарушению права на судопроизводство в разумный срок или к нарушению права на исполнение судебного акта в разумный срок имеет существенную специфику.

В гражданско–правовой науке ведутся исследования, направленные на выявление характера норм, регулирующих возмещение вреда в результате действий органов публичной власти. Вопрос о характере противоправности в случае причинения вреда органами власти (в т.ч. органами судебной власти) является достаточно сложным. Проблема состоит в том, что «отношения, при осуществлении которых был причинен вред физическому либо юридическому лицу публично–правовым образованием как властвующим субъектом в лице его органа или его должностного лица, являются публично–правовыми. Однако по общему правилу обязанность возмещения причиненного вреда осуществляется по основаниям и в порядке, которые урегулированы нормами гражданского законодательства»³. В.А. Рахмилович пришел к выводу, что любое противоправное причинение имущественного вреда влечет гражданско–правовую ответственность, независимо от характера противоправности и отраслевой

¹ Обзор точек зрения по этой проблеме см. например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). М.: Статут, 2002. С.607-623.

² Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. для студентов вузов; отв. ред. Е.А.Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010. С.597-598 (автор главы – проф. Е.А.Суханов).

³ Ивачев И.Л. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (конституционно-правовой аспект) // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. №8.

принадлежности нормы, которой установлен запрет совершения действия, причинившего имущественный вред¹. Е.А. Флейшиц считала, что гражданское обязательство, появляющееся или наступающее в связи с причинением вреда властными действиями, возникает из административного правоотношения². Нам кажется наиболее последовательной позиция И.И.Королева, который делает вывод о межотраслевом характере института возмещения (компенсации) вреда, причиненного действиями правоохранительных органов и суда. Автор пишет, что «гражданско–правовое регулирование имеет преобладающее значение по сравнению с иными отраслями права» в связи с тем, что «имущественная (гражданско–правовая) ответственность является институтом именно гражданского права вне зависимости от отраслевой принадлежности основания возникновения правонарушения». Таким образом, «правоотношения, при осуществлении которых был причинен вред физическому либо юридическому лицу органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, являются публично–правовыми. Однако порядок возмещения (компенсации) причиненного вреда осуществляется на основании частноправовых средств». Основываясь на положениях ст. 1070 ГК РФ, Королев И.И. считает, что «гражданско–правовая ответственность наступает за нарушение норм публичного права», но такая ответственность оказывается осложнена публичным элементом³.

Рассматриваемые нами вопросы обнаруживают схожую проблематику. В основе нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лежит нарушение правовых норм, имеющее комплексный характер.

Во–первых, происходит нарушение общего гражданско–правового предписания, делающего противоправным любое причинение вреда и специального предписания.

¹Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. №3. С.55.

²Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 123.

³Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Статут, 2014.

Во-вторых, происходит нарушение норм процессуального права, а также норм законодательства об исполнительном производстве, в которых зафиксировано право (с учетом всего сказанного нами в параграфе 1.1 диссертации) лиц на рассмотрение их дела или на исполнение судебного акта в разумный срок.

В данном случае соотношение материальных и процессуальных предписаний в обосновании противоправности рассматриваемого деликта можно передать следующим образом: всякий причиненный правам лица вред подлежит возмещению; в случае если нарушению подвергаются процессуальные права, вред также должен быть возмещен. Таким образом, нормы гражданского права, к числу которых относится и Закон о компенсации, придают нарушению процессуальных прав характер гражданско-правового деликта.

Продemonстрированные нами выше примеры показывают, что присуждение неких денежных сумм (например, понесенных судебных расходов) происходило в рамках того же процесса, по которому имело место нарушение права. Такие случаи означали, что нарушенные процессуальные права восстанавливались с помощью средств, предусмотренных нормами процессуального закона. В случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, процессуальное законодательство или законодательство об исполнительном производстве не имеет самостоятельной основы для восстановления нарушенных прав, в связи с чем, вынуждено обращаться к гражданско-правовым средствам, имеющим универсальный характер. Таким образом, противоправность анализируемого нарушения моделируется на основе комплексного подхода.

Вредоносность нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как гражданского деликта имеет специфику. Выше мы пришли к выводу о том, что объектом судебной защиты по данной категории дел выступают нарушенные процессуальные права, а именно право на судопроизводство в разумный срок. Однако с точки зрения

квалификации рассматриваемого нарушения, в качестве специального гражданского деликта этот тезис должен быть продолжен.

Компенсация присуждается не за сам по себе факт нарушения или умаления процессуальных прав. Допущенное нарушение процессуальных прав посягает на принадлежащие лицу личные неимущественные права либо нематериальные блага. Аналогичным образом при возмещении вреда, причиненного лицу незаконными действиями органов государственной власти, вред причиняется не за факт нарушения прав лица в публично–правовой сфере, закрепленных нормами законом, административных регламентов и т.п. Обязанность возмещения вреда связывается именно с нарушением личных неимущественных прав субъекта либо принадлежащих ему нематериальных благ. Другой вопрос – это то, что повлекло их нарушение (допущенное правонарушение определенной разновидности) и в какой сфере имело место нарушение (административной, уголовно–процессуальной и т.д.).

Существующий порядок судопроизводства (порядок производства на досудебных стадиях уголовного процесса, порядок исполнения судебных актов) смоделирован таким образом, чтобы обеспечить лицу надлежащий уровень правовых гарантий. Установленные процедуры не должны быть чрезмерно обременительными для субъекта, не должны быть сопряжены с применением неоправданных ограничений. Таким образом, презюмируется, что предусмотренные законом порядки производств не способны выступить источником нарушения личных неимущественных прав субъекта либо принадлежащих ему нематериальных благ. Подобные процедуры постоянно совершенствуются за счет законодательной коррекции, проверяются Конституционным Судом РФ на соответствие Конституции РФ и т.д. Несовершенные формы устраняются из действующего порядка регулирования. Таким образом, только нарушение установленного законом порядка может обусловить нарушение личных неимущественных прав субъекта либо принадлежащих ему нематериальных благ. В рассматриваемом нами случае таким

нарушением может выступить нарушение разумных сроков судопроизводства или сроков исполнения судебного акта.

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок влечет причинение потерпевшему морального вреда (более подробно этот вопрос разбирается в параграфе 1.5 работы).

Причинная связь между поведением нарушителя и наступившими последствиями также лежит на поверхности, поскольку нарушение разумных сроков судопроизводства было обусловлено длительностью процедуры рассмотрения дела или исполнения судебного акта. Закон прямо требует от суда, решающего вопрос о присуждении компенсации, дать оценку достаточности и эффективности действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела (ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ, ч. 3 ст. 6.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 10 КАС РФ). Это требование направлено на обнаружение причинно–следственной связи между действиями субъекта, определяющего ход процесса, и последовавшим нарушением разумных сроков.

Нередко в развитие причинно–следственной связи вмешиваются обстоятельства, влияющие на ее формирование. В данном случае таким обстоятельством может явиться поведение самого заявителя, которое также подлежит учету. Если достаточные и эффективные действия суда, осуществляемые в целях своевременного рассмотрения дела, которые *должны были бы* привести к рассмотрению дела в разумный срок, оказались осложнены ненадлежащим поведением заявителя, то причинно–следственная связь между действиями и последовавшим результатом отсутствует.

Вина правонарушителя в рассматриваемом деликте определяется по специальным правилам. Логично, что ответственность наступит в случае, когда разумный срок судопроизводства был нарушен в результате виновных действий суда (судьи) или иного должностного лица. Это не противоречит общим началам установления ответственности за вину.

Однако в силу ч. 3 ст. 1 Закона о компенсации, «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц». Такое указание в специальном законе согласуется с положениями статьи 1064 ГК РФ о том, что «законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда» и с нормой ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, в которой перечислены формы причинения вреда, ответственность за которые наступает при отсутствии вины правоохранительных и судебных органов.

Проблема ответственности без вины (объективная ответственность) – это одна из наиболее известных и сложных проблем гражданского права, традиционно привлекающая внимание ученых–цивилистов¹.

Освобождение от ответственности возможно при наличии чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (ч. 2 ст. 1 Закона о компенсации).

Подобное моделирование оснований ответственности используется гражданским законодательством применительно к ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности (ч. 3 ст. 401 ГК РФ), когда лицо отвечает даже при отсутствии вины, а освобождается от ответственности, только если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Вопрос об основаниях «безвиновной ответственности» является спорным, в т.ч. в той части, является ли такое возложение вреда ответственностью вообще. Причины установления безвиновной ответственности в гражданском законодательстве различны и могут связываться с самыми разнообразными факторами. Если не брать во внимание такой конкретно–исторический фактор как

¹ См. например: *Иоффе О.С.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955.

выполнение РФ своих международно–правовых обязательств, то обоснование безвиновной ответственности по делам о присуждении компенсации видится в следующем.

1) *Защита прав лиц, потерпевших от нарушений.* Применительно к взысканию компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как форме возложения гражданско–правовой ответственности можно предположить, что законодатель стремился максимально обеспечить права лиц, потерпевших от соответствующих нарушений. При этом вопрос о том, что послужило основанием для такого нарушения, отходит на второй план. В этом проявляется компенсаторная, восстановительная функция гражданско–правовой ответственности.

В литературе возложение на государство ответственности за вред объясняется в том числе тем, что государство располагает большими возможностями, чем любой другой орган, по восстановлению потерпевшему его прежнего состояния¹. Так, в п. 3.2 Определения от 27.12.2005 №523–О «По жалобе граждан Бурбан Е. Л. и других на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом"», Конституционный Суд РФ привел причины, по которым государство принимает на себя ответственность за действия третьих лиц: «выступая ... гарантом возмещения ущерба пострадавшим, поскольку они во многих случаях не имели бы практической возможности реализовать свое право на возмещение ущерба, либо такое возмещение не соответствовало бы характеру чрезвычайности, будучи отсроченным. ... Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда ... и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган,

¹См.: Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного действиями должностных лиц // Советское государство и право. 1982. №8. С. 138.

выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах»¹. Государство, определяя субъектом ответственности самого себя, обеспечивает гарантированность в восстановлении нарушенного права.

2) *Характер допущенного нарушения права.* До времени принятия Закона о компенсации ответственность без вины для органов правопорядка наступала за такие достаточно серьезные формы нарушений, как незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста или в виде административного приостановления деятельности (ч. 1 ст. 1070 ГК РФ). Каждая из перечисленных форм нарушения права связывалась либо с серьезным ограничением личных прав субъекта, либо с серьезными имущественными последствиями.

По сравнению с перечисленными формами, нарушение разумных сроков производства по делу (во всяком случае, по гражданскому делу или делу, находящемуся в производстве арбитражного суда) не выглядит столь существенным ограничением права. Тем не менее, законодатель посчитал возможным распространить принцип безвиновной ответственности и на эти нарушения права.

Более того, наступление ответственности при отсутствии вины может появляться даже в таких ситуациях, при которых у лица возникает право на присуждение компенсации при полностью правомерных действиях суда или иных органов. Это также согласуется с общими положениями гражданского законодательства. В соответствии со ст. 16.1 ГК РФ, компенсации может подлежать ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями органов власти. На основании ч. 3 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный правомерными действиями,

¹Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. №12. Ст. 1326.

подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Норма об ответственности при отсутствии вины, содержащаяся в Законе о компенсации, может одновременно означать указание на возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями.

3) *Практические сложности доказывания вины органов власти.* Безвиновная ответственность – это льгота для потерпевшего лица. Такая льгота предоставляется потерпевшему в связи с тем, что его права уже предположительно подверглись нарушению и сложности доказывания вины органов, допустивших нарушение, могут повлечь повторное нарушение права. Как отмечалось, «в результате тесного переплетения деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которой может быть причинен вред, бывает трудно определить конкретное виновное звено в цепи этой деятельности»¹.

Действительно, при внешней правомерности всех совершаемых процессуальных действий и объективной необходимости в их совершении по делу, вина органов в нарушении разумных сроков может и не усматриваться. Велика вероятность того, что потерпевшему будет отказано в требованиях о взыскании компенсации со ссылкой на то, что он не доказал вину органа в допущенном нарушении.

Полагаем, что при отсутствии вины органа или должностного лица в нарушении разумных сроков производства по делу или исполнения судебного акта, речь должна идти не о правонарушении, а об объективно–противоправном деянии. Присуждение компенсации здесь выполняет функции не мер ответственности, а мер защиты (более подробно речь об этом пойдет в параграфе 1.5 работы).

Конституирующими элементами деликтного обязательства выступают его субъекты, объект и содержание.

К *субъектам деликтного обязательства* при нарушении права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в

¹См.: Ярошенко К.Б. Указ. соч. С. 138.

разумный срок относятся потерпевший от нарушения (это уже упомянутые лица, имеющие право на присуждение компенсации) и причинитель вреда.

В силу ч.ч. 2 – 3 ст. 4 Закона о компенсации, «компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета. Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации». При этом ч. 9 ст. 3 Закона о компенсации установлено, что «при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на: 1) судопроизводство в разумный срок интересы Российской Федерации представляет Министерство финансов Российской Федерации; 2) уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве интересы Российской Федерации представляют Министерство финансов Российской Федерации и главный распорядитель средств федерального бюджета; 3) исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляет соответствующий финансовый орган; 4) исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета».

В гражданском праве применительно к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных и судебных органов, отмечается, что «причинитель вреда и субъект ответственности в данном случае не совпадают»; объясняется это так, что «должностные лица названных государственных органов ... обычно действуют от имени Российской Федерации на основании федеральных законов. Поэтому имущественную ответственность за результаты их незаконных действий также принимает на себя Российской Федерации за счет своей казны»¹.

В данном случае мы также имеем дело с несовпадением фигуры причинителя вреда и субъекта ответственности, что вызвано указанными причинами. Как известно, правосудие осуществляется от имени Российской Федерации; все иные формы государственно-властной деятельности, при которых может иметь место нарушение права лица (исполнительное производство, досудебное производство по уголовному делу) также производятся не от имени конкретных должностных лиц, а от имени государства.

Под *объектом деликтного обязательства* в гражданском праве понимают «подвергшиеся вредоносному воздействию со стороны правонарушителя материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права»². При нарушении права на судопроизводство в разумный срок, как было нами установлено, подвергаются нарушению субъективные процессуальные права лиц. Одновременно нами был сделан предварительный вывод о том, что присуждаемая компенсация – это форма возмещения морального вреда. Возникает вопрос: может ли нарушение процессуальных прав лиц отождествляться с действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага (ч.1ст.151 ГК РФ)? Либо нарушение процессуальных прав лиц образует «иные предусмотренные законом случаи», при которых суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации морального вреда (ч.1ст.151 ГК

¹Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: учеб.для студентов вузов. – 3- изд., перераб. и доп.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: ВолтерсКлувер, 2010.С.661-662 (автор главы – проф. Суханов Е.А.).

²Там же. С.646 (автор главы – проф. Корнеев С.М.).

РФ)? Ответ на поставленные вопросы будет нами дан в параграфе 1.5 диссертации при описании правовой природы присуждаемой компенсации.

Содержание деликтного обязательства составляет право потерпевшего требовать присуждения компенсации, а лицо, ответственное за причинение вреда, обязано предоставить такую компенсацию. Содержание деликтного обязательства составляет предмет установления суда в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Таким образом, нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок – это специальный гражданско-правовой деликт (гражданское правонарушение), состав которого характеризует противоправность действий или бездействия нарушителя, причинение потерпевшему морального вреда, причинная связь между поведением нарушителя и наступившими последствиями, вина правонарушителя, и совершение которого влечет возникновение деликтного обязательства с такими конституирующими элементами, как субъекты (потерпевший от нарушения и субъект ответственности, не совпадающий с причинителем вреда), объект (субъективные процессуальные права лиц), содержание (право потерпевшего требовать присуждения компенсации и обязанность лица, ответственного за причинение вреда, предоставить такую компенсацию).

§ 1.4. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как процессуальное правонарушение

Исследования проблем процессуальных правонарушений и ответственности за их совершение ведутся в общей теории права¹ и в отраслевых процессуальных науках. Несмотря на то, что встречается критическое отношение к конструкции процессуального правонарушения, проблемы гражданского (арбитражного)

¹ См.: Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005; Скачкова О.С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007 и др.

процессуального и уголовного процессуального правонарушения стали достаточно популярными в последние годы¹. Характерно, что исследование проблем процессуальной ответственности и процессуальных правонарушений фактически началось с совместной статьи двух известных представителей гражданско–процессуальной и уголовно–процессуальной науки². Отрицание существования процессуальных правонарушений и ответственности строится в основном за счет утверждения, будто бы нарушения процессуальных норм в действительности образуют составы дисциплинарных, уголовных, административных правонарушений и гражданских деликтов³. По нашему мнению, существование гражданских (арбитражных) процессуальных правонарушений, уголовных процессуальных правонарушений и нарушений в сфере исполнения – это объективная реальность; они существуют постольку, поскольку нарушения норм гражданско–процессуального (арбитражно–процессуального), уголовно–процессуального права и норм законодательства об исполнении вообще имеют место.

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок представляют собой, соответственно, гражданское процессуальное, уголовно–процессуальное правонарушение и правонарушение в сфере исполнительного производства.

В литературе гражданское процессуальное правонарушение определяется как «виновно совершенные субъектом гражданского процессуального права действия (бездействие), причиняющие вред общественным отношениям в сфере отправления правосудия по гражданским делам (либо создающие угрозу причинения такого вреда), нарушающие нормы гражданского процессуального права и влекущие за собой применение мер гражданской процессуальной

¹См. например: Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность; Венрев В. С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

² См.: Чечина Н.А., Элькин П.С. Об уголовно-процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973. №9.

³Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М., 2003. С. 207 (автор главы — В. В. Молчанов).

ответственности»¹. Примерно сходным образом определяется и уголовно–процессуальное правонарушение.

Для состава процессуального правонарушения, как отраслевой разновидности состава правонарушения, выделяемого общей теорией права, характерно наличие четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Объект процессуального правонарушения в виде нарушения права на судопроизводство в разумный срок составляет нормальное функционирование отношений, складывающихся при отправлении правосудия или при исполнении судебного акта. Несмотря на то, что судья сам олицетворяет судебную власть и интересы правосудия в конкретном процессе, его действия также могут явиться источником нарушения интересов правосудия.

Ранее мы отмечали, что данное нарушение как гражданский деликт причиняет моральный вред потерпевшим лицам; как процессуальное правонарушение оно причиняет вред процессуальным правам лиц. Они испытывают затруднения с осуществлением своих процессуальных прав, не могут добиться совершения судом действий в определенные сроки, вынесения судебного решения и т.д. Такой вред по своей природе имеет не моральный, а организационный характер.

С *объективной стороны*, процессуальное правонарушение может выразиться как в форме действия, так и в форме бездействия суда. Нарушить разумный срок судопроизводства можно в равной степени путем бездействия, т.е. непринятия достаточных и эффективных мер к рассмотрению дела, так и путем действия, т.е. совершения излишних, неэффективных процессуальных действий, не отвечающих требованиям сложившейся ситуации.

Субъектом процессуального правонарушения является лицо, совершившее действия (бездействие), нарушающие процессуальные нормы. В рассматриваемом случае действия (бездействие), нарушающие право на судопроизводство в разумный срок, совершает суд (судья).

¹Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. С. 260.

Спорным является вопрос о том, могут ли быть указанные лица субъектами гражданской процессуальной ответственности. Так, по мнению А.Г. Новикова, указанные органы и лица, участвуя в гражданских процессуальных отношениях, могут выступать как субъекты дисциплинарной либо гражданско–правовой ответственности¹. Имеется и обратная позиция, по которой орган судебной власти может выступить субъектом процессуальной ответственности².

По нашему мнению, нарушение права на судопроизводство в разумный срок влечет процессуальную ответственность для органа судебной власти в виде приводимых нами далее мер ответственности.

Если нарушение права на судопроизводство в разумный срок имело место по вине не суда, а участника процесса (гражданского, уголовного, арбитражного) или участника исполнения, то в их действиях также могут усматриваться признаки процессуального правонарушения, однако, вряд ли целесообразно характеризовать его как нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

С учетом характера совершенных лицами действий (бездействия), в их поведении могут усматриваться признаки злоупотребления процессуальными правами (например, ч. 2 ст. 111 АПК в качестве такого признака называет «затягивание судебного процесса»), либо правонарушений в сфере исполнительного производства (так, в силу п. 6 ч. 1 ст. 41 Закона об исполнительном производстве, если взыскатель своими действиями препятствует исполнению, что может выразиться в неоправданном увеличении сроков исполнения, то исполнительный лист подлежит возвращению).

С *субъективной стороны* процессуальное правонарушение в виде нарушения права на судопроизводство в разумный срок характеризуется виновными действиями лица. Вероятно, что большинство таких нарушений связаны с неосторожной виной, при которой должностное лицо не предпринимает достаточных и эффективных мер для рассмотрения дела в разумный срок, либо

¹См.: Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11.

²См.: Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. С.407-456.

предпринимаемые меры оказываются не такими действенными, как того требует сложившаяся ситуация. Умышленное нарушение разумных сроков судопроизводства (при доказанности таких действий) позволит ставить вопрос о более серьезных мерах ответственности для судьи, допустившего нарушение.

Нарушение права на судопроизводство в разумный срок не будет считаться процессуальным правонарушением, если оно совершено при отсутствии вины. Суд (орган предварительного расследования), в условиях неопределенности сложившихся правоотношений или в силу каких-то объективных обстоятельств, мог не иметь возможности рассмотреть (расследовать) дело в разумный срок. В этом случае будут отсутствовать основания для его порицания со стороны проверочных инстанций.

Если рассматриваемое нарушение права как гражданский деликт обеспечено мерами имущественной ответственности, то аналогичное нарушение, понимаемое как процессуальное правонарушение, оказывается обеспечено *мерами специфической процессуальной ответственности*, т.е. мерами иными, чем имущественная компенсация.

По мнению диссертанта, присуждаемая компенсация не может считаться мерой процессуальной ответственности, несмотря на то, что действующее процессуальное законодательство знает имущественные меры процессуальной ответственности (например, компенсация за фактическую потерю времени – ст.99 ГПК РФ; судебные расходы, присуждаемые за злоупотребление процессуальными правами – ст.111 АПК РФ), а научные исследования проблем процессуальной ответственности ратуют за расширение состава таких мер, в т.ч. за счет отнесения к ним морального вреда¹. Более подробное обоснование материально-правовой, а не процессуальной природы компенсации содержится в параграфе 1.5 работы; здесь мы ограничимся двумя доводами.

Во-первых, меры процессуальной ответственности за нарушение разумных сроков судопроизводства обычно применяются именно в рамках того процесса, в котором имело место нарушение; в отличие от этого, гражданско-правовая

¹См. например: *Оптимизация гражданского правосудия в России*. С.66.

ответственность применяется как универсальная мера ответственности, независимо от вида процесса, в котором имело место нарушение.

Если считать компенсацию мерой процессуальной ответственности, то легко впасть в следующее противоречие. В зависимости от характера нарушения (гражданско–процессуальное или уголовно–процессуальное), ответственность должна иметь либо гражданско–процессуальный, либо уголовно–процессуальный характер. Компенсация должна присуждаться в рамках самостоятельного гражданского процесса (производства по делам о присуждении компенсации); следовательно, если считать компенсацию мерой уголовно–процессуальной ответственности, то получается, что она применяется в рамках гражданского процесса, что представляется нелогичным.

Во–вторых, другое, менее серьезное противоречие, возникающее при отождествлении компенсации с процессуальной ответственностью, видится в том, что такие меры применяются в ходе самостоятельного производства, автономного от того производства, в котором имело место нарушение. Вряд ли целесообразно создавать самостоятельное производство для того, чтобы применить меры процессуальной ответственности за нарушение, допущенное в ходе другого самостоятельного производства. Как правило, вид производства всегда соотносится с рассмотрением конкретного дела по существу.

Как отмечалось нами выше, в качестве универсальной процессуальной правовосстановительной санкции за нарушение норм процессуального права рассматривается отмена судебного постановления¹. Применительно к нарушению разумных сроков судопроизводства такая мера, как отмена судебного постановления, принятого с нарушением разумных сроков, не только не будет способствовать восстановлению прав лиц, а, напротив, усилит последствия допущенного нарушения. В этом случае лица будут вынуждены претерпевать повторное нарушение сроков судопроизводства. Нарушенный срок судопроизводства не может быть восстановлен просто по объективным причинам,

¹Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве. М., 1991. С.51,99,157-158.

поэтому компенсация призвана заместить, сгладить последствия допущенного нарушения.

Однако физическая невозможность восстановления нарушенного срока и защиты данного права, не означает, что в данном случае меры процессуальной ответственности для субъектов гражданского, уголовного, арбитражного процесса не наступают.

Полагаем, что такой мерой, применяемой в случае, когда нарушение разумных сроков допущено судом, должно служить вынесение частного определения судом вышестоящей инстанции в адрес суда, допустившего нарушение разумного срока.

Вынесение частного определения, как мера ответственности, содержит отрицательную оценку субъекта правонарушения – суда, допустившего нарушение разумного срока; данная мера имеет принудительный характер для субъекта правонарушения; вынесение определения непосредственно связано с совершенным нарушением, т.к. при отсутствии нарушения частное определение не выносится.

В соответствии с ч. 1 ст. 226 ГПК РФ, при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

Хотя закон не предусматривает возможность вынесения частного определения в адрес суда, допустившего нарушение разумных сроков судопроизводства, Верховный Суд РФ в своих разъяснениях исходит из наличия такой возможности: «Обратить внимание судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, что в случае выявления при рассмотрении дел фактов неоправданного нарушения судьями процессуальных сроков судопроизводства следует использовать право суда на вынесение частных определений или постановлений» (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

27.12.2007 №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»¹).

Уголовно–процессуальное законодательство в этом отношении более определенное: «если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым» (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

В арбитражном процессе институт частных определений отсутствует, однако на недавней встрече Президента РФ и Председателя Верховного Суда РФ последним была озвучена инициатива по возрождению частных определений в арбитражном процессе².

На поспешность упразднения частных определений в АПК РФ 2002 года указывалось в утвержденной Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»³. В любом случае, существование мер ответственности определяется не законодательным установлением, а потребностью в защите определенных процессуальных отношений.

Меры процессуальной ответственности за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, как за процессуальное правонарушение, подлежат применению в рамках того процесса, в котором нарушение имело место, при производстве в суде вышестоящих инстанций (если нарушение имело место на досудебных стадиях производства по уголовному делу, то применение

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.

²Судите по приказу // Российская газета. 22 Окт. 2014. С.7.

³Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

мер процессуальной ответственности может иметь место при производстве в суде первой инстанции).

При исполнении судебного акта меры ответственности могут иметь различный характер. Если рассматривать нарушение разумного срока в качестве гражданского деликта, лицо может потребовать не только присуждение компенсации, но и возмещение причиненного ущерба (ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах» от 21.07.1997 г. №118–ФЗ¹) или вреда (ст. 330 АПК РФ). Если рассматривать нарушение разумных сроков исполнения в качестве нарушения бюджетного и (или) исполнительного законодательства, то формой возложения ответственности будет являться признание совершенных действий (бездействия) органа исполнения незаконными и возложение обязанности устранить допущенные нарушения.

Таким образом, нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок – это процессуальное правонарушение конкретной отраслевой принадлежности (гражданское процессуальное, уголовное процессуальное, нарушение в сфере исполнения), виновно совершаемое судом или иными должностными лицами, противоречащее норме процессуального права и нарушающее права участников соответствующего процесса или производства, влекущее применение мер процессуальной ответственности в виде вынесения частного определения судом вышестоящей инстанции при пересмотре дела или судом первой инстанции, если нарушение имело место на досудебных стадиях уголовного процесса, а также иные меры ответственности, предусмотренные другим отраслевым законодательством.

Размежевание рассматриваемого нарушения как специального гражданско–правового деликта и процессуального правонарушения производится по различным признакам: 1) отраслевой принадлежности правонарушения; 2) обоснованию противоправности; 3) характеру нарушаемых благ; 4) субъекту ответственности; 5) наличию или отсутствию вины лица для привлечения к

¹Собрание законодательства РФ. 28.07.1997. №30. Ст. 3590.

ответственности; 6) характеру применяемых мер ответственности; 7) процедуре применения мер ответственности.

Отличия между двумя формами правонарушений графически можно передать в виде таблицы.

Вид право нарушения	Природа право нарушения	Нарушенное право	Противоправность	Субъект ответственности	Винность	Мера ответственности	Процедура применения мер ответственности
Гражданский деликт	Частно–правовая	Личное неимущественное право, нематериальные блага	Нормы ГК РФ и нормы процессуального законодательства	Финансовые органы, выступающие от имени казны	Ответственность без вины	Взыскание компенсации	Производство по делам о присуждении компенсации
Процессуальное правонарушение	Публичная	Субъективное процессуальное право	Нормы процессуального законодательства	Суд; должностные лица, допустившие нарушение разумных сроков	Вина в форме (умысла или неосторожности)	Констатация незаконности допущенного нарушения в частном определении или в ином акте	Производство в суде вышестоящей инстанции (в первой инстанции при нарушении разумных сроков досудебного производства или исполнения)

§ 1.5. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок среди мер юридической ответственности и защиты

Для определения правовой природы дел о присуждении компенсации необходимо определиться с тем, какова природа самой присуждаемой компенсации, в частности, относится ли присуждаемая компенсация к мерам ответственности, защиты и т.п.

Выше нами был подробно аргументирован вывод о том, что нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок – есть специальный гражданско–правовой деликт (параграф 1.3 диссертации), т.е. правонарушение. Как известно, правонарушение влечет за собой ответственность. С учетом отраслевого характера правонарушения (т.е. гражданско–правового), компенсация должна представлять собой меру гражданско–правовой ответственности¹.

Также нами был сделан вывод, что нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения может выступить объективно–противоправным деянием (параграф 1.2 диссертации). В этом случае вопрос об ответственности ставиться не должен, однако интересы защиты прав потерпевшего все равно требуют возмещения нарушенных прав, и компенсация может быть присуждена. Тогда присуждение компенсации выступает как мера юридической защиты.

В теории права ответственность определяется как «особая государственно–принудительная мера, обрушивающая на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения», заключающиеся либо в лишении права, либо в возложении обязанности (например, уплатить неустойку), либо, наконец, в

¹ Некоторые исследователи идут обратным путем, и делают акцент на гражданско-правовом характере взыскиваемой компенсации. См.: *Успенский Ю.В.* Гражданско-правовые аспекты компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.11; *Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3* / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013 и др.

лишении права, соединенном с возложением обязанности (например, лишение свободы как мера уголовного наказания)¹.

Различая ответственность как меру восстановления нарушенного права (типичным примером является гражданско–правовая, компенсационная ответственность, например возмещение убытков за причиненный правонарушением имущественный вред) и ответственность карательную (штрафную неустойку, уголовные наказания, административные взыскания), одни авторы считают, что и карательная, и восстановительная ответственности могут быть объединены единым понятием «ответственность». Обосновывая свою позицию, они указывают, что и для восстановительной ответственности характерны все три признака – государственное осуждение, принуждение, неблагоприятные последствия для правонарушителя. Основная цель всех видов ответственности — специальное и общее предупреждение, охрана правопорядка². Другие ученые приходят к выводу, что необходимо отграничить меры принуждения к исполнению обязанности, направленные на восстановление нарушенных субъективных прав потерпевшего (меры защиты субъективных прав и обеспечения исполнения обязанностей, в том числе и компенсации) от иных, выраженных в новых, обременяющих лицо обязанностях, т.е. мер юридической ответственности. Меры защиты субъективных прав обеспечивают их восстановление и при отсутствии вины лица, нарушившего эти права (например, виндикация собственником вещи у добросовестного ее приобретателя). Юридическая же ответственность связана с виновным правонарушением, чем и объясняется возложение на правонарушителя обременения – наказания, штрафных и иных лишений и дополнительных обязанностей³.

Красавчиков О.А., поддерживая мнение о необходимости различать меры юридической ответственности и меры защиты прав, обнаружил три категории мер гражданско–правовой защиты: «а) меры защиты субъективных гражданских прав;

¹Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. С. 314—318.

²Советское гражданское право. Том 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. С. 414—416.

³Гражданское право: Учебник в 3 т. — 6-е изд., перераб. и дополн. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. — М.: ТК Велби. Изд-во «Проспект», 2006. С.95.

б) меры защиты правопорядка (например, признание недействительной сделки, совершенной с нарушением обязательной нотариальной формы); в) локализацию или распределение убытков (например, при причинении вреда в случае столкновения двух или нескольких воздушных судов при отсутствии вины сторон)»¹. Меры защиты В.П. Грибанов определял как «принудительные меры, обеспечивающие защиту гражданских прав, которые являются ничем иным, как гражданско–правовыми формами, подчиненными общим принципам регулирования общественных отношений, и регламентируют отношения, составляющие предмет гражданского права, но находящиеся в нарушенном состоянии»².

Главное, что отличает меры защиты от мер юридической ответственности, – это цель. Меры защиты преследуют, прежде всего, восстановительные цели и осуществляются в интересах лица, права которого нарушены. Это цель, с помощью института компенсации, восстановить право на судопроизводство в разумный срок. Отсутствие вины при нарушении разумных сроков, отсутствие негативного отношения субъекта к охраняемым правом общественным интересам обуславливают предпочтительность применения именно термина «мера защиты». Меры защиты наступают за правонарушение, обладающее часто не критичной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее собой «правовую аномалию» – незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характер правонарушения. Понятие правовой аномалии не имеет достаточной проработки, однако упоминается в трудах таких ученых, как С.С.Алексеев³, В.Д. Ардашкин⁴, И.А. Минникес⁵.

Собственно и цель денежной компенсации морального вреда состоит в сглаживании вреда путем выработки у потерпевшего положительных эмоций, позволяющих полностью или частично устранить психический или

¹Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве: : Сб. уч. трудов. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 11.

²Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 152 – 168.

³Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 173.

⁴Ардашкин В. Д. О принуждении по советскому праву // Сов.государство и право. 1970. № 7. С. 37.

⁵Минникес И.А. Указ.соч. С.18.

психологический вред, возникший в результате правонарушения, т.е. восстановить психическое, психологическое, а при определенных условиях моральное его благополучие. Слово «компенсация» означает «возмещение, вознаграждение за утерянное или уступленное»¹. Иначе говоря, слова «возмещение» и «компенсация» являются синонимами. Р.Ф. Закиров обратился к филологическому и юридическому значению понятия «компенсация» и сделал вывод о том, что компенсация это термин, используемый в случае, когда вред причинен «эфемерный», что отличает его от термина возмещение, когда причиненный вред вычисляем и его можно рассчитать и полностью возместить ущерб². В гражданском праве значение понятия «компенсация» выявляется через сравнение с понятием «возмещение»: «если возмещение представляет собой действия, направленные на замену утраченного имущества ... либо в уплате денежной суммы в размере, соответствующей стоимости утраченного имущества, то компенсация предполагает совершение действий, имеющих целью уравнивание имущественной, либо неимущественной потери (утраты, умаления) посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или предоставления ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят потерпевшему пренебречь понесенной потерей или сгладить причиненные ему страдания»³.

Несмотря на то, что компенсация, присуждаемая в порядке применения мер ответственности за специальный гражданско-правовой деликт, и компенсация, присуждаемая в порядке применения мер защиты за объективно-противоправное деяние, терминологически никак не дифференцируются, в каждом случае они имеют различные назначения.

Компенсация как мера ответственности позволяет не только восстановить права потерпевшего от нарушения, но и представляет собой дополнительное обременение нарушителя, наряду с отрицательной оценкой его личности;

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 352.

²Закиров Р.Ф. Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в Российском законодательстве//Вестник гражданского процесса №2. 2012. С. 231.

³Басманова Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Иркутск, 2008. С.11.

компенсация как мера защиты ограничивается только восстановлением прав лица. Приоритетность защиты прав субъекта именно при нарушении права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок была разобрана нами выше.

Закон прямо не говорит о том, к какой именно разновидности мер гражданско–правовой ответственности должна быть причислена компенсация (понимаемая как мера ответственности). Однако из системного толкования его положений и правовых позиций ЕСПЧ, на которых во многом основаны положения Закона о компенсации, следует, что *компенсация – это форма возмещения морального вреда*. Этот вывод имеет широкую поддержку в литературе¹ и судебной практике. Так, апелляционным определением Самарского областного суда от 04.08.2014 №33–7102² была отклонена ссылка ответчика по делу о присуждении компенсации на то, что судебные расходы подлежат взысканию пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Коллегия указала, что «поскольку требование о компенсации морального вреда является требованием неимущественного характера, то положения ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, регламентирующие пропорциональное распределение судебных расходов, применяться не могут.

В указанном случае при частичном удовлетворении требований о компенсации морального вреда, что имело место в настоящем деле, судебные расходы взыскиваются в полном объеме».

Выше нами был поставлен вопрос о том, что служит основанием для применения меры ответственности в виде компенсации: само по себе нарушение процессуальных прав или нарушение личных неимущественных прав

¹Никитина А.В. Указ.соч. С.142; Успенский Ю.В.Указ. соч. С.11; Зайцев С.В. К вопросу защиты прав граждан и организаций от неправомерных действий государства в процессе осуществления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №7. С. 11 – 16; Юдин А.В.Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок //Хозяйство и право №2. 2011. С.31; Бычков А.И. О компенсации за нарушение разумных сроков в судебном и исполнительном производстве // Юрист. 2012. N 8. С. 45; Юдкина И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Журнал российского права. 2012. №5. С.124; Тетерина Т.В. О праве граждан на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции // Российский судья. 2013. №3. С. 36 - 37. Вместе с тем, встречаются и противоположные мнения. См.: Александрова Р.С. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения // Российская юстиция. 2012. №10. С. 39 и др.

²Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

(принадлежащих лицу нематериальных благ)? Мы пришли к выводу, что само по себе нарушение субъективного процессуального права или права в сфере исполнения не может послужить основанием для компенсации морального вреда. Таким основанием может служить только такое нарушение установленного законом процессуального регламента (и, соответственно, процессуальных прав лиц), которое может обусловить нарушение личных неимущественных прав субъекта или принадлежащих ему нематериальных благ. В данном случае подобным нарушением выступает нарушение разумных сроков судопроизводства или сроков исполнения судебного акта.

Правовая позиция ЕСПЧ по вопросу о том, способно ли длительное судебное разбирательство причинить моральный вред, сводится к следующему: «Существует убедительная, хотя и опровержимая презумпция того, что чрезмерно длительное разбирательство причиняет моральный вред. Европейский Суд признает, что по некоторым делам продолжительность разбирательства может повлечь минимальный моральный вред или не повлечь никакого. В таких делах суды страны должны обосновать свое решение, приведя достаточные мотивы» (Постановление по делу «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации (N 2)»¹); «Европейский Суд находит эту презумпцию особенно сильной в случае чрезмерной задержки исполнения государством решения, вынесенного против него, с учетом неизбежного разочарования, вызванного неуважением со стороны государства его обязанности исполнять долг и тем фактом, что заявитель уже перенес судебное разбирательство, которое было для него успешным» (Постановление по делу «Бурдов–2 против России»).

В качестве основания такой презумпции ЕСПЧ ссылается на Постановление Европейского суда по правам человека от 29.03.2006 г. по «Делу Скордино (Scordino) против Италии (N 1)»². Помимо указанной презумпции, ЕСПЧ по данному делу поддержал мнение Кассационного Суда Италии, который указал, что «моральный вред является естественным, хотя и не автоматическим

¹Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. №2.

²Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

последствием нарушения права на судебное разбирательство дела в разумный срок, факт причинения такого вреда будет считаться действительным на основании объективного факта нарушения, без необходимости специально это доказывать (прямо или по презумпции), при том условии, что отсутствуют особые обстоятельства, указывающие на отсутствие такого вреда в конкретном рассматриваемом деле».

По этому пути пошла и российская правоприменительная практика. В силу абз. 2 п. 47 Постановления №30/64 «лицо, обратившееся в суд с заявлением о присуждении компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда, поскольку в случае установления факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок причинение указанного вреда презюмируется».

В соответствии с ч. 1 ст. 150 ГК РФ, «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». В силу ч. 1 ст. 151 ГК РФ, «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

Полагаем, что длительное судебное разбирательство по гражданскому делу влечет причинение морального вреда лицу в силу следующих обстоятельств:

1) *Моральный вред от длительной незащищенности нарушенного права.* Для истца (а равно для третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора) это означает, что он не сможет получить причитающееся ему по решению суда вследствие длительности процесса. В данном случае речь идет не о

своевременности получения присужденного с точки зрения обесценения денежных сумм или утрате актуальности в защите права (такие потери восполняются с помощью имущественных мер – процентов за пользование чужими денежными средствами, изменением порядка и способа исполнения и др.), а именно о моральных переживаниях истца, вследствие запоздания акта защиты права.

Для ответчика это может означать неопределенность в состоянии материального правоотношения, когда он не будет осведомлен в отношении принадлежности ему спорной юридической обязанности. Не всякий должник будет доволен тем, что длительность разбирательства дает ему отсрочку платежа (своего рода кредит); ведь увеличение периода просрочки предоставляет кредитору возможность потребовать уплаты неустойки, процентов, иных санкций. Должник может быть заинтересован и в том, чтобы суд подтвердил отсутствие у него обязанности платежа, либо напротив высказался в пользу наличия такой обязанности. Если этого не происходит, вполне естественно, что должник может испытывать беспокойство. В судебной практике нередки примеры, когда ответчик, не дожидаясь судебного решения, производит платеж в пользу кредитора, чтобы избежать при неблагоприятном для себя решении суда начисления имущественных санкций.

2) *Моральный вред, вследствие невозможности осуществлять обычную деятельность, в т.ч. деятельность, находящуюся в зависимости от исхода разрешения спора.* Процесс может отвлекать стороны от обычных занятий не только вследствие необходимости их физической явки в судебное заседание, но и вследствие совершения различных действий, связанных с процессом (общение с представителем, сбор доказательств, подготовка процессуальных документов и пр.). Судебные расходы не всегда могут служить мерилom возмещения таких затрат.

В некоторых случаях деятельность лица непосредственно зависит от идущего процесса и от его результата. Например, по иску о восстановлении на

работе работник не может приступить к своим трудовым обязанностям и получать оплату за труд до разрешения спора.

Судебный процесс может негативно отражаться на деятельности субъекта с репутационной точки зрения. Например, контрагенты юридического лица до разрешения корпоративного или иного спора в арбитражном суде с участием такого лица, могут воздержаться от вступления с ним в договорные отношения.

3) Моральный вред, порождаемый необходимостью участия в судебных заседаниях и совершении процессуальных действий, сверх нормативно–установленных сроков. Гражданский и арбитражный процесс, независимо от характера спора, опосредует правовой конфликт. Нередко такой конфликт сопровождается личным конфликтом между сторонами, который разворачивается в ходе их взаимодействия в процессе. Различные судебные процедуры направлены на то, чтобы установить истину в возникшем споре, и они соответствующим образом воздействуют на участников процесса. Так или иначе, стороны вынуждены постоянно обращаться к обстоятельствам своего дела, то есть повторно переживать спорную ситуацию не только на юридическом, но и на эмоциональном уровне. При этом у них, как правило, присутствует различное видение правоты в споре.

Когда такого рода взаимодействие ограничено рамками установленного срока рассмотрения дела, оно является вынужденным и предсказуемым. В случае если оно растягивается на неопределенный срок, есть основания считать, что для лиц оно станет обременительным.

4) Моральный вред, причиняемый утратой веры в авторитет органа правосудия, не способного предоставить лицу правовую защиту. Стороны процесса могут утратить чувство защищенности своих прав, видя, что суд длительное время не может защитить право истца, подвергшееся нарушению, либо право ответчика от несправедливых притязаний.

Логическим продолжением всех перечисленных факторов будет являться нарушение разумных сроков исполнения судебного акта.

В еще большей степени эти факторы усиливаются применительно к производству по уголовному делу, включая стадию досудебного производства. Так, в п. 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ №14–П от 25.06.2013 г. указывалось на то, что, в первую очередь, использование такого средства правовой защиты, как присуждение компенсации направлено на защиту прав подозреваемого и обвиняемого. Уже впоследствии признается возможность и нарушения права потерпевшего: «с момента официального выдвижения в отношении конкретного лица подозрения или обвинения, когда для этого уже собраны достаточные доказательства, реализация потерпевшим права на судебную защиту в разумный срок в большей степени определяется именно продолжительностью предварительного расследования, а не его тщательностью, поскольку собирание избыточных доказательств может привести к неоправданной задержке в осуществлении уголовного судопроизводства и нарушить данное право потерпевшего».

Потерпевший может испытывать чувство разочарования от того, что он, пострадав от действий преступника, не может добиться восстановления справедливости, т.е. он вынужден претерпевать повторное нарушение своих прав. Неслучайно Федеральным законом от 21.07.2014 №273–ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ потерпевшему и иным заинтересованным лицам было предоставлено право требовать компенсации за нарушение разумных сроков, в т.ч. и при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Обвиняемый может находиться в еще более уязвимом положении в связи с тем, что в отношении него будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

¹Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4274.

Необходимо проследить соотношение компенсации, присуждаемой за нарушение разумных сроков судопроизводства или исполнения судебного акта, с другими мерами юридической ответственности и защиты.

1. Компенсация и материальный вред (ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ). Закон о компенсации (ч. 4 ст. 1) прямо указывает на то, что «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации». Это подчеркивает тот момент, что компенсация присуждается именно за нарушение особого характера; она никак не зависит от причиненного лицу имущественного вреда.

2. Компенсация и убытки (ст. 15 ГК РФ). В гражданском праве, спорным является вопрос о соотношении таких способов защиты права, как возмещение убытков и возмещение вреда. Если предположить, что в результате длительности судопроизводства или длительности исполнения, лицу были причинены убытки (например, в виде упущенной выгоды), то оно может потребовать их возмещения, безотносительно к требованию о компенсации.

3. Компенсация и моральный вред, присуждаемый по общим правилам гражданского законодательства (ст. 151 ГК РФ). Как установлено в Законе о компенсации, «присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения» (ч. 4 ст. 1). В развитие этого положения, в п. 2 Постановления №30/64 разъяснено: «судам необходимо учитывать, что отсутствие права на присуждение компенсации на основании Закона о компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском... о компенсации морального вреда на основании статьи 151 ГК РФ». Соответственно, наличие судебного акта о компенсации морального вреда за описываемые нарушения лишает лицо права требовать компенсации (абз. 4 п. 32 Постановления №30/64).

Таким образом, компенсация, присуждаемая по Закону о компенсации и компенсация, присуждаемая на основе общих норм гражданского законодательства, это взаимоисключающие меры ответственности. Их природа и основания для присуждения являются однородными, в связи с чем, одновременное применение таких мер исключается.

4. *Компенсация и индексация денежных сумм, присужденных решением суда (ст. 208 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ).* Казалось бы, длительность неисполнения судебного акта может быть восполнена индексацией присужденных сумм, учитывающей инфляционные процессы. Однако в п.53 Постановления №30/64 прямо разъяснено, что «индексация присужденных денежных сумм, ... в связи с неисполнением судебного акта, не лишает заинтересованное лицо права требовать присуждения компенсации по Закону о компенсации». Данная правовая позиция основана на позиции ЕСПЧ, сформулированной в Постановлении Бурдов №2 против России: «Присужденная таким образом компенсация охватывает лишь инфляционные процессы, но не дополнительный ущерб, понесенный заявителем, материальный или моральный вред... компенсация только инфляционных потерь, если даже она является доступной и эффективной в законодательстве и на практике, не составляет адекватного и достаточного возмещения, требуемого Конвенцией».

5. *Компенсация и компенсация за фактическую потерю времени (ст. 99 ГПК РФ).* Схожей правовой природой с присуждаемой компенсацией обладает компенсация за фактическую потерю времени, присуждаемая по правилам ст. 99 ГПК РФ. Основания для ее присуждения схожи с основаниями, дающими право требовать компенсацию за нарушение разумных сроков производства по делу – это, в частности, систематическое противодействие своевременному рассмотрению дела (ст. 99 ГПК РФ) или своевременной подготовке дела (ч. 3 ст. 150 ГПК РФ). В этой норме процессуального закона речь идет о компенсации за некие неимущественные потери лица, которые обозначены как «фактические потери времени».

Однако между приведенными мерами ответственности имеется ряд отличий:

а) Как уже отмечалось выше, присуждаемая компенсация не может считаться мерой процессуальной ответственности, тогда как компенсация за фактическую потерю времени выступает мерой именно процессуальной ответственности (хотя закон вообще относит ее к издержкам, связанным с рассмотрением дела – ст.94 ГПК РФ).

б) Субъектом ответственности по ст. 99 ГПК РФ выступает лицо, участвующее в деле, тогда как компенсация присуждается с публично–правового образования.

в) Применение санкции ст. 99 ГПК РФ происходит в рамках того же процесса, в котором нарушение имело место. Компенсация присуждается в порядке отдельного вида производства.

г) В основе присуждения компенсации по ст. 99 ГПК РФ лежит умышленное недобросовестное поведение лица, участвующего в деле, которое привело к затягиванию процесса. Компенсация за нарушение разумных сроков производства не зависит от вины органа или должностного лица.

Приведенные отличия не снимают с законодателя обязанность по синхронизации данных мер ответственности и оснований их применения, поскольку при определенных условиях между ними возможна коллизия.

6. *Компенсация и судебные расходы.* Судебные расходы не представляют собой какого–то дополнительного взыскания в пользу лица, их понесшего. Взыскание судебных расходов направлено только на возмещение реально понесенных затрат лицу, выигравшему процесс. Таким образом, возмещение судебных расходов не может являться мерой ответственности, понимаемой как дополнительное обременение. Компенсация за нарушение разумных сроков производства по делу представляет собой именно дополнительное обременение для лица, ответственного за нарушение. Если бы разумный срок производства по делу не был нарушен, то обязанность по выплате компенсации и не возникла бы.

В арбитражном процессе присуждение судебных расходов может быть мерой ответственности в том случае, когда они присуждаются независимо от исхода процесса с лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами (ст. 111 АПК РФ). Как следует из нормы ч. 2 ст. 111 АПК РФ, формой такого злоупотребления могут быть действия, направленные на затягивание процесса. Однако и в этом случае правовая природа таких расходов, как меры ответственности иная, чем природа компенсации за нарушение разумных сроков производства по делу.

Прежде всего, ситуация, при которой на лицо, выигравшее дело, возлагаются судебные расходы в силу допущенного ею злоупотребления, является нетипичной. К злоупотреблению процессуальными правами обычно прибегает лицо, ощущающее слабость своей материально-правовой позиции по существу спора и желающее восполнить такую слабость. Поэтому обычно судебные расходы возлагаются на лицо и по основанию допущенного злоупотребления процессуальными правами, и по основанию проигрыша дела.

Если же судебные расходы лица, проигравшего дело, возлагаются на его процессуального оппонента, допустившего злоупотребление процессуальными правами, то такое возмещение все равно не будет служить средством компенсации длительности производства по делу, а будет восполнять реально понесенные лицом издержки.

7. *Компенсация и меры ответственности за неисполнение судебного акта (астрент)*. Постановлением Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»¹ предусмотрена возможность взыскания процентов или иных денежных средств за неисполнение судебного акта (в частности, в виде установления прогрессивной шкалы). Получается, что длительность исполнения в данном случае будет автоматически обуславливать увеличение задолженности перед кредитором.

¹ Вестник ВАС РФ. 2014. №6.

Несмотря на эффективность и значительный стимулирующий характер данной меры ответственности для должника, основанием ее присуждения все же является нарушение имущественных, а не личных прав взыскателя. Кроме того, установление данных мер ответственности за неисполнение судебного акта направлено не столько на защиту прав взыскателя, сколько на защиту публичных интересов и обеспечения обязательности исполнения судебных актов.

Диссертантом предложен фактический состав, или иначе совокупность юридических фактов, которые обуславливают основания для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Фридрих Карл фон Савиньи писал: «Я называю события, которые вызывают возникновение или прекращение правоотношений, *Юридическими фактами*. Таким образом, все юридические факты совпадают друг с другом в том, что благодаря им в правоотношениях определенных лиц происходит какое-либо изменение во времени»¹. В отечественной юриспруденции термин «юридический факт» получил основательное теоретическое исследование². Классическим понятием является: «юридический факт – это предусмотренные правовыми нормами жизненные обстоятельства, влекущие установление, изменение или прекращение правоотношения»³.

Юридические факты, образующие состав для присуждения компенсации, с учетом характеристики нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как гражданского – правового и процессуального деликта, могут иметь характер юридических фактов материального права и процессуального права.

¹Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. II / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.-Одесса, 2012. С. 212.

² См. напр.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 5; Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 10; Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2001. С. 380. и др.

³Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. Изд. АН СССР, 1958. С. 160.

Процессуальные юридические факты были объектом исследования ученых – процессуалистов¹. Понимание его неоднозначно. Одни исследователи к юридическим фактам относят: «действие, совершенное участником процесса в рамках элементарного процессуального отношения или сложного процессуального правоотношения, является процессуальным фактом вне зависимости от содержания его процедурных последствий, если его правовая модель упомянута в процессуальном законодательстве»². Сторонники такой позиции указывают, что события, как обстоятельства, не зависящие от воли человека, не могут рассматриваться в качестве процессуальных фактов³.

Другие ученые указывают, что процессуальным юридическим фактом может быть как действие, так и событие. Ключевым положением такой позиции является то, что квалификация юридических фактов в гражданском процессуальном праве происходит как действий, или как деятельности суда, и юридических фактов, в качестве обязательного элемента фактического состава способных вызывать процессуальные правовые последствия⁴. В.В.Ярков указал, что: «процессуальные действия составляют «особый» или «главный вид юридических фактов», однако события также следует относить к системе юридических фактов гражданского процесса»⁵.

Понятие процессуального юридического факта ученые, придерживающиеся последней точки зрения, выводят с помощью признаков, характерных для действий и событий: «это реальные жизненные обстоятельства; закреплены в нормах права; являются достоверными либо могут быть дефектными, в том числе и судебными ошибками; порождают конкретные правовые последствия с учетом

¹ См. напр.: Советский гражданский процесс / Под ред. М.А.Гурвича. М., 1975; Комиссаров К.И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. №3; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М. 1999; Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.

² Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут. 2009. С. 73.

³ См. напр.: Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1962. С. 47; Гражданский процесс. Учебник / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юр. лит-ра. 1972. С. 52; Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. С. 194.; Гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. С. 52. и др.

⁴ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. С.11.

⁵ Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 45.

диспозитивного характера процессуальных прав; их познание и фиксация произведены в соответствующей правовой форме»¹. Данная позиция обосновывается тем, что действия, в том числе и суда, выступают не самостоятельно, а в составе с другими юридическими фактами. Указанная дискуссия не является предметом настоящего исследования, однако, в своем исследовании мы придерживаемся последней точки зрения, что процессуальный юридический факт может быть как действием, бездействием, так и событием, которым присущи признаки, характерные для гражданского процессуального права.

Закон о компенсации в пункте 2 статьи 1 устанавливает, что нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Законодатель установил, во-первых, что разумный срок включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу (ст. 6.1 ГПК РФ и ст. 6.1 АПК РФ, ст. 10 КАС РФ); во-вторых, при определении разумного срока учитываются обстоятельства, указанные в ч. 3 ст. 6.1. ГПК РФ, АПК РФ, ч.2 ст. 10 КАС РФ.

Вопрос о сроке в системе юридических фактов достаточно дискуссионный, и в научной литературе имеется несколько точек зрения по этому вопросу: срок – это либо событие², либо это деяние³, либо это самостоятельный факт, нечто среднее между деянием и событием⁴. В теории гражданского процессуального права существует точка зрения, согласно которой: «Сроки не являются самостоятельными юридическими фактами, действуют не изолированно, а всегда

¹Ярков В.В. Указ.соч. С. 2-4.

² См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 168.

³Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. С. 11.

⁴Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 249-250.

входят в качестве юридических фактов в конкретные фактические составы, вызывая тем самым правовые последствия...»¹.

Профессор В.В. Ярков указывает, что процессуальные сроки могут выступать как в качестве события, так и в качестве действия. Срок, как период времени, имеет объективную характеристику, заключающуюся в том, что он одномерен и неизбежно наступает. В качестве примера срока–действия В.В. Ярков приводит срок, установленный судом².

Определение разумного срока судопроизводства – это результат совокупности других юридических фактов. Разумный срок судопроизводства – это собирательное понятие, которое не может служить отдельным юридическим фактом, поскольку одно его существование не порождает правовых последствий у участников процесса. Однако можно сделать вывод о том, что нарушение разумного срока является отдельным и самостоятельным юридическим фактом, поскольку нарушение срока – это юридический факт, действие.

Возникновение, изменение или прекращение правоотношений может быть обусловлено одним юридическим фактом или совокупностью юридических фактов, которая именуется фактическим составом. В фактические составы могут входить в различных комбинациях как действия, так и события. Кроме того, в отдельных случаях правовые последствия наступают при условии, что юридические факты, входящие в фактический состав, возникают в определенное (нужное) время и в строго определенном порядке. В своем исследовании мы используем понятие фактического состава, выведенное В.Б. Исаковым: «фактический состав есть система юридических фактов, предусмотренных нормами права в качестве основания для наступления правовых последствий (возникновения, изменения, прекращения правоотношения)»³.

Гражданские процессуальные отношения характеризуются и тем, что элементы юридического состава накапливаются постепенно, согласно последовательности, установленной процессуальными нормами. Согласимся с

¹Ярков В.В. Указ.соч. С. 70-71.

²Ярков В.В. Указ.соч. С.71.

³Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 19.

мнением Н.А. Чечиной, о том, что юридическое значение имеет и сам порядок накопления фактов. Так, например, экспертиза не может быть назначена и проведена ранее возбуждения гражданского дела. Если же она была проведена с нарушением закона, то заключение эксперта не может быть использовано судом в качестве судебного доказательства по делу¹.

Считаем обоснованным мнение О. Бюлова о том, что: «Описание правоотношения должно, в первую очередь, отвечать на вопрос, какими предпосылками обуславливается их возникновение...»². Немецкий ученый О. Бюлов вводит такое понятие, как «процессуальная предпосылка»³.

Нормы гражданского процессуального права являются одной из предпосылок возникновения гражданских процессуальных правоотношений по конкретному делу. Закон № 68–ФЗ в пункте 1 статьи 1 определяет круг участников правоотношения по присуждению компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. В указанном пункте определены условия и то, в чем выражено нарушение прав этих лиц.

Таким образом, одной из предпосылок фактического состава для присуждения компенсации является нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Согласимся с позицией А.А. Мельникова, что действие (бездействие) может быть предпосылкой возникновения процессуальных правоотношений только при условии, если оно носит правовой характер, т.е. стало юридическим фактом⁴. Однако на основании одной лишь нормы гражданского процессуального права правоотношения возникнуть не могут, поскольку фактический состав концентрирует в себе содержание нормы, но не сливается с ней. Другие предпосылки вытекают из содержания соответствующей нормы права.

¹Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. С. 18-22.

²Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальных предпосылках // Вестник гражданского процесса №2. 2012. С. 165.

³Там же. С. 166.

⁴Мельников А.А. Правовое положение личности в гражданском процессе. М., 1969. С. 24-30.

Гражданские процессуальные отношения характеризуются и тем, что элементы фактического состава накапливаются постепенно, согласно последовательности, установленной процессуальными нормами. Кроме того, согласимся с мнением Н.А. Чечиной, о том, что: «...юридическое значение имеет и сам порядок накопления фактов. Так, например, экспертиза не может быть назначена и проведена ранее возбуждения гражданского дела. Если же она была проведена с нарушением закона, то заключение эксперта не может быть использовано судом в качестве судебного доказательства по делу»¹. В случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, также происходит накопление юридических фактов в определенном порядке, что в итоге приводит к образованию фактического состава.

Из анализа норм Закона № 68–ФЗ, а также глав 27.1. АПК РФ, 26 КАС РФ следует, что юридические факты, образующие основание для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, образуют три юридических состава, которые имеют общие юридические факты, включаемые в каждый из трех составов, и юридические факты, которые имеют значение только в одном из рассматриваемых юридических составов. Каждый из этих фактов имеет юридическое значение, но их правовые последствия проявляются только в совокупности с другими фактами юридического состава и последовательности, установленной процессуальным законом.

Критериями выделения фактических составов в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок являются: во–первых, завершенность или нет судебного процесса, во–вторых, в зависимости от нарушаемого права, Закон № 68–ФЗ выделяет две группы прав, которые могут быть подвержены нарушению: это право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок.

¹ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 18–22.

1. Фактический состав при незавершенном гражданском или арбитражном процессе по делу. Внутри указанного состава можно выделить две группы юридических фактов, которые в описываемой последовательности накопления образуют первый фактический состав. Критерием выделения групп юридических фактов внутри данного фактического состава является проявление юридического факта в деле, в котором право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного акта в разумный срок нарушено или юридический факт возникает в деле, в котором разрешается вопрос о присуждении компенсации за нарушение указанных процессуальных прав.

1.1. Юридические факты, относящиеся к делу, находящемуся в производстве суда, при рассмотрении которого происходит нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок:

– факт обращения лица в суд. Изучение содержания и значения юридического факта позволяют найти различные классификации юридических фактов. Общая классификация юридических фактов в теории права давно и основательно разработана¹. К классификации процессуальных юридических фактов применимы общие критерии классификации, разработанные в правоведении, также существуют отраслевые особенности классификации, выведенные учеными–процессуалистами. Так, согласно классификации, выведенной профессором В.В. Ярковым², обращение лица в суд за судебной защитой – это юридический факт, классифицируемый относительно волевого признака, как правомерный процессуальный поступок, который в зависимости от характера выполняемых функций является правообразующим, поскольку опосредует начало судопроизводства. Это практическая реализация права на обращение в суд. По характеру (времени) действия указанный юридический факт – однократного действия, а по степени взаимосвязи с другими юридическими фактами является первоначальным, поскольку исчерпывает себя в момент

¹ См. напр.; Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С.24-32; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С.47., Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 129-143.

² Ярков В.В. Указ соч. С. 95-113.

совершения и создает динамику развития дальнейших гражданских процессуальных правоотношений. Кроме того, по критерию места в механизме возникновения и развития процессуального правоотношения факт обращения в суд является действием–предпосылкой. По отраслевому происхождению рассматриваемый юридический факт имеет правопорождающее значение только в сфере процессуальных правоотношений;

– факт принятия судом заявления к рассмотрению. Исковое заявление принимается судом к рассмотрению посредством издания процессуального документа – определения о принятии к рассмотрению. Таким образом, указанный юридический факт по волевому критерию является правомерным процессуальным актом, а по критерию субъекта процессуальным актом суда. Факт принятия судом заявления к рассмотрению, в зависимости от характера выполняемых функций, является правопорождающим, и в зависимости от критерия значения в динамике процессуального правоотношения, узловым, поскольку он определяет возникновение и движение гражданского процессуального отношения по стадиям судопроизводства. По характеру (времени) действия указанный юридический факт является фактом однократного действия, поскольку принятие судом к рассмотрению заявления создает предпосылки для дальнейшей динамики процессуального правоотношения и разрешению спора. Кроме того, рассматриваемый факт по степени взаимосвязи с другими юридическими фактами является производным, поскольку он появляется как реакция на факт обращения в суд лицом для защиты своих прав и охраняемых законом интересов. По отраслевому происхождению указанный юридический факт выступает в качестве юридического факта только в сфере процессуальных правоотношений, поскольку возникают в сфере процессуального правового регулирования;

– обращение лица с заявлением об ускорении производства по делу к председателю суда. Важен сам юридический факт обращения, независимо от последствий. Такое действие имеет место в ходе рассмотрения дела лицом, которое в будущем претендует на компенсацию за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок. Условиями существования юридического факта является его подача до истечения трех лет с момента начала рассмотрения и соблюдение формы заявления, установленной законом, а также порядка обращения. Данный факт по критерию воли является правомерным процессуальным поступком, по характеру выполняемых функций является правообеспечительным, поскольку данный факт является обязательным условием для обращения в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в суд при неоконченном производстве. По критерию значения в динамике процессуального правоотношения рассматриваемый юридический факт является узловым, поскольку определяет дальнейшее движения гражданского процессуального правоотношения, по степени взаимосвязи производным, так как обращение осуществляется в ходе судопроизводства и является его продолжением. По отраслевому происхождению указанный юридический факт является процессуальным, по месту в механизме возникновения и развития процессуального правоотношения является действием, наступающим в качестве условия развития правоотношения и входящее в его содержание.

– продолжительность рассмотрения дела превысила три года. Указанный юридический факт является сроком – событием, согласно вышеуказанной классификации профессора В.В. Яркова. Условие существования данного юридического факта, в рамках рассматриваемого фактического состава, это то, что производство по делу не окончено и отсутствует вступивший в законную силу судебный акт. Данный юридический факт по волевому критерию является относительным событием, с наступлением которого у лица при совокупности ранее указанных фактов появляется возможность взыскания компенсации за нарушение права на судопроизводство.

– обращение лица в суд с исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Указанный юридический факт по волевому критерию является действием, которое совершается лицом в определенном порядке и установленной законом форме.

Наступление указанных юридических фактов происходит последовательно в строго определенном порядке, что в последующем составляет единый фактический состав присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

1.2. Юридические факты, относящиеся к делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Юридические факты, входящие в данную группу включают в себя факты такие, как факт обращения в суд, принятие судом заявления к рассмотрению, поскольку рассмотрение дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок происходит по общим правилам искового производства.

2. Фактический состав при завершенном гражданском или арбитражном процессе по делу имеет аналогичную систему, и состав юридических фактов, как и в фактическом составе при незавершенном гражданском или арбитражном процессе по делу, но имеет и определенные особенности:

- имеется вступивший в законную силу последний судебный акт. Указанный юридический факт по волевому критерию является событием. По характеру (времени) действия указанный факт является фактом–состоянием, поскольку он функционирует длительное время, и правопорождающий эффект может проявиться неоднократно. Факт вступления в законную силу последнего судебного акта, в данном составе, является определяющим для возникновения правоотношения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок;

- не истек шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта. Указанный факт является сроком – событием, поскольку истечение указанного срока относительно и определяется деятельностью человека, но правовые последствия находятся вне зависимости от обстоятельств, обусловивших их появление.

3. *Фактический состав при неисполнении судебного акта в разумный срок* имеет в своем составе вышеуказанные юридические факты, (п. 1.2. настоящего исследования) в совокупности со следующими особенностями:

- возбуждение исполнительного производства. Указанный юридический факт по волевому признаку является правомерным действием уполномоченного органа;

- истечение шестимесячного срока со дня окончания срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта и не истечение шестимесячного срока со дня окончания производства по исполнению судебного акта. Данный юридический факт представляет из себя срок – событие, при обязательном наличии которого возможно существование правоотношения о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства;

- решение суда не было исполнено. Данный юридический факт является относительным событием, поскольку определяется деятельностью человека, однако невозможность исполнения решения суда может быть обусловлена независимыми от кого–либо факторами.

При наступлении указанных юридических фактов в описанных случаях возникает основание для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Глава 2. Исковой характер производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

§ 2.1. Развитие научных воззрений о месте производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в системе процессуального права

Даже относительно недолгий период существования в российском процессуальном законодательстве производства по делам о присуждении компенсации выявил различное понимание места данного производства в системе видов гражданского судопроизводства среди ученых. В целом, проблема принадлежности дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок к определенному виду производства остается малоисследованной. Включение данного производства в состав КАС РФ, безотносительно к какому–либо виду производства, не снимает поставленной проблемы, поскольку необходимо раскрыть правовую природу таких дел. Кроме того, дела о присуждении компенсации по АПК РФ по–прежнему рассматриваются в порядке искового производства с особенностями. Как верно замечает Л.А. Грось: «не ясно, какое отношение к административному процессу имеют дела, названные сегодня в главе 22.1 "Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок"»¹.

Таким образом, обнаружились различные подходы законодателя к определению места анализируемого производства.

В науке сформировалось несколько точек зрения по вопросу места производства по делам о присуждении компенсации в системе процессуального права:

¹Грось Л.А. О проекте Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Исполнительное право. 2013. N 2. С.18.

1. *Производство по делам о присуждении компенсации – это производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений.* Можно сказать, что продолжением этой точки зрения является решение законодателя, которым дела о присуждении компенсации отнесены к административному судопроизводству в КАС РФ. Ряд ученых и ранее относили такие дела к производству по делам, возникающим из публично-правовых отношений. В обоснование приводятся следующие аргументы: *во-первых*, при разрешении вопросов о присуждении компенсации спор о праве гражданском отсутствует, поскольку он уже был разрешен судом; *во-вторых*, за нарушение рассматриваемых прав наступает публично-правовая ответственность; *в-третьих*, сама форма обращения заинтересованного лица в суд, установленная законом свидетельствует о неискovém характере производства (подается заявление, сторонами являются заявитель и заинтересованные лица)¹. Указывается, что критерием разграничения судопроизводства на виды «исторически является соотношение правового статуса субъектов материального правоотношения, являющегося предметом судебного разбирательства. Равенство в правовых статусах спорящих субъектов конституирует искомое производство, неравенство правового статуса спорящих субъектов влечет специфику производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений»². На основе данного субъектного критерия производство по делам о присуждении компенсации причисляется к производству по делам, возникающим из публично-правовых отношений³.

2. *Производство по делам о присуждении компенсации – это самостоятельный вид производства.* Распространенным является мнение, что данное производство является самостоятельным, поскольку не может быть отнесено к какому-либо известному виду производства⁴. М.Н. Зарубина предлагает обозначать такое

¹См.: Доровских Л.И. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции. С. 2 - 5.

²Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): автореф. ... дис. д – ра. юрид. наук. М., 2013. С.17, 26.

³ Там же. С.26.

⁴Кузнецов Е.Н. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок // Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В.Ярков. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. С.428-429; *Соответствие* гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским

производство термином «компенсаторное производство»¹. Под «компенсаторным производством» автор понимает: «самостоятельный вид гражданского судопроизводства, определяющий специфический порядок рассмотрения и разрешения судом первой инстанции гражданских дел по спорам, связанным с нарушением права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебного акта в разумный срок»². Выделение самостоятельного вида производства автор аргументирует тем, что отдельные особенности порядка рассмотрения дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок свидетельствуют о своеобразии гражданской процессуальной формы, проявляющейся: в форме обращения (это заявление, а не исковое заявление); в нехарактерном для искового производства составе и наименовании лиц, участвующих в деле (заявитель, ответчик в лице государства, заинтересованные лица); последовательности и условиях совершения процессуальных действий: а) по возбуждению производства по делу (обращение с заявлением об ускорении судопроизводства, временной ценз, позволяющий реализовать право на обращение в суд); б) по доказыванию обусловленных усечением состязательных начал; в) освобождением от доказывания вины причинителя вреда; г) в особой силе заключительного акта защиты – решения суда. Так же, как и судебные решения по жалобам на действия судебных приставов–исполнителей, решения по делам изучаемой категории, в отличие от всех других решений судов общей юрисдикции, воздействуют не на материальное правоотношение, а на правоотношение процессуальное³.

Некоторые авторы причисляют производство по делам о присуждении компенсации к числу неисковых производств, указывая факторы, которые являются только следствием деления процесса на виды производств (наименовании средства защиты, наименовании субъектов и др.)⁴.

делам международно-правовым стандартам судебной защиты: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. О.В.Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2014. С.250.

¹Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук Саратов, 2011.

²Зарубина М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 28.

³ Там же. С. 26.

⁴Артебякина Н.А. К вопросу о некоторых нарушениях приемов правотворческой техники в гражданском процессуальном законодательстве (на примере главы 22.1 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. №9. С. 46 - 47.

3. Отдельные ученые причисляют рассматриваемый вид к исковому производству¹, а также к исковому производству со специальными правилами².

Таким образом, имеется несколько вариантов определения места дел о присуждении компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в системе видов производств, наиболее актуальными из которых являются следующие: дела о присуждении компенсации – это категория дел, возникающих из публичных правоотношений (дела административного судопроизводства); дела о присуждении компенсации – это самостоятельный вид производства; дела о присуждении компенсации – это дела искового производства.

Если обратиться к правовому регулированию производства по делам о присуждении компенсации, то вопрос не становится более понятным. Различные признаки, нашедшие закрепление в АПК РФ и в КАС РФ, позволяют по-разному трактовать вопрос о месте производства рассматриваемого вида (этим фактором отчасти и были обусловлены различные подходы к определению места данного производства). Вопрос о виде производства, в котором происходит рассмотрение дел о присуждении компенсации, не решен и в Постановлении №30/64.

Обратимся к наиболее характерным нормативно–установленным признакам производства по делам о присуждении компенсации:

1. Структурное расположение производства по делам о присуждении компенсации. В настоящее время производство по делам о присуждении компенсации урегулировано КАС РФ и АПК РФ. Ранее в ГПК РФ глава 22.1. «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок», находилась в подразделе 2 «Исковое производство» раздела 1 «Производство в суде первой инстанции». Можно сделать вывод о том, что ранее

¹ См. например: Шерстюк В.М. Указ.соч. С.15; Юдин А.В. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №9. С.2 - 5.

² Поляков И.Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства - попытка борьбы с судебной волокитой // Российский судья. 2011. №4. С. 9 - 12.

законодатель, включая дела о присуждении компенсации в подраздел 2, относил его к отдельным категориям дел, рассматриваемых в порядке искового производства. В настоящий момент эти дела закреплены в КАС РФ, безотносительно к какому-либо виду производства.

В АПК РФ глава 27.1. «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» включена в раздел IV «Особенности производства по отдельным категориям дел». Это свидетельствует о том, что законодатель в АПК РФ структурно не относит к исковому производству дела о присуждении компенсации.

2. *Нормативно-закрепленный порядок рассмотрения дел о присуждении компенсации.* На основании ч. 1 ст. 222.8 АПК РФ, дела о присуждении компенсации рассматриваются по общим правилам искового производства; в соответствии с ч. 1 ст. 258 КАС РФ дела о присуждении компенсации рассматриваются по общим правилам административного судопроизводства.

Рассмотрение «по общим правилам искового производства» еще не означает того, что перед нами дело искового производства. Такая стандартная оговорка используется и по отношению к неисковым делам для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что несмотря на принадлежность дела к другому порядку производства, оно все равно рассматривается по правилам искового.

По КАС РФ дела о присуждении компенсации возбуждаются путем подачи административного искового заявления административным истцом, что позволяет сделать вывод об исковой природе таких дел.

3. *Субъектный состав дел о присуждении компенсации.* В производстве по делам о присуждении компенсации в арбитражном процессе лицо, обращающееся в суд, названо заявителем (п. 7 ст. 222.3, ч. 4 ст. 222.4, ч. 3 ст. 222.6 АПК РФ и др.); по КАС РФ такое лицо названо административным истцом (ч. 5 ст. 253 КАС РФ). Другие лица, участвующие в деле, обозначены: в одних случаях как заинтересованные лица (ч. 4 ст. 222.4 АПК РФ, ч. 5 ст. 253 КАС РФ), в других случаях – как лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта (ч. 1 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 5 ст. 253 КАС РФ).

Таким образом, законодатель не придерживается по отношению к участникам данного производства терминов, относящихся к субъектам искового производства.

4. *Средство защиты права.* Как известно, дела искового производства возбуждаются путем предъявления иска. Дела о присуждении компенсации возбуждаются на основании административного искового заявления (ч. 1 ст. 250 КАС РФ) или заявления (ч. 1 ст. 222.1 АПК РФ). Такое средство защиты права, как заявление характерно более для дел неискового производства (в частности, дел особого производства и др.). При этом обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации отдельно выделено законом как составная часть права на обращение в суд (ч. 1 ст. 4 АПК РФ).

Приведенный спектр точек зрения по данному вопросу, а также особенности правовой регламентации производства данного вида свидетельствуют о неоднозначности рассматриваемого вопроса как в доктрине процесса, так и на законодательном уровне.

§ 2.2. Спор о праве в делах о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

По мнению диссертанта, место производства по делам о присуждении компенсации должно определяться, главным образом, в зависимости от ответа на вопрос, разрешает ли здесь суд спор о праве между стороной, чье право было нарушено и органом, обязанным отвечать за такое нарушение.

Понятие спора о праве вызывает непосредственный интерес исследователей, однако до настоящего времени в отношении правовой природы спора о праве нет единого мнения¹. «Спор о праве» является одним из критериев разграничения видов гражданского судопроизводства (хотя разграничение видов судопроизводств по признаку наличия спора является не безусловным и даже

¹См., например: *Гурвич М.А.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М.: ВЮЗИ, 1950. С. 69; *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., Юридическая литература, 1966. С. 6 - 7; *Чечот Д.М.* Иск и исковые формы защиты права // Правоведение. 1969. №4. С. 74 - 75; *Матиевский М.Д.* Спор о праве в советском гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978 и др.

спорным в науке процессуального права¹). В дореволюционной научной мысли в понятие «спора о праве» вкладывалось субъективное отношение сторон к своим правам и обязанностям, субъективное мнение сторон об их праве. Затем, под спором о праве стали понимать объективное состояние права (в правоотношении), тогда, когда право нуждалось в принудительном осуществлении или защите. Так, В.Л. Исаченко отмечает: «под именем спора о праве не следует понимать простое разномыслие двух лиц о каком-либо юридическом вопросе; спором о праве гражданском называется такой спор, когда одно лицо, оспаривая право другого, присваивает его себе. Только в этом последнем случае каждый из спорящих вправе обратиться к суду и требовать его содействия»². Однако не во всех случаях, когда право одного лица нарушено, либо оспаривается другим лицом, происходит присвоение такого права (например, в спорах, вытекающих из деликтов, по делам о компенсации морального вреда).

По указанному вопросу можно выделить три точки зрения: первая группа ученых под спором о праве понимает определенное состояние субъективного права, помеху, сопротивление, препятствие осуществлению права, неопределенность в праве (М.А. Гурвич)³; вторая группа утверждает, что спор о праве – это разногласие, конфликт, противоборство сторон (Д.М. Чечот⁴, В.Н. Щеглов⁵). По мнению Р.Е. Гукасяна, спор о праве свидетельствует о том, что между сторонами нет согласия: одна сторона считает, что у нее есть субъективное материальное право, другая оспаривает его существование⁶. Третья группа делит спор о праве на материальный и процессуальный (Н.Б. Зейдер⁷, П.Ф. Елисейкин⁸).

¹ См. например: *Хутиз М.Х.* Общие положения гражданского процесса (историко-правовое исследование). М., 1979. С.23.

² *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 1. Пг., 1915. С. 1.

³ *Гурвич М.А.* Право на иск. Изд-во Академии наук СССР. М.-Л., 1949. С. 22.

⁴ *Чечот Д.М.* Неисковые производства. М., 1973. С. 16.

⁵ *Щеглов В. Н.* Советское гражданское процессуальное право. Лекции для студентов. Изд-во Томск, ун-та, 1976. С.57.

⁶ *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессе. Саратов, 1970. С.120.

⁷ *Зейдер Н. Б.* Гражданские процессуальные правоотношения. Изд-во Саратовск. ун-та, 1965, с. 53—54; Советское гражданское процессуальное право. М, 1965, с. 61—62.

⁸ *Елисейкин П. Ф.* Понятие иска как процессуального средства защиты прав и интересов. — В кн.: Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межвузовский тематический сборник, вып. 1. Ярославль, 1976, с. 88.

И.М. Зайцев утверждал: «спор о праве – это регламентированное нормами соответствующего материального права общественное отношение конфликтующих участников, каждый из которых может иметь обязанности и притязания по отношению к другой стороне»¹. По мнению В.В. Бутнева, в объем понятия «спор о праве» включаются не все разногласия, а только те, которые урегулированы правом. Разногласия субъектов спора касаются их субъективных прав и юридических обязанностей. Закон определяет порядок спора. Устанавливая круг участников спора, он определяет, порядок предъявления требования и субъекты правоотношений. Нормы материального права указывают на взаимные права и обязанности субъектов спора, предусматривают сроки предъявления и рассмотрения требований и возражений². Н.А. Чечина определяет спор о праве следующим образом: «спор о праве есть не что иное, как состояние материального правоотношения, при котором один из субъектов этого отношения не может осуществить свое право, считает его нарушенным или оспоренным и просит у суда защиты в виде прекращения правонарушения»³. По мнению М.А. Рожковой, «спор о праве представляет собой сложный юридический состав, который порождает правовые последствия только в случае наличия совокупности определенных юридических фактов при условии их возникновения в обусловленном порядке, а именно: 1) нарушение или оспаривание субъективных прав лица (субъекта защиты) другим конкретным лицом (нарушителем); 2) предъявление субъектом защиты требования к нарушителю об определенном поведении; 3) неисполнение нарушителем требования субъекта защиты»⁴.

С учетом приведенных мнений, необходимо дать ответ на поставленный выше вопрос, разрешает ли суд по делам о присуждении компенсации правовой спор? При положительном ответе на данный вопрос необходимо определиться с тем, имеются ли какие-то особенности такого спора?

¹Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974. С.42.

²Бутнев В.В. Спор о праве — организационно-охранительное отношение // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1981. С. 49.

³Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданско-процессуального права. Ленинград, 1987. С. 49-50.

⁴Рожкова М.А. Защита законного интереса в арбитражном суде//Хозяйство и право. 2001. № 6. С. 53-59

Известно, что «исковую форму гражданского процесса определяет и такой объективно существующий фактор, как спор о праве, рассматриваемый и разрешаемый в исковой форме»¹.

Из положений процессуального закона следует, что в основе обращения лица с заявлением о присуждении компенсации лежит нарушение его права.

Так, право на обращение предоставлено лицу, *полагающему*, что государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, учреждением, должностным лицом нарушено его право на судопроизводство в разумный срок, включая досудебное производство по уголовному делу, или право на исполнение судебного постановления в разумный срок (ч. 1 ст. 222.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 250 КАС РФ).

То есть в основе обращения должно лежать субъективное представление лица о нарушении его права. Добросовестное заблуждение субъекта в отношении имевшего место нарушения не лишает его права на обращение.

Это согласуется с общими представлениями о праве лица на обращение за судебной защитой. Достаточно того, что лицо добросовестно предполагало, что факт нарушения его прав имел место, т.е. по терминологии процессуального закона являлось лицом заинтересованным (ч. 1 ст. 4 АПК РФ).

Приведенные выше положения достаточно четко определяют и нарушителя права лица – это соответствующий орган власти, включая и суд. Таким образом, сторонами спора о праве выступают лицо, чье право было нарушено, и орган власти.

Обращение с требованием о присуждении компенсации специально выделяется законом в качестве составной части права на судебную защиту (ч. 1 ст. 4 АПК РФ). Вряд ли такой акцент можно посчитать логичным и оправданным. В этом случае следовало бы перечислить все возможные варианты обращений к суду: по делам упрощенного производства, об установлении юридических фактов и прочее, однако, законодатель этого не делает. Или с тем же успехом можно

¹Жерулис И.А. К вопросу о сущности исковой формы советского гражданского процесса // Правоведение. 1966. №4. С. 61.

было указать на то, что заинтересованное лицо может обратиться с требованием о возмещении причиненного ему вреда по отношению к самым разным группам правоотношений. Очевидно, что такое детализированное указание в общей части процессуального закона выглядело бы неуместным. В связи с принятием КАС РФ, соответствующее указание ч.1 ст. 3 ГПК РФ было упразднено, в КАС РФ оно отсутствует.

Возможно, специальный акцент на праве предъявить в суд или в арбитражный суд именно такое требование вызвано стремлением законодателя подчеркнуть появление специального внутреннего средства правовой защиты.

Так, М.Н. Зарубина указала: «Своеобразие предмета судебной защиты предопределяет специфику цели судебной деятельности. Если в исковом она направлена на разрешение спора о праве материальном, то в данном случае – на разрешение спора о нарушении срока сопряженного с реализацией контроля за качественным и эффективным отправлением правосудия...»¹.

По делам о присуждении компенсации особенность правового спора состоит в том, что *выплата компенсации за нарушение разумных сроков поставлена под обязательный контроль суда*. Иными словами, даже если финансовый орган будет убежден в справедливости заявленных требований и в том, что нарушение разумных сроков имело место, он не может выплатить лицу компенсацию добровольно. Ему обязательно надо будет дожидаться обращения лица в суд и решения о присуждении компенсации. То есть имеет место (если воспользоваться выражением И. Жеруолиса) «объективная невозможность осуществления неоспариваемого права»². При такой трактовке суд выступает уже не столько в качестве органа, призванного разрешить спор о праве, сколько в качестве органа, который должен своим решением разрешить (санкционировать) выплату компенсации.

¹Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук Саратов, 2011. С. 21. По этому вопросу смотри также Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о возмещении вреда, причиненного судом (судьей) вследствие осуществления правосудия: Монография / под ред.С.Ф. Афанасьева. Саратов: Издательский центр «Наука», 2013.

²Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс: Издательство «Минтис», 1969. С.183.

Однако есть все основания полагать, что по большинству таких дел суд все же разрешает правовой спор, при котором между лицом и органом власти существуют подлинные разногласия.

Обычно спор о праве возникает не в силу того, что закон предоставляет лицу некое специальное право возбудить спор. Лицо ощущает свое право нарушенным и обращается в суд даже без специального законодательного установления (например, займодавец по истечении срока уплаты долга может потребовать возврата суммы не в связи с наличием положений ГК РФ об обязанностях заемщика, он может даже не знать о существовании таких норм; свое право он выводит из субъективного убеждения в собственной правоте).

По делам о присуждении компенсации право лица инициировать и разрешить в судебном порядке спор о праве существует лишь по той причине, что такое право специально предоставлено заявителю законом.

При отсутствии соответствующего нормативного установления лицо не располагало бы возможностью инициировать спор о праве, поскольку как констатировал ЕСПЧ в приведенных выше постановлениях, в РФ отсутствовало эффективное средство внутригосударственной защиты. Вероятнее всего, в иске о возмещении вреда заявителю было бы отказано со ссылкой на неправовой характер требования.

В делах о присуждении компенсации спор о праве может относиться к двум наиболее важным вопросам: *во-первых*, это наличие обязанности органа по выплате компенсации или отсутствие таковой обязанности; *во-вторых*, это размер компенсации. При решении данных вопросов возможны локальные споры по частным вопросам. Все они охватывают элементы выделенного нами ранее фактического состава, с которым связывается право на присуждение компенсации.

Спор о праве может быть порожден спорностью фактов, с которыми связывается наличие права. Так, спор относительно существования обязанности по выплате компенсации может быть обусловлен разной оценкой сторонами факта вины самого заявителя, разной оценкой сложности дела, оценкой поведения

суда и пр. Спор относительно размера компенсации может быть вызван различными представлениями масштаба пережитых заявителем нравственных страданий и другими факторами.

Применительно к различным отраслям права отечественные правоведы предлагают выделять и специфику спора из соответствующих правоотношений. Так, Н.Ю. Хаманева определила административно–правовой спор как: «...разновидность юридического конфликта, основными характеристиками которого является возникновение их в сфере управления, особое положение его субъектов и специальный порядок их разрешения...»¹. Продолжая указанную мысль, А.Б. Зеленцов определил административно–правовой спор как: «спор, возникающий из административно–правовых отношений, которые складываются в связи с осуществлением властных полномочий органами публичной администрации... отличие указанной категории от гражданско–правовых проводится по субъектному составу, сфере возникновения и по характеру реализуемых прав...»².

Спор в делах о присуждении компенсации возникает ввиду нарушения процессуальных отношений в сфере отправления правосудия по поводу присуждения компенсации. Основным последствием разрешения такого спора будет присуждение, либо не присуждение денежной суммы. Соответственно, в рассматриваемой категории дел отсутствует административно–правовой спор.

И.М. Зайцев выделял такое понятие, как «гражданский процессуальный спор», подразумевая под ним спор о субъективных процессуальных правах, который проявляется как конфликт лиц, участвующих в деле, и разрешается на основе норм гражданского процессуального права³. Хотя по делам о присуждении компенсации может иметь место спор о процессуальных фактах (имело ли место отложение дела, в силу каких причин и т.п.) и обусловленных ими

¹ Хаманева Н.Ю. Административно-правовые споры: проблемы и способы их разрешения // Государство и право. 2006. № 11. С. 5-13.

² Зеленцов А.Б. Административно – правовой спор (теоретико–методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. С. 68-79.

³ Зайцев И.М. Спор о праве // И.М.Зайцев. Научное наследие. В 3-х томах. Том 1: Неизданное / Автор предисловия и составитель А.И.Зайцев. Саратов, 2009. С.279.

процессуальных правах (имело ли место нарушение процессуальных прав и т.п.), мы не склонны проецировать это понятие на производство по делам о присуждении компенсации. Процессуальные факты и обусловленные ими процессуальные права, являющиеся предметом установления по делам о присуждении компенсации, фактически образуют состав спорного материального правоотношения, составляющего предмет судебной деятельности.

По делам о присуждении компенсации обращение в суд оказалось вызвано спором, который возник в связи с имевшим место процессом по гражданскому или уголовному делу. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17–П отмечалось, что «хотя формально требование о присуждении компенсации носит самостоятельный характер, в действительности оно неразрывно связано с процессуальными аспектами состоявшегося ранее судебного процесса (прежде всего, с соблюдением установленных непосредственно законом сроков рассмотрения дела) и его итогами». Дает ли это основания для того, чтобы утверждать, будто бы процессуальное отношение перешло в состояние спора? В обоснование отрицательного ответа на поставленный вопрос можно использовать следующие аргументы:

Во-первых, факты процессуального права, которые будет вынужден устанавливать суд, рассматривающий вопрос о присуждении компенсации, и которые порождают спор о праве, действительно могут носить спорный характер. Например, стороны будут спорить о достаточности и эффективности действий суда с точки зрения соблюдения разумных сроков судопроизводства по делу. Однако это не будет означать спорность имевшего место процессуального отношения. Если по делу, в рамках которого предположительно имело место нарушение разумных сроков производства, состоялось решение, которое вступило в законную силу или даже было изменено судами вышестоящих инстанций, то процесс по делу завершен, судебный акт вступил в законную силу – никакой почвы для спора здесь нет. Нарушение разумных сроков, даже если оно имело место, не подрывает легитимности самого процесса и презумпции истинности судебного акта, вступившего в силу.

Если процесс еще не завершен, то производство о присуждении компенсации, все равно не будет затрагивать существа процессуального отношения, определять объем процессуальных прав и обязанностей лиц.

Таким образом, факты процессуального права, имевшие место в прошлом, могут подвергаться оспариванию и составлять содержание спора о праве, однако само процессуальное правоотношение не может находиться в состоянии спора.

Если, например, взять сходную ситуацию и представить, что лицо в судебном порядке требует возместить убытки, причиненные актом государственного органа, то в этом случае административное правоотношение совсем необязательно должно перейти в состояние спора.

Во-вторых, факты процессуального права и порождаемые ими субъективные процессуальные права, в отношении которых возможен спор о праве, устанавливаются судом не с целью их изменения, конкретизации, аннулирования и т.п., а исключительно *с целью правовой оценки*. При этом разногласия сторон могут относиться исключительно к правовой оценке спорной ситуации. Так, по одним гражданским делам суд может устанавливать фактическую основу дела для того, чтобы дать ей определенную оценку, а по другим он может активно влиять на такую фактическую основу. Например, с учетом заявленных требований, в одних случаях, факт установления договорных отношений лиц позволяет суду определить факт имевшего место нарушения договора одним из контрагентов, а в других, суд может признать такой договор недействительным.

По делам о присуждении компенсации все процессуальные действия по делу, в котором предположительно имело место нарушение разумных сроков, подвергаются протоколированию (в арбитражном процессе даже с помощью аудиозаписи) или каким-то иным образом отражаются в процессуальных документах (разумеется, возможно и исключение из этих правил, в частности, вследствие имевшей место процессуальной небрежности, фальсификации и т.п.). То есть в отношении фактов, имевших место по делу, между сторонами может и не быть никаких разногласий. Разногласия могут касаться правовой оценки

процессуальных фактов (например, не способствовало ли поведение самого заявителя затягиванию процесса).

В–третьих, необходимость установления процессуальных фактов для решения вопроса о наличии оснований для присуждения компенсации может ставить перед судом и более глубокую задачу: установление материально–правовых фактов рассмотренного дела, по которому предположительно имело место нарушение разумных сроков судопроизводства. Проблема в том, что процессуальные факты (даты проведения судебных заседаний, их количество, совершенные процессуальные действия, причины неявки и другое) устанавливаются судом не сами по себе, в отрыве от материально–правовых отношений, а только с учетом фактической основы дела. Без этого невозможно определить, диктовалось ли совершенное процессуальное действие реальной обстановкой спора или оно не было вызвано сложившейся ситуацией. Так, например, суд придет к выводу, что суд не критично отнесся к действиям истца, неоднократно изменявшего свои исковые требования, поскольку под видом их изменения истец фактически заявлял новые требования. Без анализа материально–правовых обстоятельств дела, такой вывод не может быть сделан. Например, суд может подвергнуть сомнению необходимость назначения экспертизы по делу (в т.ч. последующей в виде дополнительной или повторной), которая и стала причиной длительности судопроизводства по делу. Без материально–правовых фактов оценить данное действие суда невозможно.

В – четвертых, с учетом того, что нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок было выше определено нами как специальный гражданско–правовой деликт, то спор о процессуальных фактах и порождаемых ими процессуальных правах с точки зрения своих правовых последствий относится к гражданско–правовой сфере. То есть он влечет возникновение не процессуальных, а гражданско–правовых отношений, содержанием которых будет возложение обязанности по выплате компенсации или освобождение от обязанности по выплате компенсации. Процессуально–правовая сфера, а также сфера исполнения остаются

неизменными. С учетом сказанного, спор о праве в делах о присуждении компенсации – это спор о праве гражданском. Как отмечалось, Конституционным Судом РФ в Постановлении от 19.07.2011 №17–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева», Закон о компенсации и ст.244.8 ГПК РФ «исходят из того, что, по общему правилу, факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок, как определяющий материально–правовое содержание спорного правоотношения в соответствии с природой субъективного права на данную компенсацию, подлежит установлению в стадии судебного разбирательства (глава 15 ГПК РФ)»¹.

Если понимать спор как утверждение о некоем нарушении и заявитель будет утверждать, что в отношении него были допущены такого рода нарушения процесса, то спор о процессуальных фактах и спор о порождаемых ими процессуальных правах чисто гипотетически будет иметь место. Однако формой разрешения такого «процессуального спора» будет не производство по делам о присуждении компенсации, а, как уже отмечалось, соответствующее проверочное производство в гражданском или арбитражном процессе. Лицо, участвующее в деле, сможет передать свой спор на рассмотрение суда проверочной инстанции.

В–пятых, предыдущий тезис позволяет высказать предположение о том, что стороны спора по делам о присуждении компенсации связаны неким материальным правоотношением. Именно такое правоотношение находится на рассмотрении суда. Некоторые авторы рассматривают правоотношения, возникающие в связи с присуждением компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как побочное материальное правоотношение, возникающее на основании судебного акта.²

¹Российская газета 2011. №162. С. 22.

² Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе: Монография / Д.Б. Абушенко. - Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. С. 17

Выше мы определяли его как деликтное правоотношение, возникшее по поводу возмещения вреда. Процессуальное отношение к моменту возбуждения дела о компенсации, как правило, уже оказывается завершено.

Юридическая (нормативная) основа такого правоотношения подробно рассматривается в следующем параграфе 2.3 диссертации.

Обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации – это форма объективации возникшего спора о праве. Однако такая передача спора о праве на рассмотрение суда обусловлена двумя моментами, относящимися к предмету спора и порядку его урегулирования.

1. Предмет спора о праве по делам о присуждении компенсации. Предметом спора в обобщенном смысле может быть только такое юрисдикционное производство, которое отвечало бы определенным сущностным и временным характеристикам.

Во-первых, это должно быть гражданское, административное, уголовное дело, экономический спор, т.е. производство, в котором происходит разрешение вопроса по существу.

По ряду дел Конституционный Суд РФ признал отсутствие у заявителей права на подачу заявления в связи с тем, что их обращение имело место по вопросу, не связанному с существом дела. Так, Определением Конституционного Суда РФ от 03.04.2014 №687–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 1 и 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 244.1, 244.4, 244.6 и 244.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»¹ отсутствие у лица права требовать присуждения компенсации за нарушение сроков рассмотрения жалобы в порядке ст.125 УПК РФ было объяснено тем, что «проверка законности и обоснованности соответствующих решений и действий (бездействия) не связана с решением вопросов, затрагивающих существо уголовного дела». В

¹ Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

Определении Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 №975–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комолева Игоря Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 1, частей 1, 3 и 5 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", а также статей 6.1, 244.1 – 244.3, 244.8 и 244.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» было признано правильным положение, согласно которому требование о присуждении компенсации не распространяется на стадию возбуждения гражданского судопроизводства, поскольку «закон предоставляет право на обращение в суд с соответствующим заявлением только по гражданским делам, но не по судебным материалам, по которым заявление к производству судом не принималось, а гражданское дело – не возбуждалось».

Во–вторых, по общему правилу производство по делу должно носить заверченный характер. Обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации до завершения производства по делу допускается только в связи со специальным указанием закона, когда длительность производства явно превышает нормативно–установленные рамки и заявление об ускорении рассмотрения дела не принесло положительного результата.

2. Порядок урегулирования спора о праве по делам о присуждении компенсации. Наиболее принципиальный из перечисленных моментов – это обращение лица с заявлением к председателю суда об ускорении рассмотрения дела. Спор о праве как объективное явление существует безотносительно к тому, обратилось ли лицо за его разрешением в компетентный орган. Однако как юридическое явление спор о праве приобретает значение только с момента выражения лицом своих притязаний (до этого момента они существуют только в его субъективных представлениях).

Закон формализует спор о праве по делам о присуждении компенсации за счет того, что устанавливает специальную инстанцию, наделенную полномочиями по

разрешению такого спора до суда. Это своего рода квази–претензионный порядок урегулирования спора, установленный федеральным законом.

Как установлено п.17 Постановления 30/64, «заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданскому или уголовному делу, производство по которому не окончено, может быть принято к производству суда только в том случае, если лицо, требующее компенсации, ранее обращалось к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела».

Спор о праве первоначально должен быть разрешен соответствующим должностным лицом. Порядок разрешения спора и способы, которые лицо может в данном случае использовать, отличаются от порядка и способов, имеющих в распоряжении суда¹. Срок рассмотрения заявления об ускорении председателем суда составляет 5 дней по АПК РФ (ч. 7 ст. 6.1 АПК РФ) и не позднее следующего рабочего дня после поступления заявления по КАС РФ (ч. 7 ст. 10 КАС РФ). По итогам рассмотрения выносится определение, в котором при удовлетворении заявления может быть указано, в пределах какого срока должно быть проведено судебное заседание. Разъясняется, что «председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер к оперативному извещению лиц, участвующих в деле, получению доказательств, истребованных судом, осуществлению контроля за сроками проведения экспертизы, возобновлению производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление» (абз.2п.20 Постановления №30/64).

Попытка разрешения спора о праве компетентными должностными лицами имеет предварительный характер. В пункте 23 Постановления №30/64 специально

¹ По мнению некоторых авторов данная процедура имеет скорее административный, а не процессуальный характер. См.: *Доровских Л.И.* Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции. С.4; *Глазкова М.Е.* Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. №9. С.35-43. Другие ученые считают, что это некая организационная процедура. См.: *Александрова Р.С.* Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения // Российская юстиция. 2012. №10. С. 38.

подчеркивается, что «отказ председателя суда в удовлетворении заявления об ускорении, отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы, поданной в порядке части 2 статьи 123 УПК РФ, либо нерассмотрение указанными лицами такого заявления или такой жалобы не лишает лицо, подавшее заявление или жалобу, права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации».

Таким образом, обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации – это форма объективации возникшего спора о праве. По делам о присуждении компенсации право лица инициировать в судебном порядке спор о праве существует лишь по той причине, что такое право специально предоставлено истцу законом. Стороны спора о праве связаны материальным деликтным правоотношением, возникающим по поводу возмещения вреда. Факты процессуального права, с которыми связывается возникновение или потеря права на компенсацию, могут находиться в состоянии спора, что не влечет, однако, спорности самого процессуального правоотношения, находившегося (или находящегося) на рассмотрении суда.

Предметом спора может быть только такое юрисдикционное производство (гражданское, административное, уголовное дело, экономический спор), в котором происходило разрешение вопроса по существу и которое имело бы заверченный характер. Порядок урегулирования спора о праве по таким делам характеризуется обращением лица с заявлением к председателю суда об ускорении рассмотрения дела, что следует считать юридически–обязательным выражением лицом своих притязаний.

§ 2.3. Правоприменение по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

В литературе отмечается, что «потребность в применении норм права для реализации содержащихся в них предписаний возникает в следующих случаях: 1)

когда предусмотренные нормой субъективные права и обязанности по своему характеру таковы, что не могут возникнуть у конкретных лиц из их односторонних действий, а требуют для своего возникновения соответствующего индивидуального властного акта органа государства; 2) когда налицо факт правонарушения и необходимо устранить его последствия или применить санкцию»¹. Соответственно, орган власти, применяя право, выполняет свои две основные функции: оперативно–исполнительная деятельность; правоохранительная деятельность².

Понятие правоприменения является дискуссионным. Изучение правоприменения в отечественной юриспруденции берет свое начало еще в начале XX века. Так, Г.Ф. Шершеневич характеризует применение норм права как силлогизм, в котором большую посылку составляет юридическая норма, а малой посылкой является данный случай, конкретное правоотношение³. Схожую точку зрения высказывал А.Т. Боннер, который рассматривал правоприменение как «подведение конкретного жизненного случая под общую формулу правовой нормы. Этот процесс сводится к логическому умозаключению от общего к частному, построению силлогизма, в котором большой посылкой служит правовая норма или ряд норм, а малой – фактические обстоятельства дела»⁴.

В теории права, применение норм права традиционно характеризуется как властная индивидуально–правовая деятельность, направленная на решение юридических дел. Так, Ю.С. Решетов определяет правоприменение как необходимую форму государственно–властного индивидуально–правового регулирования⁵. В.В. Лазарев указывает, что применение права представляет собой особую форму реализации права, сочетающую в себе черты других ее форм и проявляющуюся в деятельности правомочных органов, которая имеет целью содействие претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам. Кроме того, исследователь отмечает, что применение правовых норм отличается от

¹Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1997. С. 103.

²Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 260.

³Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1997. Т. 1. С. 705.

⁴Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. С. 5.

⁵Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. Казань, 1999. С. 93.

других форм реализации права по своей цели, по характеру осуществляемой деятельности и форме, в которой она протекает¹.

И.Я. Дюрягин указывает: «граждане активно поддерживают мероприятия государственных органов по претворению предписаний правовых норм в жизнь, но, тем не менее, государственно–властными полномочиями не обладают и не могут осуществлять применение норм права»². Другие авторы роль граждан в применении норм права характеризуют как инициаторов процесса. Так, например, Ю.С. Решетов указывает: «во многих случаях правоприменению предшествует волеизъявление граждан»³. Похожую позицию занимает О.А. Чаусская, которая пишет, что: «применение норм гражданского права иницируется, по общему правилу, участником правоотношения, права которого нарушены. Суд, ни при каких обстоятельствах, не может сам начать правоприменительный процесс без соответствующего заявления управомоченного лица»⁴. А.Б. Венгеров участие граждан в применении права характеризовал так: «Гражданин право не применяет, хотя в некоторых случаях наделяется правомочиями активно препятствовать противоправному поведению другого лица, например, в ситуации необходимой обороны»⁵.

Кроме того, современные авторы все чаще в вопросе о правоприменении исследуют акты судебной власти как отдельный случай реализации права. Согласимся с точкой зрения С.С. Алексеева, согласно которой: «Чаще всего субъекты, применяющие нормы права не являются участниками регулируемых отношений»; они «действуют со стороны», дополняя властную силу юридических норм силой индивидуальных актов»⁶.

Таким образом, считаем, что применение права, как особая форма реализации права, выражается в особом правовом статусе субъектов применения норм права и в содержании правоприменительной деятельности.

¹Лазарев В.В. Теория государства и права. М., 2006. С. 75.

²Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 12.

³Решетов Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ. Казань, 1999. С. 93.

⁴Чаусская О.А. Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики. Саратов, 2002. С. 11.

⁵Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2007. С. 501.

⁶Алексеев С.С. Теория права. С. 260.

По мнению А.Б. Венгерова: «применение права можно определить как властную правовую деятельность органов государства, а также их должностных лиц, наделенных специальными полномочиями по организации или обеспечению социальной упорядоченности, стабильности в жизни общества, по пресечению нарушений в этой сфере»¹.

Теорией права разработаны признаки правоприменения: 1) особый субъект – специально уполномоченный государственный орган (должностное лицо); 2) государственно–властный характер; 3) деятельность по вынесению индивидуально–конкретных предписаний; 4) выступает формой управленческой деятельности государства; 5) осуществляется в определенных процедурных формах; 6) представляет собой сложный, стадийный процесс; 7) имеет творческий характер; 8) результаты правоприменения оформляются индивидуальным юридическим актом – актом применения права².

Указанные признаки позволяют охарактеризовать правоприменение как властную деятельность, осуществляемую компетентными субъектами в определенных процедурных формах и направленную на реализацию юридических норм путем вынесения соответствующих решений.

В теории права разработаны виды правоприменения – позитивное и юрисдикционное³. При позитивном правоприменении осуществляется нормальная реализация некоторых регулятивных норм; иначе, позитивное применение – это применение диспозиций правовых норм. Юрисдикционное правоприменение – это применение санкций (то есть охранительных норм) в случае нарушения диспозиций (регулятивных норм)⁴.

Деятельность всегда имеет некую системность. Применение права, как определенный процесс, распадается на ряд стадий. В теории права, большинством авторов понятие стадии в правоприменительной деятельности определяется как: «отрезок какого–либо процесса, имеющий свою, промежуточную задачу, и в силу

¹Венгеров А.Б. Указ.соч. С. 502.

²Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю. Теория государства и права. М., 2003.С. 219.

³Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекций. М., 2006. С. 200.

⁴Там же. С. 202.

этого приобретающий относительную самостоятельность и завершенность»¹. В юридической литературе нет единства мнений о количестве стадий правоприменения, но большинство выделяет три стадии: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) формирование юридической основы дела; 3) решение дела².

Как пишет В.М. Горшенев по отношению к первой стадии правоприменения, «установление фактических обстоятельств дела происходит путем доказывания»; «все, с чем имеет дело теория доказательств, прямо относится к этой стадии правоприменения»³. Вторая стадия (формирование юридической основы дела) включает в себя следующие правоприменительные действия: а) выбор юридической нормы, подлежащей применению; б) проверка подлинности нормы и ее действия во времени, в пространстве и по кругу лиц («высшая» критика); в) проверка правильности текста нормативно-правового акта («низшая» критика); г) уяснение содержания нормы права (путем толкования)⁴.

Третья стадия (решение юридического дела) также представляет из себя определенный процесс. Результатом правоприменения является акт применения права, который является официальным документом компетентного органа, содержащим индивидуальное государственно-властное веление по применению права. В качестве дополнительной стадии может выступить государственно-принудительная реализация правоприменительного акта⁵.

¹Алексеев С.С. Теория права. С. 266.

²См. например: Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 2003. С. 261; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2002. С.399 и др.

³Горшенев В.М. Теория юридического процесса. Харьков, 1985. С. 35,37.

⁴Корельский В.М. Теория государства и права. М., 2000. С. 207. Выбор и анализ юридических норм образуют правовую основу дела. Теоретики права указывают, что: «критика» нормы (акта) означает, что перед применением закона нужно его покритиковать т.е. тщательно, всесторонне, с разумной придирчивостью проверить возможность применения юридических норм к данному случаю. Такая «критика» подразделяется на «высшую» и «низшую». «Высшая» критика относится к самому закону, иному акту правомерен ли сам закон, не приостановлено ли его действие, распространяется ли его действие на данных лиц. «Низшая критика» касается только законодательного текста, словесно-документального изложения юридических норм, когда должны быть устранены погрешности, допущенные при напечатании (перепечатывании) текста, т.е. погрешности полиграфического или машинописного характера. Основное правило здесь - пользоваться официальным текстом содержащимся в Собрании законодательства, других официальных источниках или в крайнем случае выверенной и завизированной копией официального текста». См.: Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 13-17

⁵Коваленко А. И. Общая теория государства и права. М., 1996. С. 93.

По делам о присуждении компенсации суд осуществляет властную правоприменительную деятельность. Правоприменение по рассматриваемой категории дел имеет юрисдикционный характер, поскольку оно связано с применением мер ответственности к лицу, на которого возложена обязанность по возмещению вреда или мер правовой защиты, либо с освобождением лица от такой ответственности.

Для вынесения решения по делу суд должен в установленном процессуальном порядке, то есть при правильном применении норм процессуального права, определить фактическую основу дела. Выше нами был подробно разобран вопрос о фактическом составе, при котором у лица возникает право на получение компенсации. Элементы такого фактического состава образуют предмет доказывания по делу.

Закон о компенсации был определен нами как нормативно–правовой акт, включающий в себя нормы как материального, так и процессуального характера. По рассматриваемой категории дел суд осуществляет применение материальных норм данного Закона, а также норм процессуальных кодексов (включая нормы бюджетного законодательства и Федерального закона «Об исполнительном производстве»), которыми ранее руководствовались суд и лица, участвующие в деле.

Процессуальное правоприменение характеризуется тем, что суд основывается на положениях ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, а также процессуальных нормах Закона о компенсации.

Однако по сравнению с другими порядками производств по делам о присуждении компенсации применение норм права судом имеет существенные особенности.

Во–первых, правоприменение в процессе может состоять в применении норм материального права к установленным судом фактическим обстоятельствам дела и в применении норм процессуального права, которые определяют порядок рассмотрения дела. Такое разделение отражено в процессуальном законе. Применению норм материального права посвящена ст.11 ГПК РФ «Нормативные

правовые акты, применяемые судом при разрешении дела» (ст.13 АПК РФ «Нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении дел», ст. 15 КАС РФ «Нормативные правовые акты применяемые при разрешении административных дел»); применению норм процессуального права посвящена ст.1 ГПК РФ «Законодательство о гражданском судопроизводстве» (ст. 3 АПК РФ «Законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах», ст. 2 КАС РФ «Законодательство об административном судопроизводстве»). Несмотря на отдельные редакционные отличия, направленность данных процессуальных норм ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ является схожей.

По делам о присуждении компенсации ситуация несколько иная. Применимым правом здесь является процессуальный закон, который в других случаях определяет только порядок рассмотрения дела. Так, нарушение разумных сроков судопроизводства по гражданскому делу может быть определено только на основе норм ГПК РФ, по экономическому спору – на основе норм АПК РФ, по административному делу – на основе норм КАС РФ, по уголовному делу суд должен руководствоваться нормами УПК РФ, нарушение разумных сроков исполнения должно основываться на нормах бюджетного законодательства и Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Таким образом, содержание спорного «материального» правоотношения, права и обязанности сторон определяются на основе норм процессуального права. Установленные судом фактические обстоятельства оцениваются сквозь призму норм процессуального закона. Их правовая квалификация дается на основе норм процессуального законодательства.

Во-вторых, такое правоприменение имеет вторичный характер, поскольку процессуальный закон уже однажды был применен судом (иным органом) по делу, в котором предположительно имело место нарушение разумных сроков судопроизводства. Только по прежнему делу процессуальный закон применялся судом как определяющий порядок рассмотрения дела, т.е. имело место процессуальное правоприменение, а в последующем деле о присуждении компенсации он составляет материально-правовую основу дела.

В–третьих, применение норм процессуального права по делам о присуждении компенсации имеет контрольный характер. Суд, рассматривающий заявление о присуждении компенсации, вынужден оценивать действия суда и участников процесса с точки зрения соответствия нормам процессуального права. Он проверяет такие действия с позиций соответствия их разумным срокам судопроизводства.

Существо совершенных процессуальных действий предметом проверки быть не может. В связи с этим, в п. 46 Постановления №30/64 обращается внимание на то, что «при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суды не вправе проверять законность и обоснованность принятых судебных актов по делу, с которым связаны основания заявления о присуждении компенсации».

Однако нельзя сказать, что суд, первоначально рассматривающий дело и суд, решающий вопрос о присуждении компенсации, имеют совершенно разные предметы деятельности и их компетенция в этом вопросе не пересекается.

С объективной стороны, суд, рассматривающий дело, которое впоследствии составит предмет процесса о присуждении компенсации, совершая процессуальные действия, оценивает их (или, по крайней мере, должен оценивать) на предмет соответствия установленным законом срокам совершения и разумным срокам. Разрешая совершение процессуальных действий участникам процесса, он также оценивает их с точки зрения процессуальных сроков, установленных законом и с точки зрения разумных сроков. Следовательно, суд, решающий впоследствии вопрос о присуждении компенсации, перепроверяет имевшее место процессуальное правоприменение.

С субъективной стороны, суд, рассматривающий дело о присуждении компенсации, просто не сможет дифференцировано подойти к вопросам существования совершенных действий и их своевременности. Эти вопросы тесно взаимосвязаны. Как замечал С.Ф. Афанасьев, «право на судебное разбирательство гражданского дела в разумный срок... считается надлежащим образом соблюденным при

достижении оптимального равновесия между продолжительностью судопроизводства, законностью и обоснованностью решения органа правосудия»¹. Оценивая общую продолжительность производства по делу, суд вынужден устанавливать необходимость совершения тех или иных процессуальных действий. Сделать это в отрыве от существа спора невозможно, поскольку совершение определенных действий зависит от конкретных обстоятельств дела. Суд может прийти к выводу, что совершенное действие было излишним, его совершение не было вызвано сложившейся процессуальной ситуацией. И, напротив, суд может установить, что несовершение какого-то действия судом было ошибочным, и привело к увеличению сроков рассмотрения дела. По мнению А.В. Юдина «установление данных фактов неизбежно сопряжено с оценкой правомерности процессуальных действий суда, предпринятых в ходе рассмотрения дела. ...несмотря на то что суд, рассматривающий заявление о присуждении компенсации, анализирует только один срез процессуальной деятельности суда, допустившего, по мнению заявителя, нарушение разумных сроков рассмотрения гражданского дела, его деятельность неизбежно сопряжена с оценкой законности совершенных процессуальных действий и, следовательно, в таком порядке производства усматриваются проверочные, по отношению к суду первой инстанции, начала...»².

В-четвертых, применение норм процессуального права по делам о присуждении компенсации имеет ограниченный характер. Суд в результате такого правоприменения имеет возможность сделать только два правовых вывода – это суждение о наличии нарушения разумных сроков и суждение относительно размера компенсации. Никакие другие правовые последствия в результате применения норм процессуального права последовать не могут.

Если сравнить это с обычными делами искового производства, по которым происходит применение норм материального права, то можно видеть, что суд в

¹Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дисс. ... д – ра. юрид наук. Саратов, 2010. С.17.

²Юдин А.В.Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. С 28.

них обладает значительно большими возможностями. Так, например, суд имеет возможность квалифицировать отношения сторон тем или иным образом (например, договор подряда оценить как договор простого товарищества, гражданско–правовой договор квалифицировать в качестве трудового и т.д.). Суд может юридически аннулировать отношения сторон (например, признать договор недействительным, незаключенным, расторгнутым и пр.). По делам о присуждении компенсации применение норм процессуального права к спорным правоотношениям имеет констатирующий характер. Суд просто ограничивается правовой оценкой совершенных процессуальных действий.

В–пятых, применение норм процессуального права составляет основу дела, поскольку именно содержание таких норм позволяет прийти к выводу о наличии либо отсутствии нарушения разумных сроков производства. Однако итоговый вывод суда направлен на возникновение гражданско–правовых, а не процессуальных последствий, т.е. в этой части суд применяет нормы гражданского права об ответственности, вине, размере компенсации и некоторые другие. Связано это с тем, что нарушение разумных сроков было определено нами выше, в качестве гражданско–правового деликта.

В–шестых, по делам о присуждении компенсации имеет место универсальность процессуального правоприменения. То есть суд, решая вопрос о присуждении компенсации, вынужден применять процессуальные нормы, относящиеся не только к тому типу процесса, в котором происходит рассмотрение дела, но и к процессам других видов. Так, рассматривая вопрос о присуждении компенсации за длительность производства по уголовному делу, суд применяет нормы УПК РФ. В судебной практике можно обнаружить сходные примеры. Так, например, оценивая законность действий правоохранительных органов по иску о возмещении вреда, суд вынужден применять нормы УПК РФ (других федеральных законов) с тем, чтобы сделать вывод о правомерности оспариваемых действий.

Таким образом, особенностью правоприменения по делам о присуждении компенсации является то, что применимым правом здесь является

процессуальный закон, который в других случаях определяет только порядок рассмотрения дела, то есть содержание спорного «материального» правоотношения, права и обязанности сторон определяются на основе норм процессуального права. Такое правоприменение имеет: 1) вторичный характер, поскольку процессуальный закон по этому делу ранее уже был применен судом; 2) контрольный характер, поскольку суд, решающий вопрос о присуждении компенсации, перепроверяет имевшее место процессуальное правоприменение; 3) ограниченный характер, поскольку суд не может применить иные процессуальные последствия по сравнению с теми, которые имели место по делу; 4) констатирующий характер, поскольку суд ограничивается правовой оценкой совершенных процессуальных действий; 5) универсальный характер, поскольку суд вынужден применять процессуальные нормы, относящиеся не только к тому типу процесса, в котором происходит рассмотрение дела, но и к процессам других видов. Итоговый вывод суда направлен на возникновение гражданско–правовых, а не процессуальных последствий, т.е. в этой части суд применяет нормы гражданского права об ответственности, вине, размере компенсации и некоторые другие.

§ 2.4. Иск как национальное внутригосударственное средство защиты права на рассмотрение судом дела в разумный срок

Процессуальным средством защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций является иск. Дела искового производства возбуждаются путем подачи в суд искового заявления (ч. 2 ст. 4 ГПК РФ, ч. 4 ст. 4 АПК РФ). Дела административного судопроизводства также возбуждаются путем подачи административного искового заявления (ст. 4 КАС РФ).

Сущность искового производства состоит в том, что суд проверяет наличие или отсутствие субъективного права, ввиду неопределенности оспаривания или нарушения которого возник спор. Целью искового производства является защита субъективных прав путем их признания, присуждения к совершению

определенных действий либо воздержанию от них, прекращения или изменения правоотношения (ст. 6 ГК РФ).

В науке гражданского процессуального права имеются различные точки зрения относительно понятия иска.

Одни ученые дают определение иска как материально–правового требования истца к ответчику, обращенного через суд. Позиция других авторов заключается в понимании иска как чисто процессуальной категории. Так, К.С. Юдельсон определяет иск как: «один из главных способов обращения в суд за защитой права или охраняемого законом интереса и возбуждения судебной деятельности»¹. Таким образом, материально–правовая сторона в таком определении не выделяется, акцент ставится на процессуальной стороне иска. Иск рассматривается как процессуальный институт, предназначенный для защиты гражданских прав путем рассмотрения судом гражданско–правовых споров. Г.Л. Осокина определила понятие иска, как «требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права либо законного интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке»². Некоторые ученые придерживаются позиции, что иск имеет два самостоятельных значения: иск в материально–правовом и в процессуальном смыслах³. Под иском в материально–правовом смысле понимается требование истца к ответчику, и в этом качестве иск выступает как институт материального права. Под иском в процессуальном смысле понимается обращение истца в суд за защитой права, и в этом качестве иск выступает как институт процессуального права. Другая группа ученых полагает, что иск представляет собой единое понятие, которое имеет две стороны: процессуальную и материально–правовую. Требование к суду о защите права составляет процессуальную сторону иска, а требование истца к ответчику –

¹Советское гражданское процессуальное право. Под ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 188.

²Осокина Г.Л. Иск (Теория и практика). М., 2003. С.29.

³Гурвич М. А. Право на иск. С. 145; Советское гражданское процессуальное право: Учебное пособие / Под ред. М. А. Гурвича. М., 1964. С. 158; Елисейкин П. Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение): автореф. дисс. ... д – ра. юрид. наук. Л., 1974. С. 9.

материально–правовую сторону иска¹. Как указывает А.А. Добровольский: «Суть любого иска как средства защиты права заключается именно в том, что суд должен проверить законность и обоснованность материально–правового требования истца к ответчику. Только наличием материально–правовой стороны иска, т. е. правового требования истца к ответчику, можно объяснить существование таких институтов процесса, как признание иска, отказ от иска... судебное мировое соглашение и т. д. Следовательно, материально–правовая сторона иска – это неотъемлемый признак для определения сущности любого иска»². Как отмечал И.А. Жеруолис, «исковую форму гражданского процесса определяет и такой объективно существующий фактор, как спор оправе, рассматриваемый и разрешаемый в исковой форме»³. М. А. Гурвич дает следующее определение: «Иском в советском гражданском процессуальном праве является обращенное в суд первой инстанции требование о защите истцом спорного гражданского права или охраняемого законом интереса одним из установленных законом способов на основании указанных в заявлении фактов, с которыми истец связывает свое право требования к ответчику»⁴.

О.В. Исаенкова следующим образом сформулировала понятие иска: «Иск есть средство защиты права, предполагаемого обратившимся к суду за защитой нарушенным или оспоренным, направленное против предполагаемого нарушителя и основанное на указанном истцом спорном гражданском (в широком смысле) правоотношении»⁵.

Из анализа вышеуказанных научных позиций можно сделать вывод о том, что иск, как средство защиты права, имеет две стороны. Материально–правовая сторона иска – требование истца к ответчику, процессуально–правовая – это

¹Клейнман А. Ф. Советский гражданский процесс. М.: Изд-во Московского университета, 1954. С. 147; Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 8, 12; Чечот Д. М. Иск и исковые формы защиты права. С. 72; Арбитражный процесс в СССР. С. 157; Советский гражданский процесс, 1984. С. 110.

²Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. С. 8

³Жеруолис И.А. К вопросу о сущности исковой формы советского гражданского процесса // Правоведение. 1966. №4. С. 61.

⁴Гурвич М. А. Право на иск. С. 142.

⁵Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие / Под ред- М.А. Викут. Саратов: СГАП, 1997. С. 38.

требование истца к суду об обеспечении защиты нарушенного или оспариваемого права.

Полагаем, что требования о защите права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по своей природе является исковым требованием, которое должно быть заявлено и рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства, то есть по правилам ГПК РФ и АПК РФ. Включение таких дел в КАС РФ представляется непоследовательным.

Лицо добивается взыскания денежной суммы с лица, которое по закону должно отвечать за причиненный вред. Если обратиться к содержанию любого специального деликта, содержащегося в гражданском законодательстве, то можно установить, что применение мер гражданско–правовой ответственности за его совершение осуществляется в порядке искового производства (возмещение вреда, причиненного несовершеннолетним, недееспособным, источником повышенной опасности, в результате незаконного осуждения и др.). Никаких других процессуальных форм в данном случае законом не предусмотрено.

Исковое требование о возмещении вреда может быть связано с требованием об установлении незаконности действий органа власти, причинившего вред. Однако действующее процессуальное законодательство не требует того, чтобы возмещению вреда в имущественном эквиваленте обязательно предшествовало требование о признании соответствующих актов, действий (бездействия) незаконными. Лицо не лишено права в отдельном процессе в порядке административного судопроизводства признать оспариваемые акты и действия незаконными, а уже потом предъявить иск о возмещении вреда. Однако это не является обязательным условием для обращения в суд с иском о возмещении вреда.

Вопрос о возможности соединения требований, возникающих из публично–правовых отношений и исковых требований, решается, как правило, на уровне отдельных рекомендаций судебной практики (не был решен он и во вновь принятом КАС РФ). В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации»¹ было разъяснено, что требование о признании ненормативного правового акта недействительным и требование о возмещении вреда, основанное на статье 1069 ГК, могут быть соединены в одном исковом заявлении, если они связаны между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам. Также указано, что «изложенное возможно учитывать и при рассмотрении иных дел, когда требования, вытекающие из административных правоотношений, объединены в установленном порядке с требованиями, основанными на нормах гражданского права».

Впоследствии в п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»² ВАС РФ развил свою позицию и указал, что пропуск срока на оспаривание акта властного органа «не является препятствием для оценки судом законности отказа муниципального органа в выдаче разрешения на строительство в целях установления оснований для возмещения вреда, причиненного истцу в результате такого отказа». То есть невозможность получения судебной защиты в рамках производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, не будет служить препятствием для удовлетворения требований о возмещении вреда.

В ГПК РФ и в КАС РФ рассматриваемый вопрос не урегулирован, считаем, что при соединении двух требований, одно из которых сводится к признанию незаконными действий органов власти, а другое к возмещению причиненного вреда, то все дело должно рассматриваться в порядке искового производства по правилам ГПК РФ.

Таким образом, требование о незаконности акта властного органа и о возмещении вреда, причиненного таким актом, могут быть предъявлены и рассмотрены как совместно, так и автономно. В последнем случае решение суда,

¹Вестник ВАС РФ. №3. 2006.

²Вестник ВАС РФ. №8. 2011.

которым оспариваемый акт будет признан незаконным, будет иметь преюдициальное значение для процесса о возмещении вреда. В случае, когда требования заявлены совместно, суд не обязан отражать вывод о незаконности административного акта в резолютивной части решения, если истец не формулирует их отдельным пунктом просительной части заявления (истцу может и нецелесообразно поступать таким образом, если, как в приведенном примере, пропущен срок на обращение для оспаривания акта). Выводы суда могут содержаться в мотивировочной части судебного акта. Они будут являться логической основой для вывода о возмещении вреда.

По делам о присуждении компенсации заявитель фактически соединяет требования о незаконности действий суда (иного органа, должностного лица) и требование о возмещении причиненного вреда. Как уже отмечалось, незаконность действий суда состоит, по его мнению, в нарушении разумных сроков производства.

Требование о незаконности действий суда в виде нарушения разумных сроков производства по делу в данном случае *подразумевается*, но не заявляется в качестве самостоятельного требования, поскольку его удовлетворение ничего бы не изменило в правовом положении истца. К тому же, суд, рассматривающий вопрос о присуждении компенсации, не наделен правом непосредственно давать оценку законности действий суда.

Если суд установит имевший место факт нарушения разумных сроков производства по делу, он должен будет указать на этот факт в мотивировочной части решения. То есть фактически незаявленное требование об имевшем месте нарушении найдет свое разрешение.

Интерес заявителя и его требования, в конечном итоге, направлены не на то, чтобы в решении оказался описан факт нарушения права лица на рассмотрение его дела судом в разумный срок (права на исполнение). Он преследует цель взыскания имущественной компенсации. Можно предположить, что если вдруг по каким-то причинам заявитель не поставит перед судом вопрос о присуждении

компенсации, а ограничится только требованием о законности акта, такое заявление не будет принято к производству суда.

Процессуальным средством, способным обеспечить защиту прав и интересов заявителя, будет служить иск. Это требование к ответчику о присуждении к исполнению обязанности в виде выплаты компенсации за допущенное нарушение, направленное через суд. Как уже отмечалось, соответствующий орган не имеет возможности добровольно удовлетворить требования заявителя, даже если считал бы их справедливыми. Разрешение такого требования поставлено под обязательный контроль суда. Этим характеризуются и многие дела искового производства. Например, лишение родительских прав, отмена усыновления, расторжение брака супругами, имеющими несовершеннолетних детей, возможны только посредством судебной процедуры, независимо от позиции сторон.

Как уже отмечалось, дела о присуждении компенсации возбуждаются не путем предъявления иска, а путем подачи *заявления в арбитражном процессе* (данное средство защиты права характерно более для дел неискового производства) и административного искового заявления.

Большой юридический словарь дает следующее определение заявления: «это один из видов обращений гражданина, просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц»¹. Законодатель в ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 г. №59–ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² формулирует следующее определение понятия «заявление»: «просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о

¹Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М., 2009. С.35.

²Российская газета. №95. 05.05.2006. С. 25.

нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц». Соответственно, заявлением выступает форма обращения граждан.

По логическому объему понятие «исковое заявление» уже понятия «заявления». Исковое заявление – это разновидность заявления. Однако в гражданском процессе соотношение этих понятий иное. Центральное место отводится исковому заявлению как универсальному средству защиты права. Заявление используется по делам неискового производства, которые включают в себя в т.ч. дела бесспорного характера. В конечном итоге, можно принять мнение А.Т. Боннера о том, что попытки провести разграничение между терминами «иск», «жалоба» и «заявление», а также между сферами их действия носят условный характер¹.

В теории гражданского процессуального права широко известна классификация исков. Как правило, классификация исков происходит на основе двух критериев: исходя из предмета иска, выделяют процессуально–правовую классификацию исков; исходя из объекта защиты, выделяют материально–правовую классификацию исков².

В процессуально–правовой классификации исков различают: 1) иски о признании, которые направлены на признание права; 2) иски о присуждении, по которым истец просит суд не только признать за ним конкретные права, но и еще принудить ответчика совершить юридически значимые действия; 3) преобразовательные иски – это те иски, которые направлены на прекращение, изменение или возникновении нового правоотношения³. Полагаем, что сходная классификация может быть использована и для административных исков, так КАС РФ в ст. 124 выделяет иски о признании незаконным полностью или в части решения; об обязанности административного ответчика принять решение; об

¹Гражданское процессуальное право: учеб. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2005.С.311.

²Гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов / Под ред. проф. М.К.Треушников. М., 2006. С.54; Гражданский процесс: Учебник для студентов / Под ред. проф. В.В. Яркова. М., 2004. С. 98; и др.

³Гражданский процесс / Под ред. проф. В.В. Яркова. С. 99.

обязанности административного ответчика воздержаться от совершения определенных действий; об установлении наличия или отсутствия полномочий на решение конкретного вопроса и иные требования.

С точки зрения процессуальной классификации исков, требование о присуждении компенсации может быть отнесено к искам о присуждении. При удовлетворении такое требование подлежит принудительному исполнению.

В процессуальной литературе распространено мнение о том, что исковое требование о присуждении в любом случае должно быть сопряжено с требованием о признании, поскольку сначала суд должен установить наличие неких фактов, а уже затем на их основе присудить ответчика к совершению действий (например, признать его виновным в неисполнении договорных условий и взыскать сумму долга). По искам о признании деятельность суда ограничена только констатирующим моментом, и этого оказывается достаточно для защиты прав истца.

По делам о присуждении компенсации также можно выявить два соединенных требования подобного рода. Истец сначала просит установить нарушение его права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а затем присудить компенсацию.

Выше первое требование рассматривалось нами по аналогии с требованием по делам, возникающим из признания незаконным акта властного органа. Мы рассуждали о допустимости соединения требований, относящихся к двум различным видам производств.

Однако в требовании о признании права нарушенным, удовлетворение которого открывает путь требованию о присуждении, можно усмотреть и констатирующий элемент. Заявитель просит установить факт нарушения права. Без этого последующее требование о взыскании компенсации не может быть удовлетворено.

Как и по искам о присуждении, включающим установительную часть, лицу нет необходимости заявлять специальное требование о признании. Оно логически входит в состав требования о присуждении.

Таким образом, общие закономерности соединения требований о признании и присуждении обнаруживаются и по делам о присуждении компенсации.

Кроме рассмотренного нами внутреннего соединения требований (в составе требований о присуждении компенсации), интересен *вопрос о внешнем соединении требований о присуждении компенсации*. Здесь значимыми являются два аспекта:

1) *Соединение искового требованиями о присуждении компенсации с другими требованиями искового и неискового характера*. Требование о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков производства имеет достаточно автономный процессуальный характер. Его совместное рассмотрение с другими, даже взаимосвязанными требованиями (например, о возмещении вреда, взыскании убытков, признании незаконными действий или актов органов власти) является нецелесообразным. Это связано с тем, что рассмотрение требований о присуждении компенсации происходит по достаточно специфическим правилам. Так, например, ООО «Политех» обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с исковым заявлением к Елабужскому районному отделу судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан о взыскании убытков в сумме 700 660,21 руб., компенсации за неисполнение судебного акта в разумный срок в размере 100 000 руб. Определением суда первой инстанции от 06.04.2012 исковые требования общества к Елабужскому РО СП УФССП России по РТ о компенсации за неисполнение судебного акта в разумный срок в размере 100 000 руб. выделены в отдельное производство с присвоением номера дела №А65–11806/2012 и переданы по подсудности в Федеральный арбитражный суд Поволжского округа¹.

Однако это не опровергает природу дел о присуждении компенсации как дел искового производства. Судья может выделить требования в отдельное производство (ч. 3ст.151 ГПК РФ, ч.3ст.130 АПК РФ), если признает,

¹Постановление ФАС Поволжского округа от 24.01.2013 по делу №А65-8037/2012. Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

соответственно, что такое выделение будет способствовать правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела или целям эффективного правосудия либо признает целесообразным раздельное рассмотрение заявленных требований (ч. 2 ст. 136 КАС РФ). Выделение требований возможно не только в отношении требований, относящихся к различным видам производства, но и в отношении требований, принадлежащих к производству одного вида. Следовательно, если требование о присуждении компенсации соединено с другими требованиями, судья может выделить такое требование и направить его по подсудности.

2) *Зависимость искового требования о присуждении компенсации от требования, рассмотренного в деле, по которому возникли основания для присуждения компенсации.* Как уже отмечалось, в Постановлении Конституционного Суда РФ №17–П требование о присуждении компенсации было квалифицировано в качестве специального, т.е. «вспомогательного к общегражданскому порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов» (впоследствии эта позиция неоднократно была озвучена Конституционным Судом РФ). Такая позиция может быть принята только в самом общем виде, поскольку требование о присуждении компенсации всегда хронологически следует за «основным» требованием и направлено на устранение негативных последствий, наступивших в процессе по поводу основного требования.

Однако это несколько не опровергает искового характера требования о присуждении компенсации. Юридически оно имеет совершенно самостоятельный характер как с материально–правовой, так и с процессуальной точки зрения. Результат «первого» процесса никак не влияет на судьбу требования о присуждении компенсации. Например, даже если истцу было отказано в требованиях, но при этом по делу имела место длительность производства, он не лишается права требовать присуждения компенсации. Процесс по делу о присуждении компенсации с точки зрения своего результата, субъектов, предмета

доказывания никак не зависит от дела, по которому возникли основания для присуждения компенсации.

В данном случае, можно вести речь только о зависимости фактического характера, в частности, общности используемых по таким делам доказательств (однако и этот тезис требует корректировок, о чем пойдет речь далее). Но подобная зависимость может присутствовать по самым разным делам искового производства. Например, исковое требование о взыскании процентов может быть заявлено после вынесения решения по иску о взыскании основного долга; исковое требование об аннулировании записи о регистрации права может быть заявлено после вынесения решения по иску о признании сделки недействительной и т.д. Уместно ли здесь говорить о том, что вторично заявленное требование *зависимо* от ранее рассмотренного требования? Очевидно, что речь можно вести только о логической, но не о юридической зависимости.

Материально–правовая классификация исков представляет собой классификацию исков, исходя из видов отраслей и институтов права и соответствующих правовых отношений. Это иски, возникшие из гражданских, административных, трудовых, семейных, земельных и других отношений.

Выше мы пришли к выводу, что нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок может пониматься дуалистично: с одной стороны, это гражданско–правовой деликт, а с другой стороны, это процессуальное правонарушение. Суд, решая вопрос о присуждении компенсации, основывается как на нормах материального гражданского права, так и на нормах процессуального права. Суд исследует факты гражданско–правового и процессуального характера. Отсюда правомерным будет утверждение о том, что *иск о присуждении компенсации – это требование, возникающее не только из гражданских правоотношений, но и из процессуальных правоотношений.*

При этом под последней разновидностью правоотношений понимаются не только гражданские процессуальные правоотношения, но и административно–процессуальные, арбитражно–процессуальные, уголовно–процессуальные правоотношения, отношения по исполнению.

Спорным является вопрос об *элементах иска*, в научной литературе мы можем найти разные мнения по этому поводу. Некоторые авторы высказывают мысль о том, что состав иска включает только два элемента: предмет иска (то есть, материально–правовой спор, о рассмотрении и разрешении которого истец просит у суда) и основание иска (то есть те обстоятельства, на которых истец основывает свое обращение в суд, указывая их в своем заявлении)¹. Другие авторы, признают существование трехэлементной структуры иска. Так, Осокина Г.Л. выделяет: 1) предмет иска – характеризующий иск с точки зрения того, что конкретно требует, чего добивается истец; 2) основание иска – элемент, отвечающий на вопрос на основании чего, то есть каких фактов и закона истец просит о защите; 3) стороны – как элемент иска раскрывают его содержание с точки зрения того, кто и в чьих интересах ищет защиты, кто отвечает по иску². Выделение сторон в качестве элемента иска является спорным³.

Нормы закона указывают только на два элемента иска – предмет и основание. Так, ст. 39 ГПК РФ (ч. 1 ст. 46 КАС РФ) говорит об изменении предмета или основания иска (административного иска); в п. 4, 5 ст. 131 ГПК РФ (п. 5 ч. 2 ст. 125 КАС РФ) указывается на эти элементы в составе иска, выраженного в исковом заявлении.

Понятие «предмет иска» понимается в науке гражданского процессуального права по–разному. Ряд ученых–правоведов определяют предмет иска как материально–правовое требование. Другие исследователи предлагают под предметом иска понимать заявленное субъективное гражданское право, или охраняемый законом интерес, или правоотношение в целом (например, право собственности). Третьи понимают под предметом иска нарушенное или оспариваемое субъективное (материальное) право. Четвертые рассматривают предмет иска как требование истца к ответчику относительно устранения

¹Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С.431; Гражданский процесс / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 2000. С. 127.

²Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 506.

³Гражданское процессуальное право: Учебник. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 198-201; Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. проф. В.В. Ярков. М., 2004. С. 257-261; Гражданский процесс: Учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 221; Коришонов Н.М., Мареев Ю.Л. Гражданский процесс: Учебник для вузов. М., 2004. С. 280-286.

допущенного нарушения субъективного права или относительно восстановления нарушенного ответчиком права. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»¹ содержится разъяснение, согласно которому изменение предмета иска означает изменение материально–правового требования истца к ответчику. Распространенным является мнение, согласно которому предмет иска составляют способы защиты гражданских прав².

В теории гражданского процессуального права также существуют различные точки зрения относительно понятия основания иска. Так, И. Э. Энгельман предлагал под основанием иска в материально–правовом смысле понимать то «правоотношение, из которого иск проистекает, а в процессуальном смысле — совокупность обстоятельств, оправдывающих по закону исковое требование и подлежащих полному указанию в исковом прошении»³. Под основаниями иска понимают те обстоятельства, указываемые истцом, с которыми связывается материально–правовое требование, составляющее предмет иска⁴. В уже упомянутом Постановлении Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 № 13 указано, что изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику. Распространенной в науке гражданского процессуального права является точка зрения А. А. Добровольского и С. А. Ивановой, согласно которой: «основанием иска является как само субъективное право, из которого истец выводит требование к ответчику, так и все те обстоятельства, которые подтверждают наличие субъективного права и вытекающих из него требований. При этом в иске следует различать, наряду с фактическим, и правовое основание, ибо иск вытекает не просто из общественного отношения, а из правоотношения»⁵.

¹ Российская газета. №227. 27.11.1996. С.23.

²См. например: *Рожкова М.А.* Предмет и основание иска в судебно-арбитражном процессе// Вестник ВАС РФ. 2000. №9. С. 106 - 110.

³Энгельман И.Е. Курс гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 46.

⁴Гражданское процессуальное право / Под ред. М.С.Шакарян. М., 2004. С. 584.

⁵Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 159.

Элементы иска взаимосвязаны, поскольку основание иска, опираясь на нормы права, определяют юридическую природу спорного правоотношения и вытекающего из него материально–правового требования, составляющего предмет иска.

Предметом иска о присуждении компенсации служит требование о взыскании соответствующей суммы. Такое требование квалифицируется как требование о компенсации морального вреда, и оно имеет неимущественный характер. Данный способ защиты права предусмотрен специальным законодательством, о чем мы уже писали ранее.

Основанием искового требования о присуждении компенсации будут служить факты нарушения права на судопроизводство в разумный срок (в том числе на досудебных стадиях уголовного процесса) или факты нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В п. 52 Постановления 30/64 разрешается проблема тождественности требований о присуждении компенсации в случае изменения их основания.

Как разъяснено в документе, «отказ в удовлетворении заявления о присуждении компенсации не препятствует повторному обращению в суд с таким заявлением, если основанием для его подачи будут являться иные фактические обстоятельства, связанные с другим периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования». Так, по одному из дел судом отмечалось следующее: «заявитель просил взыскать с должника компенсацию за нарушение его права за исполнение судебного акта, в связи с просрочкой исполнения в период с 17.07.2009 по 27.06.2013 (1420 дней). Однако вступившим в законную силу решением Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27.05.2011 по настоящему делу заявителю отказано в удовлетворении его требований о взыскании с должника компенсации за неисполнение того же судебного акта, в связи с просрочкой исполнения в период с 17.07.2009 по 09.03.2011». Дело в части взыскания компенсации за тот же период было прекращено, а по отношению к остальной части суд отметил, что «процессуальные препятствия для удовлетворения требований заявителя о

присуждении компенсации за неисполнение в разумный срок постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2009 по делу №А12–3308/2007 в период с 10.03.2011 по 27.06.2013 отсутствуют»¹.

Исковое заявление – это форма выражения исковых требований. Закрепленные законом требования к обращению в суд по делам о присуждении компенсации также позволяют характеризовать его в качестве искового.

В частности, в заявлении должны быть указаны обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебного акта; доводы лица, подающего заявление, с указанием оснований для присуждения компенсации и размера компенсации; последствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и их значимость для заявителя (п.п. 5–7 ст. 222.3 АПК РФ, п.п. 6–9 ч. 2 ст. 252 КАС РФ).

К форме любого искового заявления предъявляются аналогичные требования. Так, истец должен указать обстоятельства дела, на которых он основывает свои требования; доказательства, на которые он ссылается; в чем состоит нарушение или угроза нарушения его прав (п.п. 4–5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, п. 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ, п.п. 4,5 ч.2 ст. 125 КАС РФ). Следовательно, заявление по делам о присуждении компенсации представляет собой конкретизацию требований, предъявляемых к исковому заявлению по гражданскому делу.

Таким образом, требование о защите права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по своей природе является исковым требованием о присуждении, возникающим как из гражданских правоотношений, так и из процессуальных правоотношений. Это требование к ответчику о присуждении к исполнению обязанности по выплате компенсации за причиненный вред, направленное через суд. Такое требование содержит и констатирующий элемент, поскольку истец просит установить факт нарушения права. Исковое требование о присуждении компенсации за нарушение разумных

¹Решение ФАС Поволжского округа от 04.02.2014 по делу №АФ06-20/2013, А12-3308/07 // Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

сроков производства имеет автономный процессуальный характер, т.к., во-первых, оно не может быть предъявлено и рассмотрено совместно с другими взаимосвязанными требованиями (например, о возмещении вреда); во-вторых, оно с точки зрения своего результата, субъектов, предмета доказывания не зависит от дела, по которому возникли основания для присуждения компенсации.

§ 2.5. Проблема определения места производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Понятие вида судопроизводства многозначно, на что неоднократно обращалось внимание в литературе. В широком понимании слова, под видом судопроизводства понимаются формы осуществления правосудия. В таком смысле можно говорить о гражданском, уголовном, конституционном и административном судопроизводствах (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ). Термином «вид производства» обозначаются также различные стадии процесса. Так, например, раздел II ГПК РФ называется «Производство в суде первой инстанции», раздел III – «Производство в суде второй инстанции» и т.д. Однако, как правильно отмечает Д.М. Чечот: «во всех подобных случаях понятие «производство» не несет какой-либо материально-правовой специфики, поэтому не составляет вида судопроизводства»¹. Д.М. Чечот предложил определять понятие «вид производства» следующим образом: «порядок рассмотрения предусмотренных в законе и соединенных в определенные группы гражданских дел в суде первой инстанции, обусловливаемый материально-правовой природой дел, входящих в группу, и характеризующийся самостоятельными средствами и способами защиты прав и интересов, а также вытекающими из этого особенностями судебной процедуры»². Учеными – процессуалистами отмечалось, что «дело заключается не в том, какое количество особенностей имеет тот или

¹Гражданский процесс / Под ред. проф. Мусина В.А., проф. Чечиной Н.А., проф. Чечота Д.М.С. 9.

²Чечот Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1969. С. 18.

иной вид судопроизводства, а в том, насколько они существенны, как они влияют на всю организацию судопроизводства. Если в результате их складывается какой-то совершенно особый вид судопроизводства, в рамках которого могут рассматриваться только определенные категории дел и никакие другие, режим, учитывающий особенности этих дел, целиком рассчитанный на них, то, по-видимому, только в этом случае и можно говорить о самостоятельном виде судопроизводства»¹.

Нет единого мнения о критериях деления гражданского судопроизводства на виды. Имеется точка зрения о том, что: «характер материальных правоотношений не может служить критерием деления гражданского судопроизводства на виды»,² что такими критериями являются «наличие или отсутствие спора о праве гражданском, бесспорность предмета судебного рассмотрения либо объективная невозможность осуществления неоспариваемого права»³.

Сложность и неоднозначность критериев деления процесса на виды производств в полной мере проявляется и применительно к выделению производства по делам о присуждении компенсации в качестве самостоятельного вида производства или отнесения его к какому-то известному виду производства. Как уже отмечалось, отнесение производства по делам о присуждении компенсации к сфере административного судопроизводства (КАС РФ) является непоследовательным, и, кроме того, это снимет проблемы по определению правовой природы этой категории дел, с точки зрения отнесения ее к тому или иному виду производства.

По мнению Зарубиной, М.Н. обособление производства по делам о присуждении компенсации в самостоятельный вид вызвано публично-правовой природой защищаемых прав, обуславливающих компенсаторный способ их защиты, отличающийся от гражданско-правового способа, применяемого в

¹Тараненко В.Ф., Блажеев В.В. О видах гражданского судопроизводства в советском гражданском процессуальном праве // Актуальные проблемы теории и практики: правосудие по гражданским делам. Сборник научных трудов ВЮЗИ. М., 1990. С.19.

²Жерулис И.А. Сущность советского гражданского процесса.С. 155 - 156.

³ Там же.С. 181 – 183.

исковом производстве¹. Однако можно найти немало аргументов и в пользу другого варианта решения данного вопроса.

Выше нами были проанализированы доктринальные подходы к определению места производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебных актов в разумный срок среди видов гражданского судопроизводства. Была отмечена непоследовательность законодателя при закреплении порядка рассмотрения таких дел. Непоследовательным является и новое решение законодателя об отнесении таких дел к административному судопроизводству. Это решение следует расценивать как признание публично–правовой природы таких дел, где имеет место спор о праве между субъектами публичного правоотношения частным лицом и органом власти (в гражданском процессе ранее такие дела должны были относиться к производству по делам, возникающим из публично–правовых отношений).

Чтобы избавиться от такой непоследовательности надо *взять за основу то, что производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок – это отдельная категория дел искового производства в гражданском и в арбитражном процессе*. Если последовательно провести эту идею в доктрине и законодательстве, то вся отмеченная нами непоследовательность должна исчезнуть.

Наиболее важными аргументами в пользу отнесения производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок к исковому производству, могли бы послужить следующие тезисы, основанные на уже отчасти проанализированном нами материале.

Система аргументация включает доводы материально–правового и процессуального характера, которые, в свою очередь, разделяются на суждения

¹Зарубина М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук Саратов, 2011. С. 21.

положительного характера (утверждение о наличии какого-либо признака) и отрицательного характера (утверждение об отсутствии какого-либо признака).

Материально-правовые аргументы положительного характера.

1) *Нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок* было определено нами в качестве гражданско-правового деликта. Споры о возмещении вреда рассматриваются в порядке искового производства гражданского или арбитражного процесса. Даже в случае, если требование о возмещении вреда, соединено с требованием о признании незаконным акта властного органа, все дело может быть рассмотрено в порядке искового производства. В делах о присуждении компенсации специальное требование о признании незаконным акта властного органа даже не заявляется.

2) *Компенсация за нарушение разумных сроков производства по своей правовой природе является суммой возмещения морального вреда.* Требования о компенсации морального вреда, независимо от той сферы отношений, где он был причинен, и независимо от оснований его возмещения (наличие или отсутствие вины причинителя), рассматриваются в порядке искового производства.

Даже если рассматривать присуждаемую компенсацию не в качестве меры гражданско-правовой ответственности, а как меру правовой защиты (при отсутствии вины органа власти), преследующую цель восстановления прав потерпевшего от нарушения, этот вывод не может быть подвергнут сомнению. В исковом производстве по значительному числу дел суды применяют самые разнообразные меры правовой защиты (виндицируют объекты из чужого незаконного владения, применяют меры реституционного характера, признают договоры незаключенными и т.д.). Это никак не влияет на исковой характер производства, в котором рассматриваются такие требования.

3) *По делам о присуждении компенсации суд для итогового вывода по делу применяет нормы гражданского права, содержащиеся как в Законе о компенсации, так и в ГК РФ.* Как было нами установлено, при рассмотрении дел о присуждении компенсации происходит применение и процессуальных норм,

относящихся к определенному виду процесса. Однако, завершающими в составе применяемых норм права по таким делам выступают нормы гражданского законодательства.

Материально–правовые аргументы отрицательного характера. Такого рода аргументы отчасти служат продолжением положительной системы аргументации.

1) Право на присуждение компенсации не является субъективным процессуальным правом, несмотря на то, что объектом защиты выступает нарушенное процессуальное право. Как было доказано выше (параграфы 1.1–1.4 работы), право на судопроизводство в разумный срок, хотя и является правом процессуальным, подлежит защите с помощью гражданско–правовых средств. Нами был обоснован сложный характер противоправности действий по нарушению права на судопроизводство в разумный срок. В каких бы отношениях не имело место причинение вреда (в т.ч. в отношениях процессуальных), гражданско–правовая защита имеет универсальный характер. Но такое средство защиты предоставлено потерпевшему в данном случае в связи со специальным указанием закона.

2) Нарушение права на судопроизводство в разумный срок – это не только специальный гражданско–правовой деликт, но и гражданское (уголовное, арбитражное, административное) процессуальное правонарушение, однако в этом своем качестве оно защищается с помощью специальных мер процессуальной ответственности. Нарушение права на судопроизводство в разумный срок, понимаемое в таком качестве, может быть устранено путем применения мер процессуальной ответственности судом вышестоящей инстанции (в частности, путем вынесения частного определения в адрес суда). То есть характеру допущенного нарушения будет соответствовать характер применяемых за его совершение средств. Таким образом, отрицание гражданско–правового характера допущенного нарушения и утверждение его процессуального характера не противопоставляется предложенному нами дуалистическому пониманию данной разновидности нарушений.

Процессуальные аргументы положительного характера. Такие аргументы основываются на утверждении наличия некоего признака.

1) Наличие спора о праве гражданском. Как было доказано в параграфе 2.2 диссертации, между заявителем, претендующим на компенсацию и органом власти, ответственным за нарушение разумных сроков, имеется спор о праве гражданском. Позиции сторон такого спора имеют взаимоисключающий характер. Заявитель утверждает, что его право было нарушено, орган государственной власти утверждает, что нарушения не было. Спор по таким делам может иметь локальный характер и относиться к отдельным фактам, входящим в предмет доказывания (например, спор о размере компенсации). В процессе по данной категории дел в полной мере действуют принципы диспозитивности и состязательности, поскольку в нем участвуют стороны с противоположными юридическими интересами, которые вправе доказывать и обосновывать свою позицию.

2) Равное положение субъектов дел о присуждении компенсации. Суды рассматривают и разрешают исковые дела по спорам, вытекающим из гражданских, административных, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. Главным моментом здесь является взаимное правовое положение спорящих сторон. Как известно, субъекты искового производства находятся в равноправном положении. Обоснованный выше гражданско–правовой (деликтный) характер отношений, связывающих государство с лицом, чье право на судопроизводство в разумный срок нарушено, обуславливает равное положение субъектов по рассматриваемой категории дел.

3) Иск как средство защиты права. Целесообразность использования искового средства защиты, как инструмента разрешения спора о праве по делам о присуждении компенсации, была доказана нами выше (параграф 2.4 диссертации). Использование иска как средства защиты права в делах о присуждении компенсации имеет производный характер от выявленного в таких делах спора о праве и характера правоотношения, находящегося на рассмотрении суда.

Процессуальные аргументы отрицательного характера. Отрицательная система аргументации позволяет определить, какое положение занимает категория дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок через признаки, опровергающие отнесение этой категории: 1) к административному судопроизводству; 2) к самостоятельному виду производства (в частности, к компенсаторному производству); 3) к квази–проверочной судебной инстанции.

1) Судебное производство по делам, возникающим из публичных правоотношений (административное судопроизводство), в научной литературе иногда называют «административной юстицией»¹. Административное судопроизводство характеризуется неравноправным положением сторон в регулятивных и иных отношениях (административных, финансовых и др.). Это обусловлено тем, что в публичных правоотношениях выступают, с одной стороны – орган государства, должностное лицо, а с другой – гражданин, организация, не имеющие властных полномочий.

По нашему мнению, производство по делам о присуждении компенсации не обнаруживает признаков, характерных для административного судопроизводства. Тот факт, что стороной такого дела выступает орган власти, не имеет никакого значения, поскольку и в исковых делах органы власти могут участвовать в качестве сторон.

а) В делах о присуждении компенсации нет неравенства субъектов, характерного для административного судопроизводства. Заявитель и орган власти не выступают субъектами публичного правоотношения, в котором одно лицо имело бы возможность давать другому обязательные властные предписания.

Властный характер присущ процессуальным отношениям, которые исследуются в деле о присуждении компенсации. Однако к моменту рассмотрения вопроса о присуждении компенсации, оно либо завершено, либо развивается безотносительно к процессу по делу о присуждении компенсации.

¹Чечот Д.М. Административная юстиция. М., 1973. С. 5-8.

Кроме того, судебный орган (судья) не является лицом, участвующим в деле о присуждении компенсации, и никаких элементов неравенства в правоотношениях, находящихся на рассмотрении суда, нет.

б) По делам о присуждении компенсации на рассмотрении суда находится не публичное правоотношение (в частности, гражданское процессуальное), а деликтное обязательство, относящееся к гражданско–правовым отношениям. Этот вывод уже подробно аргументировался в ходе исследования. Субъекты деликтного обязательства не состоят в отношениях власти и подчинения. Тот факт, что лицом, отвечающим за вред (с учетом несовпадения его с фигурой причинителя вреда), выступает орган власти, не изменяет существа деликтного обязательства.

в) По делам о присуждении компенсации проверка законности действий и актов органа власти составляет только промежуточную цель суда, и такая проверка имеет односторонний характер (относится к разумным срокам судопроизводства); основная цель суда – это разрешение спора о праве лица на получение компенсации. Распространенным является мнение, что по делам, возникающим из публичных правоотношений (делам административного судопроизводства), судом не разрешается спор о праве, как в исковых делах, а осуществляется судебный контроль за законностью действий органов государства по отношению к гражданам, организациям и др. Как уже отмечалось, проверка законности не составляет существа данного производства.

Конечно, это не означает попустительства суда по отношению к выявленным им процессуальным правонарушениям и отсутствия у него соответствующих средств реагирования. Так, на основании п. 50 Постановления №30/64, «в случаях, когда при разрешении дел о присуждении компенсации будут выявлены обстоятельства, способствовавшие нарушению права граждан и организаций на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, судам общей юрисдикции следует обращать внимание соответствующих органа, организации или должностного лица на указанные обстоятельства и необходимость принятия мер для их устранения».

Например, в Решении ФАС Поволжского округа от 04.02.2014 по делу №АФ06–20/2013, А12–3308/07¹ было указано следующее: «Учитывая доводы администрации муниципального образования о невозможности исполнения судебных актов о взыскании с муниципального образования присужденных в пользу МУП "Райжилкомбытгазстрой" значительных денежных сумм ввиду недостаточности денежных средств казны, ... судебная коллегия считает необходимым обратить внимание привлеченного к участию в деле Губернатора Волгоградской области на целесообразность рассмотрения вопроса о принятии в отношении данного муниципального образования и должностных лиц органов местного самоуправления мер, предусмотренных статьями 74.1 и 75 Федерального закона от 06.10.2003 N 131–ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", в целях восстановления платежеспособности муниципального образования». Получается, что суд по таким делам имеет средства для обеспечения законности, независимо от принадлежности их к конкретному виду производства.

Таким образом, дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство не принадлежат к административному судопроизводству в гражданском процессе и делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражном процессе.

2) Выделение дел о присуждении компенсации в отдельное производство, по нашему мнению, также не вполне оправданно.

При определении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство, в качестве самостоятельного вида производства, по нашему мнению, происходит смешение понятий «вид производства» и «отдельная категория дел». Производство по делам о присуждении компенсации – это разновидность дел искового производства, т.е. отдельная категория исковых дел, наряду, например, с делами о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, о компенсации морального вреда за

¹Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

нарушение личных неимущественных прав, о признании права собственности и т.д.

Данная категория дел, несомненно, имеет процессуальные особенности, как и многие другие дела искового производства. Однако даже значительное число таких особенностей не позволяет выделять их в самостоятельный вид производства.

Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел по-разному фиксируются в нормах права. Некоторые особенности включаются в процессуальные кодексы (например, ч. 6.1 ст. 152 ГПК РФ), некоторые входят в материальный закон (ч. 3 ст. 29 ГК РФ), другие вообще нивелируются законом и применяются на основе разъяснений судебной практики. В российском процессуальном законодательстве традиционно отдельные категории дел искового производства не выделяются (если не считать дел о возвращении ребенка или об осуществлении права доступа (глава 22.2 ГПК РФ), правовая природа которых не исследована). Выделение отдельных категорий дел, рассматриваемых в составе вида производства, характерно для дел особого производства. Процессуальные особенности рассмотрения дел искового производства определяются на основе совместного применения норм материальных и процессуальных законов¹. Однако ничто не препятствует созданию главы, входящей в подраздел «Исковое производство», которая бы предусматривала процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий исковых дел.

Часто встречающийся в работах ученых аргумент о том, что производство по делам о присуждении компенсации не может быть отнесено к исковому производству, заключается в том, что здесь не происходит установление вины органа, допустившего нарушение². По нашему мнению, это обстоятельство не может служить основанием для отрицания искового характера дел о присуждении

¹ По данной проблеме см. работу: *Баулин О.В.* Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. Воронеж: Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 1997.

² См.: *Глазкова М.Е.* Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // *Адвокат.* 2010. №9. С. 35 – 43; *Фатеев К.В.* Указ.соч. С. 2

компенсации. По различным спорам, возникающим из гражданских правоотношений, допускается возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя, однако это не влияет и не может повлиять на процессуальную форму их рассмотрения. В соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ, «законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда». Но это не означает того, что стороны таких дел освобождаются от доказывания юридически значимых обстоятельств.

При выделении дел о присуждении компенсации в самостоятельный вид производства над исследователями, по нашему мнению, довлеет такой фактор, как значимость подобного рода дел и их уникальный для российской правовой системы характер. Но, несмотря на это, правовая природа дел о присуждении компенсации все равно оказывается предопределена спором о праве.

3) В основе нечеткого определения места производства по делам о присуждении компенсации лежит то, что такое производство оказалось построено по типу еще одной проверочной инстанции, наряду с апелляционной, кассационной и т.д. Вероятно, причиной этого стала некая внешняя однородность между функцией судов проверочных инстанций, осуществляющих пересмотр судебных актов, и функцией судов, решающих вопрос о наличии нарушения разумных сроков и присуждения компенсации. В результате, элементы, относящиеся к рассмотрению дела по существу, характерные для искового производства, оказались объединены в ней с процессуальными элементами, характерными для проверочной инстанции.

На недопустимость ситуации, при которой инстанционная процедура проверки законности и обоснованности судебных актов подменялась бы деликтным иском, указывал Конституционный Суд РФ в Постановлении №1: «пересмотр судебного решения посредством судебного разбирательства по иску гражданина о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, фактически сводился бы к оценке законности действий суда (судьи) в связи с принятым актом, т.е. означал бы еще одну процедуру проверки законности и обоснованности уже состоявшегося судебного решения, и, более того, создавал

бы возможность замены по выбору заинтересованного лица установленных процедур проверки судебных решений их оспариванием путем предъявления деликтных исков. Между тем – в силу указанных конституционных положений – это принципиально недопустимо, иначе сторона, считающая себя потерпевшей от незаконных, с ее точки зрения, действий судьи в ходе разбирательства в гражданском судопроизводстве, будет обращаться не только с апелляционной либо кассационной жалобой, но и с соответствующим иском, а судья всякий раз будет вынужден доказывать свою невиновность. Тем самым была бы, по существу, перечеркнута обусловленная природой правосудия и установленная процессуальным законодательством процедура пересмотра судебных решений и проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов вышестоящими инстанциями».

Проявилось это по целому ряду позиций, уже отчасти проанализированных нами.

а) Заявление о присуждении компенсации в арбитражном процессе может быть подано совместно с обжалованием судебного акта. Как уже было аргументировано нами, такое сочетание обращения по первой инстанции и в порядке кассации является ошибочным.

б) Заявления о присуждении компенсации подается через суд (арбитражный суд), вынесший решение. Такой порядок характерен более для подачи жалобы на судебный акт как в гражданском, так и в арбитражном процессе (за некоторыми исключениями). Суд, принявший решение, обязан направить заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок вместе с делом в соответствующий суд в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд (ч. 2 ст. 222.2 АПК РФ, ч. 4 ст. 251 КАС РФ).

Это установление вызвано практическим удобством, поскольку суд совместно с заявлением сразу получает важнейшее по делу доказательство в виде материалов дела. Возможна ситуация, когда дело, по которому подано заявление о присуждении компенсации, находится в суде вышестоящей инстанции. В этом

случае заявление направляется в суд без дела. Как разъяснено в Постановлении 30/64, «при этом копии судебных актов, протоколов судебных заседаний, решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, высылаются по запросу суда, уполномоченного рассматривать заявление» (абз.3п.9 Постановления №30/64).

в) Срок на обращение с заявлением о присуждении компенсации моделируется как процессуальный срок по типу срока на обжалование судебных постановлений. Как уже отмечалось выше, пропуск такого срока служит основанием для возвращения заявления, а не основанием для вынесения решения по существу спора. Аналогично, пропуск срока апелляционного или кассационного обжалования влечет возвращение жалобы.

г) Неопределенный статус субъектов процесса. Как уже отмечалось, что в производстве по делам о присуждении компенсации в арбитражном процессе участвуют не истец и ответчик, а заявитель и заинтересованные лица, каждый раз именуемые на разный манер. Согласно КАС РФ, участие административного ответчика по таким делам не предусмотрено, несмотря на то, что в них участвует административный истец.

Продолжением неопределенности в статусе субъектов служит то, что лицо, допустившее нарушение права, имеет иммунитет от предъявления к нему требований и от привлечения к процессу в каком-либо качестве. Так, в соответствии с абз. 3 п. 30 Постановления №30/64, «к участию в деле о присуждении компенсации в качестве заинтересованного лица не может быть привлечен суд или судья, рассмотревший (рассматривающий) дело, в связи с которым возникли основания для подачи заявления о присуждении компенсации».

Глава 3. Процессуальные особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

§ 3.1. Процессуальные особенности возбуждения, подготовки и судебного разбирательства дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

С учетом того, что диссертант пришел к выводу об искомом характере дел о присуждении компенсации, сам порядок производства по рассматриваемой категории дел нуждается в совершенствовании с точки зрения модернизации его на началах искового производства. Соответственно, необходимо уточнить ряд процессуальных норм производства по делам о присуждении компенсации.

Существующие процессуальные особенности возбуждения, подготовки и рассмотрения дел о присуждении компенсации являются достаточно значимыми, однако они не опровергают искового характера дел о присуждении компенсации.

Порядок возбуждения, подготовки и рассмотрения дел о присуждении компенсации свидетельствует о том, что законодатель стремился к гармоничному сочетанию двух задач: 1) создать истцу по делу о присуждении компенсации максимально льготный процессуальный режим для защиты своих нарушенных прав на судопроизводство в разумный срок, который позволил бы не только эффективно восстановить нарушенные права, но и избежать повторного их нарушения; 2) предотвратить злоупотребление правом на обращение по делам о присуждении компенсации, при котором данное средство правовой защиты использовалось бы для «борьбы» с судебным актом и (или) с вынесшим его судьей (в случаях, когда рассмотрение дела не завершено такое средство может использоваться недобросовестным лицом для достижения победы в споре).

Гармонизация этих задач передает соотношение частных и публичных начал по делам о присуждении компенсации. Осуществление первой задачи – это

проявление частного начала, поскольку лицо отстаивает свое нарушенное субъективное право. Осуществление второй задачи направлено на защиту публичного порядка, поскольку никто не вправе злоупотреблять своими правами, в частности, действовать в обход закона.

Достижение первой задачи (повышенная защита прав заявителя) достигается следующими способами:

1) Более высокий уровень суда, к компетенции которого отнесено рассмотрение дел о присуждении компенсации (по сравнению с судом, рассмотревшим дело). Передача таких дел на рассмотрение суда более высокого уровня сопряжено с установлением специальных правил подведомственности и подсудности. По замечанию Д.Б. Абушенко, для определения подсудности традиционно используется инструментарий материального права.¹

Подведомственность и подсудность исковых требований о присуждении компенсации жестко увязаны с организацией судебной системы. Считаем, что при моделировании порядка обращения за присуждением компенсации законодатель исходил из двух принципов:

а) Нарушения, допущенные одной системой судов, должны устраняться только в рамках этой системы. Так, нелогично было бы, если оценку нарушения разумных сроков арбитражными судами производили суды общей юрисдикции, либо наоборот.

Поэтому подведомственность дел о присуждении компенсации зависит от того, каким судом допущено нарушение. Дело рассматривает суд общей юрисдикции, если требование о присуждении компенсации основано на длительном судебном разбирательстве в суде общей юрисдикции, длительном досудебном производстве по уголовным делам (п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о компенсации). Дело рассматривает арбитражный суд, если требование о присуждении компенсации основано на длительном судебном разбирательстве, имевшем место в арбитражном суде (п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о компенсации). При

¹ Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в гражданском процессе: Монография / Д.Б. Абушенко. - Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. С. 30

нарушении права на исполнение судебного акта в разумный срок подведомственность зависит от того, судебный акт какого органа не исполнялся длительное время: если суда общей юрисдикции, то заявление подается в суд общей юрисдикции, если арбитражного суда – подается в арбитражный суд (ч. 2 ст. 3 Закона о компенсации).

Предусмотрена и коллизионная норма на тот случай, когда дело последовательно находилось в производстве нескольких судов (например, сначала рассматривалось судом общей юрисдикции, а затем арбитражным судом). В этом случае, дело рассматривается в зависимости от того, «в каком из названных судов вынесен последний судебный акт либо находится гражданское дело, производство по которому не окончено» (п. 7 Постановления 30/64).

б) Нарушение права на судопроизводство в разумный срок может устранить только другая и вышестоящая в системе судов инстанция. Неправильно было бы, если оценку нарушения разумных сроков и вопросы взыскания компенсации определял суд, которого заявитель фактически «обвиняет» в допущенных процессуальных нарушениях. Также неправильным было бы, если оценку нарушения разумных сроков и вопросы взыскания компенсации определял суд того же уровня на началах взаимности. Угроза того, что через какое-то время сам этот суд окажется в роли «ответчика» перед лицом того суда, ранее признанного им виновным, ставила бы под сомнение его объективность.

В связи с этим, вопросы присуждения компенсации решает по существу вышестоящая в процессуальном отношении судебная инстанция.

В системе судов общей юрисдикции родовая подсудность дел о присуждении компенсации определяется следующим образом. Если нарушение сроков имело место по делу, подсудному мировому судье, районному суду, гарнизонному военному суду заявление подается в верховный суд республики, краевой суд, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд (п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о компенсации, п. 14 ст. 20 КАС РФ); если нарушение сроков имело место по делу, подсудному федеральным судам (за исключением районных судов

и гарнизонных военных судов) заявление подается в Верховный Суд Российской Федерации (п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о компенсации, п. 12 ст. 21 КАС РФ).

Последнему положению корреспондирует норма п. 12 ч. 4 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 №3–ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Верховном Суде РФ)¹ (поскольку компетенция Верховного Суда РФ в настоящий момент регулируется отдельным федеральным конституционным законом).

Положение п. 12 ч. 4 ст. 2 Закона о Верховном Суде РФ дословно относит к компетенции Верховного Суда РФ дела «о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным федеральным судам общей юрисдикции, за исключением районных судов и гарнизонных военных судов». Эта формулировка оставляет открытым вопрос о том, какой орган должен рассматривать вопрос о присуждении компенсации, если заявитель считает, что его право на судопроизводство в разумный срок было нарушено при рассмотрении его дела Верховным Судом РФ по существу, который также правомочен рассматривать дела по первой инстанции (ч. 4 ст. 2 Закона о Верховном Суде РФ).

В системе арбитражных судов правила родовой подсудности относят такие дела к компетенции арбитражного суда округа (п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о компенсации, ч. 3 ст. 34 АПК РФ). С учетом того, что к компетенции Верховного Суда РФ отнесены и экономические споры (ч. 5 ст. 2 Закона о Верховном Суде РФ), вопрос о том, какой орган правомочен рассматривать дела по нарушениям права на судопроизводство в разумный срок по экономическим спорам, также остается открытым.

Дела, по которым имело место нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, с точки зрения родовой подсудности, не отличаются от дел о нарушении права на судопроизводство в разумный срок. В системе судов общей

¹Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. №6. Ст. 550.

юрисдикции они также рассматриваются судами субъектов РФ и арбитражными судами округов.

Как известно, правила родовой подсудности дел для судов субъектов РФ сформулированы по принципу исключения – такие суды (наряду с мировыми судьями и Верховным Судом РФ) рассматривают дела в силу прямого указания закона. То есть рассмотрение ими конкретного гражданского или административного дела всегда оказывается продиктовано какими-то важными обстоятельствами (например, особой значимостью дела). Как уже отмечалось, отнесение к их компетенции дел о присуждении компенсации объясняется тем, что устанавливать нарушение разумных сроков не может суд, равный по уровню суду, допустившему нарушение. В системе арбитражных судов дела о присуждении компенсации – это вообще единственная категория дел, которые окружные суды рассматривают по существу.

Полагаем, что применительно к делам о нарушении разумных сроков исполнения, такое исключение из правил не требуется, поскольку органы исполнения организационно не отнесены к системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Независимое и беспристрастное рассмотрение дела по нарушению разумных сроков исполнения вполне может быть обеспечено и районным (городским) судом, а также арбитражным судом субъекта РФ.

Территориальная подсудность дел о присуждении компенсации зависит от того, каким судом рассматривалось дело, по которому предположительно имело место нарушение разумных сроков судопроизводства. Вышестоящий по отношению к такому суду судебный орган и будет рассматривать дело. Такую подсудность, с учетом зависимости компетенции одного суда от компетенции другого суда, можно назвать одним из проявлений подсудности по связи дел (ст. 26 КАС РФ; в арбитражном процессе такая подсудность специально не выделяется).

2) Сокращенный срок рассмотрения дел о присуждении компенсации в арбитражном процессе. Если по общему правилу экономические споры подлежат рассмотрению арбитражным судом в 3-хмесячный срок (ч. 1 ст. 152 АПК РФ), то

дела о присуждении компенсации рассматриваются в срок 2 месяца (ст. 222.7 АПК РФ). Применительно к деятельности судов общей юрисдикции также отсутствуют какие-либо препятствия для установления сокращенного срока рассмотрения подобных дел.

3) Коллегиальное рассмотрение дел о присуждении компенсации в арбитражном процессе (ч. 1 ст. 222.8 АПК РФ). Коллегиальный состав для рассмотрения таких дел мог быть связан с тем, что арбитражный суд округа, как суд кассационной инстанции, все дела по кассационным жалобам рассматривает коллегиально. Оперативность рассмотрения оказывается связана с коллегиальным рассмотрением дела, что позволяет разрешить дело всесторонне и объективно.

4) Активная роль суда в доказывании. В связи с особой важностью данного вопроса, он анализируется нами отдельно, в параграфе 3.3 диссертации.

5) Оптимизация порядка обжалования судебных актов по таким делам. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 260 КАС РФ, апелляционная жалоба на решение суда субъекта РФ по делу о присуждении компенсации рассматривается апелляционной инстанцией того же суда; в арбитражном процессе обжалование решения суда по делу о присуждении компенсации происходит в кассационном порядке в том же суде, который рассмотрел дело (ч. 4 ст. 222.9 АПК РФ).

Такая организация пересмотра, при которой две инстанции оказываются сосредоточены в одном органе судебной власти, может вызывать нарекания с точки зрения объективности пересмотра, однако, с другой стороны, она способствует более оперативному пересмотру дела.

6) Оперативное исполнение судебного акта по делам о присуждении компенсации. Это правило о немедленном исполнении решения суда¹ по таким делам (ч. 3 ст. 259 КАС РФ) и правило о немедленном вступлении в законную силу решений арбитражного суда по таким делам в арбитражном процессе (ч. 4 ст. 222.9 АПК РФ). Недопустимой была бы ситуация, при которой решение по

¹ С учетом положений Закона о компенсации, получается, что «решение исполняется немедленно в течение трех месяцев», на что обратила внимание Л.А.Грось. См.: *Грось Л.А.* О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №10. С. 25 (окончание).

делу о присуждении компенсации, которым оказались удовлетворены требования заявителя, оказалось бы неисполненным или исполненным с нарушением установленных сроков.

7) Содействие суда в исполнении судебного акта по делам о присуждении компенсации. На основании п. 55 Постановления №30/64 «в целях своевременного исполнения решения суда об удовлетворении заявления ... в резолютивной части решения должны быть указаны ... реквизиты банковского счета лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении компенсации, на который должны быть перечислены подлежащие выплате в счет компенсации денежные суммы».

В соответствии с ч. 3 ст. 222.9 АПК РФ, копия решения арбитражного суда по делу о присуждении компенсации направляется заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта. Аналогичное положение содержится и в ч. 2 ст. 259 КАС РФ.

8) Специальная ответственность за неисполнение судебного акта о присуждении компенсации. Парадоксально, но бывают случаи, что само решение о присуждении компенсации, направленное на защиту прав истца от нарушения разумного срока, исполняется с нарушением. Так, по данным авторов, было «выявлено, что на начальном этапе применения Закона о компенсации (2010 – 2011 гг.) из десяти судебных решений о присуждении компенсации, принятых Краснодарским краевым судом, пять были исполнены спустя год и восемь месяцев после их принятия»; «более поздние, принятые в 2012 г., судебные решения о взыскании компенсации исполнялись значительно быстрее, но тоже в нарушение установленного трехмесячного срока»¹. Специальная ответственность Президиумом ВАС РФ была предложена в Постановлении от 12.03.2013 №8711/12 по делу № А12–14977/2010²: «Принимая во внимание практику

¹Доровских Л.И. Особенности исполнения судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Исполнительное право. 2014. № 1. С. 8.

²Вестник ВАС РФ. 2013. №8.

Европейского суда по правам человека по применению мер стимулирования ответчика к исполнению судебного акта (п.36 Постановления от 08.11.2007 "Дело "ООО ПКГ "Сиб-ЮКАСС" (ООО PKG "Sib-YUKASS") против Российской Федерации" (жалоба N 34283/05)), а также распространенный в юриспруденции механизм взыскания штрафа за неисполнение судебного решения в пользу потерпевшей стороны, учитывая необходимость обеспечения эффективного исполнения судебных актов в Российской Федерации, с муниципального образования в пользу предприятия помимо суммы компенсации подлежат взысканию проценты годовых от указанной суммы компенсации по учетной ставке (ставке рефинансирования) Центрального банка Российской Федерации (8,25 процента годовых), увеличенной на 3 процента (то есть 11,25 процента годовых), с момента принятия настоящего постановления и до полной уплаты суммы компенсации».

Достижение второй задачи (борьба со злоупотреблением правом на обращение) достигается за счет следующих средств:

1) Ограниченный круг субъектов, имеющих право на обращение в суд. Если по делам искового производства закон, как правило, не конкретизирует круг лиц, наделенных правом на обращение в суд, по делам о присуждении компенсации возможные истцы заранее определены законом. Это предотвращает обращение в суд с заявлениями иных субъектов, за которыми презюмируется отсутствие заинтересованности в обращении и права на получение компенсации.

Эта идея нормативно оказалась воплощена в законе не вполне последовательно. Подача заявления лицом, не имеющим права на его подачу, влечет возвращение заявления (п. 1 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 254 КАС РФ), однако возвращение заявления не препятствует обращению в суд после устранения обстоятельств, послуживших основанием для возвращения заявления (ч. 5 ст. 222.6 АПК РФ, ч. 4 ст. 254 КАС РФ). Если лицо не имеет право на обращение с заявлением, этот «недостаток» устранен быть не может. Для таких случаев более правильным был бы отказ в принятии заявления, который препятствовал бы повторному обращению в суд. В этой связи в п. 27

Постановления №30/64 высшие судебные инстанции были вынуждены сделать оговорку о том, что возвращение заявления «не является препятствием для повторного обращения в суд с таким заявлением ..., кроме случаев, когда они являются неустранимыми».

Более подробно вопрос о правовом статусе истцов по таким делам рассматривается нами далее в параграфе 3.2 работы.

2) Специальные основания для возвращения заявления. Право на предъявление иска в суд традиционно зависит от ряда предпосылок и условий¹. Большинство из них полностью применимы по делам о присуждении компенсации (подведомственность, подсудность дела, дееспособность заявителя, соблюдение формы и порядка обращения в суд и др.). Однако некоторые предпосылки и условия по таким делам обладают спецификой с точки зрения своего содержания.

В теории и практике гражданского процесса всегда спорным являлся вопрос о заинтересованности как предпосылке (или условии) обращения в суд с исковыми требованиями². Мнения авторов разделились: одни ученые исходят из того, что на этапе возбуждения дела суд не должен решать вопросов материально–правового характера, к числу которых относится и вопрос о наличии у истца интереса к процессу; другие ученые полагают, что право на обращение в суд предоставлено только заинтересованному (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, ч. 1 ст. 4 АПК РФ, ч. 1 ст. 4 КАС РФ), а не всякому лицу.

С практической точки зрения отказ в принятии заявления (или возвращение заявления) по мотиву того, что истцу не принадлежит право требования, в настоящий момент маловероятен. Соответствующие вопросы, как связанные с рассмотрением дела по существу, будут обсуждаться судом в ходе подготовки и судебного разбирательства.

¹ См.: Гурвич М.А. Право на иск. М.-Л., 1949. Приводится по: Гурвич М.А. Избранные труды / М.А.Гурвич; МГУ им. М.В.Ломоносова, юрид. фак-тКубан. Гос. ун-т. Краснодар: Совет. Кубань, 2006. С.73 и далее.

² Обзор точек зрения по данной проблеме см.: Кожухарь А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев: «Штиинца», 1989. С.69-84.

По делам о присуждении компенсации законодатель избрал иной подход. Если срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, суд или арбитражный суд возвращают заявление о присуждении компенсации (п. 5 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 254 КАС РФ). Практика применения данного положения основывается на том, что возвращение заявления по этому основанию возможно, если «общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта, осуществления досудебного производства по уголовному делу, при этом неоднократно производство по делу не приостанавливалось, судебное разбирательство не откладывалось, заявление не возвращалось, дело не передавалось из одного суда в другой»; если «превышение установленных законом сроков ... оно явно незначительно» (п. 26 Постановления №30/64).

Данное положения стало предметом проверки на соответствие Конституции РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева», который исходил из посыла о том, что «вопрос о содержании спорных правоотношений, определяющем на основании фактических обстоятельств наличие или отсутствие нарушения права лица, обратившегося за судебной защитой, может быть разрешен лишь при принятии заявления к производству суда и рассмотрении гражданского дела по существу». Однако возложение на суд обязанности возбудить производство по делу и рассмотреть его в судебном заседании (даже при явном отсутствии нарушения разумного срока судопроизводства) создавало бы возможности для злоупотребления правом на обращение с заявлением о присуждении компенсации. В итоге, Конституционный Суд РФ признал оспариваемые положения не

противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможность возвратить заявление «в тех случаях, когда наличие или отсутствие такого нарушения не может быть определено исключительно на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения дел в пройденных заявителем судебных инстанциях, и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании».

В особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина было отмечено, что сложившаяся ситуация означает предоставление суду полномочий принимать произвольные решения по вопросу реализации лицом своих прав; указывалось, что «вопреки правовой природе процессуального института возвращение заявления заведомо предполагает при решении вопроса о принятии заявления исследование обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу». Действительно, в судебной практике возникающая неопределенность порождает споры. Так, суд первой инстанции возвратил заявление по гражданскому делу, по которому продолжительность судопроизводства составила 2 года и 11 месяцев, а суд кассационной инстанции, отменяя определение, посчитал, что «период судопроизводства продолжительностью менее 2–2,5 лет с учетом обстоятельств дела может быть признан нарушающим право на судопроизводство в разумный срок»¹.

Если рассматриваемый вопрос спроецировать на проблему определения вида производства по делам о присуждении компенсации, то можно установить,

¹*Обзор* практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №.8. С.37.

что регулирование, предложенное законодателем и толкование, предложенное Конституционным Судом РФ (в т.ч. в приведенном особом мнении) подходят к регулированию данного производства с различных позиций.

Конституционный Суд РФ в Постановлении предложил компромиссный подход, при котором возвращение заявления возможно только в самых явных случаях, свидетельствующих об отсутствии нарушения. В особом мнении судьи Конституционного Суда РФ был предложен подход, характерный для дел искового производства, при котором суд не может не принять заявление по соображениям материально–правового характера, тогда как законодатель допускает такую возможность.

Именно последний подход должен стать превалирующим, поскольку вопрос о наличии или отсутствии нарушения права относится к существу спора и по делу о присуждении компенсации, как содержащему спор о праве, он должен разрешаться после принятия иска к производству.

3) Сокращенный срок исковой давности. Закон о компенсации и процессуальные кодексы устанавливают срок, в течение которого может быть заявлено требование о присуждении компенсации. Такой срок составляет шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по данному делу (ч. 2 ст. 222.1 АПК РФ, ч. 2 ст. 250 КАС РФ), или со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство (ч. 5 ст. 250 КАС РФ).

Природа такого срока законодателем и правоприменителем однозначно определяется в качестве процессуальной. Так, подача заявления о присуждении компенсации влечет возвращение такого заявления (п. 2 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 254 КАС РФ). Это соответствует общим положениям процессуального законодательства о последствиях пропуска процессуальных сроков. В этом случае заявления, жалобы, документы, которые поданы по истечении процессуальных сроков, не рассматриваются судом и возвращаются лицам, которыми они были

поданы (ч. 2 ст. 115 АПК РФ, ч. 2 ст. 94 КАС РФ). В отличие от этого, пропуск срока исковой давности влечет отказ в удовлетворении требований по существу (ч. 2 ст. 199 ГК РФ), однако не служит препятствием для принятия искового требования судом.

В п. 15 Постановления №30/64 ходатайство о восстановлении пропущенного срока предлагается рассматривать по правилам, установленным статьей 112 ГПК РФ, статьей 117 АПК РФ, т.е. в порядке, предусмотренном для восстановления процессуальных сроков. Как верно пишет Л.А. Грось, «до принятия Закона №69–ФЗ соблюдению сроков, именовавшихся "сроками на обращение в суд" придавалось (и по–прежнему придается) иное, материально–правовое, значение. С их соблюдением никоим образом не связывается ни само право на обращение в суд, ни порядок его реализации»¹. В гражданско–правовой науке также отрицается процессуальный характер такого срока². Если взять похожие сроки обращения в суд (в частности, по делам, возникающим из публично–правовых отношений), то, как было доказано Д.А.Грибковым в диссертационной работе, они должны квалифицироваться в качестве правового аналога сроков исковой давности, такие сроки не являются процессуальными³.

По нашему мнению, шестимесячный срок для обращения в суд по делам о присуждении компенсации – это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, т.е. срок исковой давности (ст. 195 ГК РФ). Такой срок является сокращенным по сравнению с общим сроком исковой давности, составляющим три года (ч. 1 ст. 196 ГК РФ).

Обращение лица в суд за разрешением спора о праве и за взысканием суммы морального вреда (суммы компенсации) ничем не отличается от обычного искового требования, подчиненного действию исковой давности.

Учитывая характер требований о присуждении компенсации, который определяется особой сферой отношений, где лицу предоставлены специальные

¹Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №9. С. 2 - 5.

²Успенский Ю.В. Указ.соч. С.24.

³Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве. автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.9.

средства правовой защиты, законодатель посчитал возможным установить специальный срок для защиты права. При этом им было принято во внимание то, что сфера оказания правовой защиты не должна допускать длительной неопределенности. Если лицо считает свое право на судопроизводство в разумный срок нарушенным, то он не должен затягивать со своим обращением в суд.

Спор о праве на присуждение компенсации – это спор в какой-то мере, производный от «основного» дела, по которому предположительно имело место нарушение разумных сроков производства. Это спор, который косвенным образом будет оказывать влияние на состоявшееся решение или приговор по делу. По этой причине такого рода споры должны быть разрешены как можно более оперативно.

Пропуск шестимесячного срока должен служить основанием для отказа в требовании по существу, но не должен препятствовать принятию заявления к производству суда. Лицо должно иметь возможность просить суд восстановить пропущенный срок по правилам восстановления срока исковой давности (ст. 205 ГК РФ). На практике лицо не всегда имеет возможность эффективно использовать соответствующее право. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 04.03.2014 №АКПИ14–179¹ по делу о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по заявлению Л. отмечалось, что «по приговору Алтайского краевого суда от 7 сентября 2010 г. Л. признан виновным в совершении ряда преступлений и ему назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заявитель о времени и месте судебного заседания извещен в установленном законом порядке». Как видно из судебного акта, вопрос об обеспечении фактической возможности заявителя донести до суда свою позицию по делу не обсуждался.

¹Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

Таким образом, процессуальные особенности возбуждения, подготовки и судебного разбирательства дел о присуждении компенсации предопределены необходимостью гармонизации двух задач: 1) создать истцу по делу о присуждении компенсации максимально льготный процессуальный режим для защиты своих нарушенных прав и воспрепятствовать их повторному нарушению; 2) предотвратить злоупотребление правом на обращение по делам о присуждении компенсации, при котором данное средство правовой защиты использовалось бы для «борьбы» с судебным актом и (или) с вынесшим его судьей. Гармонизация этих задач передает соотношение частных и публичных начал по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Осуществление первой задачи – это проявление частного начала, поскольку лицо отстаивает свое нарушенное субъективное право. Осуществление второй задачи направлено на защиту публичного порядка, поскольку никто не вправе злоупотреблять своими правами, в частности, действовать в обход закона.

§ 3.2. Правовое положение субъектов по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Правовое положение субъектов производства по делам о присуждении компенсации неоднозначно. Это связано с непоследовательностью законодателя в отнесении дел о присуждении компенсации к исковому производству и, соответственно, неясностью в вопросе о том, можно ли субъектов производства по делам о присуждении компенсации считать сторонами. За основу можно взять понимание сторон искового производства в арбитражном процессе, предложенное Е.А.Трещевой: «стороны в исковом производстве – это лица, являющиеся субъектами арбитражных процессуальных правоотношений, направляющие свою

деятельность на защиту своих субъективных прав и законных интересов. Это лица, между которыми существует спор...»¹.

Правовой статус истца по делам о присуждении компенсации можно назвать комбинированным. Он складывается одновременно из двух компонентов: положения лица в материально–правовых отношениях и положения лица в процессуальных отношениях, в которых предположительно имело или имеет место нарушение.

С точки зрения материально–правового положения истцами по делам о присуждении компенсации могут быть граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации.

С точки зрения процессуально–правового положения истцами могут выступать бывшие (или действующие) стороны гражданского, административного, экономического спора, заявители а также заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора третьи лица; в исполнительном производстве – это взыскатели и должники; в уголовном судопроизводстве – подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики; в производстве по делу об административном правонарушении – лицо, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители физического лица, в отношении которого велось (ведется) производство по делу об административном правонарушении или потерпевшего.

С процессуально–правовой точки зрения процессуальный статус субъектов производства может сохраняться ими и к моменту обращения в суд, если соответствующее производство по делу не было завершено.

Как уже отмечалось выше, современные тенденции толкования положений Закона о компенсации свидетельствуют о деформализации процессуального

¹Трещева Е.А. Субъекты арбитражного процесса. Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография; Федеральное агентство по образованию. - Самара: Издательство «Самарский университет», 2006. С.138.

статуса лиц, обладающих правом обращения в суд. Так, в Постановлении №28 соответствующее право было признано за лицом, которое формально статуса потерпевшего по уголовному делу не приобрело.

Закон и практика его применения связывают право подачи заявления о присуждении компенсации с видом гражданского или арбитражного судопроизводства, в котором предположительно имело место нарушение. Правом подачи заявления наделены субъекты искового производства и производства по делам, возникающим из публично–правовых отношений. Однако нельзя исключать возможность нарушения права на разумный срок судопроизводства лиц, участвующих в других видах производства (например, в особом производстве). Нет никаких оснований для того, чтобы лишать их права на обращение в суд. На этот недостаток Закона уже обращалось внимание в литературе¹. Таким образом, правом подачи заявления должны быть наделены указанные субъекты гражданского или арбитражного процесса безотносительно к виду производства, в котором они участвовали.

Сделанному выводу можно придать и более глобальный характер – право на обращение в суд с заявлением не должно быть «привязано» к конкретному судебному процессу или производству. Главное, чтобы по делу заявителя имело место «судопроизводство». Так, например, дела об административных правонарушениях согласно АПК РФ относятся к делам, возникающим из административных и иных публично–правовых отношений (глава 25), т.е. относятся к арбитражному процессу, субъекты которого могут обращаться впоследствии с заявлением о присуждении компенсации. Аналогичные дела, подведомственные судам общей юрисдикции, рассматриваются по правилам КоАП РФ, но не по правилам ГПК РФ, т.е. к гражданскому процессу они не относятся. Отсюда возникает неоправданная дифференциация правового положения участников производства по делам об административных правонарушениях, которая также относится к сфере судопроизводства. Первые,

¹Грось Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №9. С. 2; Юдин А.В. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. С.28.

будучи субъектами арбитражного процесса, могут обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации; а вторые, будучи субъектами гражданского процесса, такого права не имеют. Для устранения такого положения потребовалось специальное указание в Постановлении №30/64.

Правом обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации наделен и прокурор (п. 6 Постановления №30/64). Право на обращение может быть реализовано им при наличии общих оснований.

Правовой статус ответчика по делам о присуждении компенсации.
Обозначение лиц, участвующих в деле, ответственных за нарушение, в процессуальном законе не отличается единообразием. Закон о компенсации и нормы процессуальных кодексов упоминают о следующих лицах, участвующих по таким делам:

1) Орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов (ч. 1 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 1 ст. 257 КАС РФ). Это указание закона направлено на функциональное обозначение роли таких субъектов, но не на обозначение их процессуального положения.

В этом усматривается и другая нелогичность. К участию в деле должны привлекаться не те субъекты, которые обязаны исполнить судебный акт, а те, которые обязаны отвечать по предъявленному требованию. Даже если эти субъекты совпадают в одном лице, все равно более правильным будет указание на лицо, ответственное по предъявленному требованию. Иное означало бы, что по любому делу искового производства следовало бы привлекать в качестве ответчика не лицо, обязанное отвечать по исковому требованию, а судебного пристава–исполнителя, поскольку именно он будет обязан исполнить судебный акт.

2) «Другие заинтересованные лица» (ч. 4 ст. 222.4 АПК РФ, ч. 5 ст. 253 КАС РФ). В абзаце 2 п. 30 Постановления №30/64 было разъяснено, что «под другими заинтересованными лицами понимаются лица, чьи действия (бездействие) повлекли увеличение срока судопроизводства или исполнения судебного акта. В частности, копия определения о принятии заявления о присуждении компенсации

за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть направлена главному распорядителю средств федерального бюджета, главному распорядителю средств бюджета субъекта Российской Федерации, главному распорядителю средств местного бюджета, органу Федерального казначейства». Участие заинтересованных лиц характерно для дел не искового производства. Заинтересованными являются все лица, участвующие в деле. С точки зрения единства терминологии процессуального закона формулировка «другие заинтересованные лица» представляется бессодержательной. То есть круг «других заинтересованных лиц» по делам о присуждении компенсации очень вариативен. Так, например, по делу №АФ06–23/2013, А65–26295/2011 о присуждении компенсации к участию в деле оказались привлечены Совет Тяжбердинского сельского поселения Алькеевского муниципального района Республики Татарстан, Финансово–бюджетная палата Алькеевского муниципального района Республики Татарстан, Алькеевское территориальное отделение Департамента казначейства Министерства финансов Республики Татарстан. В связи с тем, что Алькеевское территориальное отделение Департамента казначейства Министерства финансов Республики Татарстан является структурным подразделением Министерства финансов Республики Татарстан, к участию в деле привлечено Министерство финансов Республики Татарстан¹. По делу № АФ06–20/2013, А12–3308/07 по заявлению о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта в разумный срок к участию в деле были привлечены администрация муниципального образования Алексеевский муниципальный район Волгоградской области, Управление Федерального казначейства по Волгоградской области, Министерство финансов Волгоградской области, Губернатор Волгоградской области, Финансовый отдел администрации Алексеевского муниципального района Волгоградской области, ревизионная комиссия Алексеевского муниципального района Волгоградской области².

¹Решение ФАС Поволжского округа от 01.10.2013 по делу №АФ06-23/2013, А65-26295/2011 // Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

²Решение ФАС Поволжского округа от 04.02.2014 по делу №АФ06-20/2013, А12-3308/07 // Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

Правовое регулирование положения лиц, участвующих в делах о присуждении компенсации, характеризуется как неопределенностью,¹ так и избыточностью. Так, например, указано, что заинтересованные лица извещаются о месте и времени судебного заседания (ч. 2 ст. 258 КАС РФ). Обязанность суда по извещению лиц, участвующих в деле, имеет безусловный характер и распространяется на любое производство; ее дублирование по отношению к каждому виду производства и категории дела является излишним.

Устранение всех приведенных противоречий возможно за счет прямого и четкого указания на то, какие лица являются ответчиками по данной категории дел. Ответчиками по данной категории дел должны выступать:

1) Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (п. 1 ч. 9 ст. 3 Закона).

2) Российская Федерация в лице Министерства финансов Российской Федерации и главный распорядитель средств федерального бюджета по делам о нарушении права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве (п. 2 ч. 9 ст. 3 Закона о компенсации). Согласно Письму Минфина России от 19.03.2013 №08–05–04/8653 «Об оказании содействия в формировании правовой позиции при представлении интересов Министерства Финансов Российской Федерации в суде»², «главный распорядитель средств федерального бюджета привлекается к участию в деле только в случае рассмотрения судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство разумный срок именно на стадии досудебного производства» (п. 1); «заявление перед судом ходатайства о взыскании компенсации с главного распорядителя средств федерального бюджета не повлечет ни изменения источника финансирования решения, ни порядка его исполнения» (п. 2).

¹ Так, по верному замечанию авторов, лица в этом виде производства законом даже не отнесены к числу лиц, участвующих в деле. См.: *Артебякина Н.А.* Заявители и другие заинтересованные лица по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок - лица, участвующие в деле. С. 73 - 77.

² Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

3) Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование в лице соответствующего финансового органа по делам об исполнении в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц (п.3ч.9ст.3 Закона).

4) Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, в лице соответствующего финансового органа и главного распорядителя средств соответствующего бюджета по делам об исполнении в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений (п. 4 ч. 9 ст. 3 Закона). В п. 3 Письма Минфина РФ от 07.07.2010 №08–06–06/582 «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ содержится рекомендация о том, что, в случае непривлечения к участию в деле соответствующего главного распорядителя бюджетных средств федерального бюджета, необходимо заявлять ходатайство об их привлечении.

Особенностью правового положения ответчика по делам о присуждении компенсации является то, что фигура нарушителя права не совпадает с фигурой лица, ответственного за нарушение права. С точки зрения моделирования оснований и условий гражданско–правовой ответственности, это вполне допустимо (на что уже обращалось внимание выше), однако с процессуальной точки зрения порождает некоторые проблемы. Ответственность государства в данном случае рассматривается как некое автоматическое последствие нарушения права на производство в разумный срок, которое применяется судом безотносительно к разрешению спора о праве в исковой процедуре. Ситуация представляется таким образом, что суд просто санкционирует взыскание компенсации с государства.

¹ Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ №17–П отмечалось, что спецификой дел о присуждении компенсации является снижение активной роли другой стороны процесса, в частности Российской Федерации, интересы которой представляет Министерство финансов Российской Федерации или иной соответствующий финансовый орган, а также главный распорядитель средств федерального бюджета. В обоснование этого Конституционный Суд РФ ссылается на то, что «указанные органы в силу объективных причин, как правило, не имеют возможности ссылаться в обоснование своих возражений против заявленных требований на какие–либо обстоятельства, не отраженные в материалах дела, чем обуславливаются особенности участия в процессе по делам этой категории государства в лице указанных органов». В заключение делается вывод, что «их фактический процессуальный статус, соответственно, отличается от процессуального статуса ответчика в обычном исковом производстве».

Полагаем, что подобный подход является ошибочным в силу двух причин:

1) Процессуальный статус стороны ответчика по делу определяется не его «осведомленностью» и «активностью» по делу, а реальным предположением о несении некой юридической обязанности конкретным субъектом права. В различных делах искового производства ответчик может не иметь личного участия в спорных правоотношениях, однако это не влияет на его правовой статус. Например, владелец источника повышенной опасности может не быть непосредственным причинителем вреда, однако это не меняет его положения как ответчика по делу. Наследник, отвечающий по долгам наследодателя перед его кредиторами в пределах принятого наследства, также может не иметь никакого отношения к возникшему долгу, однако это никак принципиально не влияет на характер спора с его участием. Таким образом, дифференциация ответчиков по критерию осведомленности и продиктованной ею активностью по делу лишена всяких оснований. Такая дифференциация не может предопределять ни статуса сторон процесса, ни вида гражданского судопроизводства.

2) Юридические и фактические процессуальные возможности финансового органа по защите прав по делам о присуждении компенсации в действительности

не являются такими ограниченными, как это представлено в Постановлении Конституционного Суда РФ №17–П. Ответчик по таким делам может в полной мере представлять доказательства, заявлять ходатайства об оказании содействия в их получении, о вызове необходимых свидетелей для их допроса и др. Ответчик как орган власти может получать необходимые доказательства на основе имеющихся у него властных полномочий, а также в порядке межведомственного взаимодействия. Если наряду с ним в процессе участвует главный распорядитель бюджетных средств, то процессуальные возможности финансового органа еще более расширяются.

Об этом свидетельствуют и ведомственные документы. Так, в п. 3 Письма Минфина России от 19.03.2013 №08–05–04/8653 «Об оказании содействия в формировании правовой позиции при представлении интересов Министерства Финансов Российской Федерации в суде» со ссылкой на ст. 12 ГПК РФ обращалось внимание на то, что по таким делам сторона должна действовать «в своих интересах, используя в полном объеме предоставленные гражданским процессуальным законодательством права»; «правовая позиция при представлении в суде интересов Министерства финансов Российской Федерации по данной категории дел, должна формироваться с учетом обстоятельств и специфики конкретного рассматриваемого гражданского дела». В п. 4 Письма Минфина РФ от 07.07.2010 №08–06–06/582 «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ указывалось, что «с целью выработки позиции при защите интересов Российской Федерации и предоставления необходимых доказательств по делу при поступлении в адрес Управления федерального казначейства по субъекту Российской Федерации заявления о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок необходимо незамедлительно информировать Правовой департамент Минфина России с направлением по средствам факсимильной связи копии соответствующего заявления».

¹ Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».

Если спроецировать роль сторон по таким делам на тот период, когда рассмотрение их происходило в ЕСПЧ (до введения внутригосударственного средства правовой защиты), то нельзя сказать, что государство заведомо принуждалось к пассивной роли. Напротив, подчеркивалось, что «государство, желающее снять с себя ответственность за несоблюдение разумных сроков, должно предоставлять аргументы, свидетельствующие о том, что за просрочку ответственен заявитель»¹.

Таким образом, по делам о присуждении компенсации как юридическое, так и фактическое процессуальное положение ответчика не имеет каких-либо изъятий.

В Постановлении №30/64 (абз. 3 п. 30) установлен иммунитет в отношении привлечения к участию в деле о присуждении компенсации в качестве заинтересованных лиц трех групп субъектов: 1) судьи, рассмотревшего дело, по которому возникли основания для присуждения компенсации; 2) суда, рассмотревшего дело; 3) лиц, участвующих в деле, по которому возникли основания для присуждения компенсации.

1) Судья, рассмотревший дело, по которому предположительно имело место нарушение разумных сроков судопроизводства, действительно не может и не должен привлекаться к участию в деле. Такое установление вполне закономерно, поскольку судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение (ч. 2 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей»).

2) Привлечение к делу суда, рассмотревшего дело, по которому возникли основания для присуждения компенсации, юридически возможно, но нецелесообразно в связи с материально-правовыми особенностями таких дел.

С одной стороны, суд как орган власти может выступать ответчиком в суде (см. например, ч. 3.1 ст. 38 АПК РФ). В деле о присуждении компенсации,

¹Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Практика Европейского Суда по правам человека за 2009 - 2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №3. С.39.

предметом рассмотрения выступает (как уже отмечалось) процессуальная деятельность суда, которой могут быть даны как позитивные, так и негативные правовые оценки. Казалось бы, права и обязанности суда затрагиваются принятым решением по делу. Неслучайно в Постановлении №30/64 разъяснено право суда или судьи представить свои доводы и возражения по делу о присуждении компенсации. Но, *с другой стороны*, требования заявителя не направлены на констатацию законности или незаконности действий суда; его требования имеют имущественный характер и сводятся к взысканию денежных средств.

3) В Постановлении №30/64 установлен запрет на привлечение к делу о присуждении компенсации в качестве заинтересованных лиц тех лиц, которые участвовали (участвуют) в деле, по которому возникли основания для присуждения компенсации. Считаю, что такое ограничение является необоснованным и в процессе возможно возникновение ситуации, при которой потребуется привлечение таких лиц к участию в деле в каком-либо процессуальном качестве. Так, например, не исключено, что лица, участвующие в деле, по которому возникли основания для присуждения компенсации, будут выступать в качестве лиц, ответственных за нарушение разумных сроков судопроизводства или неисполнение.

Также процессуальный закон не содержит запрета в отношении процессуального соучастия по делам о присуждении компенсации. Если лицо, считающее, что его право на судопроизводство тоже было нарушено, пожелает присоединиться к иску о присуждении компенсации, поданному другим лицом, участвующим в деле, то для его вступления в дело в качестве соистца не должно быть каких-либо препятствий. Так, С., В., Л., С.Н.А., З., Ш.А.В., Т.И., П.И., П.А., Д., Н., Т.П., Б., А. обратились в суд с заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. В рамках уголовного дела заявители признаны потерпевшими. Вопреки требованиям ст. 162 УПК РФ данное уголовное дело расследовалось более 8 лет, ознакомление с

материалами уголовного дела обвиняемых и их защитников продолжалось более 2 лет¹.

Таким образом, ограничение на привлечение к делу лиц, участвующих в деле ранее, может иметь значение общего, но не абсолютного правила; из этого правила возможны исключения.

Как известно, задача по определению ответчика лежит на истце. Суд рассматривает дело по предъявленному иску к ответчику, избранному истцом. По делам о присуждении компенсации предложено несколько иное регулирование. В соответствии с ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ, ч.1 ст. 257 КАС РФ обязанность по определению круга заинтересованных лиц, в том числе органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, лежит на судье при подготовке дела. Однако это не противоречит общему пониманию производства по делам о присуждении компенсации как искового производства.

Во–первых, при обращении в суд по делам о присуждении компенсации истец/заявитель обязан указать лицо, являющееся нарушителем права, т.е. первоначальная задача по определению ответчика/заинтересованного лица также возлагается на лицо, обращающееся в суд.

Во–вторых, определение круга заинтересованных лиц судом в этой связи выступает как вспомогательная его обязанность по отношению к обязанности истца, если последний ошибся в выборе ответчика, указал не всех лиц, подлежащих привлечению к делу и т.д. Такое положение существует и по делам искового производства в виде института замены ненадлежащего ответчика, привлечения соответчиком в порядке обязательного процессуального соучастия и пр.

Таким образом, задача суда по определению круга ответчиков/заинтересованных лиц по делам о присуждении компенсации не

¹ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.07.2014 по делу №33-3852 //Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

противоречит принципам диспозитивности и процессуального равноправия, а также не опровергает исковой характер данного производства.

Процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле о присуждении компенсации, не отличаются каким-то своеобразием от прав лиц, участвующих в прочих делах искового производства. Распорядительные права сторон в полной мере могут быть реализованы сторонами искового производства по делам о присуждении компенсации. Так, истец может отказаться от иска о присуждении компенсации, ответчик может признать исковые требования, сторонами по делу может быть заключено мировое соглашение. Ограничения соответствующих прав ответчика могут быть продиктованы только служебными ограничениями прав представителей соответствующих органов.

При этом суд не освобождается от проверки соответствия осуществления распорядительных прав закону и интересам третьих лиц (ч. 5 ст. 49 АПК РФ, ч. 5 ст. 46 КАС РФ). Так, если представить, что ответчик признает иск о присуждении компенсации в отношении нарушения, которое вообще отсутствовало, суд должен отклонить подобное признание.

По делам о присуждении компенсации истец ограничен в праве изменения иска, но такое ограничение выступает следствием объективных обстоятельств. Предмет и основания требования по делам о присуждении компенсации заранее определены законом. Они имеют достаточно локальный характер и отнесены к подсудности конкретного суда, не наделенного правом рассматривать какие-то иные дела искового производства. Соответственно, изменение предмета и основания требования было бы сопряжено с изменением подсудности дела. По сути, единственный в данной ситуации способ защиты права (требование о присуждении компенсации) и единственное основание его применения (нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок) исключает его изменение на какой-то иной предмет и основание.

В части увеличения или уменьшения размера исковых требований истец свободен в своем выборе.

§ 3.3. Доказывание и доказательства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Доказывание по делам о присуждении компенсации подчиняется общим правилам доказывания, однако такая деятельность имеет ряд особенностей, которые передают специфику данной категории дел. При характеристике доказывания по делам о присуждении компенсации целесообразно рассмотреть вопросы о том, что составляет предмет доказывания, какие доказательства используются по этой категории дел, как распределяется бремя доказывания между сторонами и др.

Предмет доказывания по делам о присуждении компенсации прямо определен процессуальным законом, что связано со спецификой рассматриваемого дела. Факты, составляющие предмет доказывания по делам о присуждении компенсации, имеют дуалистическую природу: с одной стороны, они относятся к фактам материально–правового характера, поскольку характеризуют содержание спорного материального правоотношения, находящегося на рассмотрении суда; с другой стороны, они составляют факты процессуального характера, поскольку непосредственно относятся к совершаемым ранее процессуальным действиям. Такая дуалистичность неоднократно отмечалась нами в контексте двойственного понимания самого нарушения права на судопроизводство в разумный срок (как гражданского деликта и процессуального правонарушения); в связи с правоприменением по делам о присуждении компенсации (суд применяет нормы процессуального закона, но не с целью рассмотрения дела, а с целью установления факта нарушения разумных сроков).

Таким образом, необходимо различать процессуальные факты, входящие в предмет доказывания по делам о присуждении компенсации, как факты, подлежащие установлению в связи с возбужденным делом о присуждении

компенсации (в частности, наличие у лица права на обращение в суд, соблюдение порядка обращения в суд, не истечение сроков обращения и другие) и как факты, относящиеся к существу спора (имело ли место нарушение разумных сроков производства по делу в прошлом).

Факты материально–правового характера можно условно разделить на действия (бездействия) и события:

1) Факты–действия (бездействия). Вывод об искомом факте – факте нарушения разумных сроков производства по делу – делается судом на основе исследования фактов поведения заявителя и других участников процесса, а также фактов действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта. Таким образом, суд должен установить всю совокупность фактов предпринятых действий (бездействия) суда и участников гражданского, арбитражного, уголовного процесса, деятельности по исполнению судебных актов.

Факты–действия (бездействия) характеризуются несколькими особенностями:

а) Все устанавливаемые процессуальные (процедурные) действия включаются в предмет доказывания только при условии, что они имеют какую–либо смысловую и процессуальную завершенность, т.е. способны составить вывод об искомом факте. Например, факт дачи ответчиком объяснений в судебном заседании или факт выступления истца в судебных прениях может и не иметь юридического значения для процесса по делу о присуждении компенсации, а вот факты завершения судебных заседаний, в которых происходила дача объяснений или выступления в прениях, в конкретную календарную дату могут оказаться значимыми для дела.

б) Такие факты необязательно должны относиться непосредственно к фактам процессуального поведения; по делам о присуждении компенсации в предмет доказывания могут входить факты поведения, связанного с процессом. Это, например, факты организации работы суда; суд может установить, что истцу

не был обеспечен доступ в судебное заседание, материалы его дела оказались утрачены и пр.

в) Предмет доказывания главным образом составляют хронологические рамки совершаемых действий (бездействия), если их совершение было очерчено каким-то периодом или календарной датой их совершения. Например, в решениях по делам о присуждении компенсации можно встретить следующее указание: «Исковое заявление было подано истцом (в определенную дату). Определение о принятии искового заявления к производству суда было вынесено ... (в определенную дату). Первое предварительное судебное заседание по делу состоялось в ... (определенную дату)».

г) Предмет доказывания может составлять также и содержательная сторона совершаемых действий, т.е. каким было то или иное действие. Содержательные дефекты позволят установить связь действия с последовавшим результатом в виде нарушения разумного срока. Например, суд придет к выводу, что процессуальные права не были разъяснены лицу надлежащим образом; возможность постановки вопросов перед экспертом не была обеспечена заявителю и т.д.

д) Факты–действия (бездействия), как и в общей теории права, могут разделяться на правомерные и неправомерные. Например, признание ответчиком иска – это правомерный факт, который может позволить оценить разумность срока производства по делу, а вот факт изготовления судебного решения в окончательной форме со значительной задержкой – это факт неправомерный. Оценка некоторых правомерных фактов–действий по делам о присуждении компенсации может быть ситуативна. Например, многократные ходатайства истца об отложении дела могут не противоречить закону, однако с точки зрения соблюдения разумных сроков производства по делу, заявление таких ходатайств может получить негативную оценку.

е) Факты–действия (бездействия) включаются в предмет доказывания по делу с целью их правовой оценки судом. Такая правовая оценка может потребовать от суда конкретизации некоторых оценочных понятий, содержащихся в законе. Так, действия суда по делам о присуждении компенсации

устанавливаются не просто в качестве действий как таковых, а с точки зрения их эффективности и достаточности. Сам предмет разбирательства – разумный срок производства по делу составляет оценочное понятие, не конкретизированное в законе. Размер компенсации предлагается определять на основе принципов разумности и справедливости.

2) Факты–события, которые входят в предмет доказывания по делам о присуждении компенсации, характеризуются тем, что, как и любые события, они существуют объективно, независимо от воли человека. Независимость фактов событий от воли человека весьма условна. Факты–события по делам о присуждении компенсации имеют следующие особенности:

а) Факты–события по делам о присуждении компенсации – это некий объективный результат уже свершившегося процесса. Сюда можно отнести факт «правовой и фактической сложности дела», факт «разумности срока производства по делу» и др.

б) Факты–события по делам о присуждении компенсации могут отличаться заведомой, изначальной заданностью. С этих позиций субъекты процесса повлиять на них не могут. Так, например, в предмет доказывания входит факт правовой и фактической сложности дела. Истец доказывает, что дело было несложным, типичным для правоприменительной практики, финансовый орган – доказывает обратное. Совершенно понятно, что «сложность» дела сформировалась, исходя из заявленных требований и возражений сторон, но с точки зрения судебного установления этот факт имеет объективный характер.

в) Факты–события могут выступать как результат совокупного действия сразу многих или нескольких обстоятельств. Так, например, суду предлагается установить факт общей продолжительности судопроизводства по делу и неисполнения судебного акта. С одной стороны, это факт объективной действительности, независимый от воли какого-то лица; с другой стороны, этот факт сформировался в результате совокупного взаимодействия самых разных обстоятельств субъективного и объективного характера.

Однако не все факты, подлежащие доказыванию по делам о присуждении компенсации, оказались непосредственно включены в процессуальный закон.

Отдельные группы фактов могут содержаться в Законе о компенсации, который мы определяли как нормативно–правовой акт смешанного характера. Например, размер присуждаемой компенсации предлагается определять с учетом практики Европейского Суда по правам человека (ч. 2ст. 2 Закона о компенсации). Соответственно, в предмет доказывания должен включаться факт размера компенсации, обычно присуждаемой ЕСПЧ по таким делам.

Другие факты могут выводиться из смысла норм закона. Так, если мы определяем нарушение права на судопроизводство в разумный срок как специальный гражданско–правовой деликт, то необходимо определить причинно–следственную связь между совершенными действиями и последовавшим нарушением. Если, например, будет установлено, что нарушение стало следствием непреодолимой силы, то ответственность в виде присуждения компенсации может и не последовать.

Сложности установления причинно–следственной связи, как элемента структуры предмета доказывания по делам о присуждении компенсации, могут быть вызваны тремя факторами:

1) Взаимодействие объективного и субъективного по делам о присуждении компенсации. Механизм взаимодействия этих проявлений может быть очень сложен. Так, например, болезнь судьи, которая повлекла отложение дела, обстоятельство, объективно препятствующее производству по делу, но существует и возможность замены судьи, однако после замены рассмотрение дела начинается заново, следовательно, еще неизвестно, какой путь был бы более экономичен по времени. Цепочку этих рассуждений можно было бы продолжить.

2) Взаимодействие правомерного и неправомерного по делам о присуждении компенсации. Данный вопрос при оценке закономерностей развития причинно–следственной связи также неоднозначен. Так, в п.36 Постановления №30/64 было разъяснено, что «при оценке поведения заявителя судам следует иметь в виду, что на него нельзя возлагать ответственность за длительное

рассмотрение дела в связи с использованием им процессуальных средств, предоставляемых законодательством для осуществления своей защиты, ... однако суд вправе вынести решение об отказе в удовлетворении заявления, если неисполнение заявителем процессуальных обязанностей ... привело к нарушению разумного срока судебного разбирательства».

Различные аспекты разбирательства могут быть настолько тесно переплетены, что вывод о правомерном или неправомерном поведении бывает сделать очень сложно. Так, в Решении ФАС Поволжского округа от 05.02.2013 по делу №Ф06–16/2012(А12–2943/2011) отмечалось, что «сам спор о взыскании долга и неустойки, с правовой точки зрения, затруднительным не является»; однако «при первоначальном рассмотрении дела определенную сложность правового характера повлекли требования истца о принятии судом решения "о зачете в бухгалтерский учет ООО "ГЮС" и ООО "Серебряковский маслозавод" в пользу ООО "ГЮС" денежных сумм (что было устранено только после изменения предмета иска), а также о взыскании убытков в виде разницы в ценах на поставленный товар (что повлекло необходимость дополнительного доказывания и исследования судом существовавших цен на аналогичный товар)»; делается вывод, что «определенные затруднения процессуального характера были вызваны и первоначальной формулировкой исковых требований истцом и неоднократным изменением им исковых требований»¹. В приведенном примере истец воспользовался своим законным правом, однако сделал это с процессуальной точки зрения не совсем удачно, что повлекло затруднения при рассмотрении дела.

По делам о присуждении компенсации, когда нарушение разумных сроков бывает вызвано неочевидными причинами, суд оказывается вынужден расставлять приоритеты. Так, по одному из дел указывалось: «основная задержка рассмотрения дела (около 4 месяцев) произошла из-за ошибочного определения подсудности дела мировым судьей при принятии искового заявления к

¹ Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

производству и ошибочного прекращения им производства по делу, вызвавшего подачу истцом частной жалобы»¹.

3) Взаимодействие различных субъектов процесса. Участники процесса как инициаторы совершения процессуальных действий (бездействия) находятся во взаимодействии, что является следствием динамики процессуальных правоотношений. В связи с этим суду предлагается оценивать различные аспекты такого взаимодействия – контролировал ли суд исполнение работниками аппарата суда своих служебных обязанностей, принимал ли судья меры в отношении участников процесса, проявляющих недобросовестность, контролировал ли срок проведения экспертизы (п.37 Постановления №30/64).

Перечисленные сложности ведут к тому, что вопрос о нарушении разумного срока начинает решаться чуть ли не на основе арифметических вычислений и пропорций. Суд определяет, какой период производства оказался затянут по вине истца, какой по вине суда, в каком соотношении находятся эти периоды и т.д. В любом случае, оценка каждой такой ситуации должна быть индивидуальной.

Отдельные факты по делам о присуждении компенсации не просто освобождаются от доказывания, а в их отношении установлен *запрет доказывания*. Так, согласно п. 46 Постановления №30/64, «при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суды не вправе проверять законность и обоснованность принятых судебных актов по делу, с которым связаны основания заявления о присуждении компенсации». Суды следуют данной рекомендации. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 05.09.2013 №АПЛ13–361 было отмечено: «процессуальные нарушения, допущенные в ходе судебного производства при разрешении уголовного дела, на которые ссылается Х., не могут служить основанием для удовлетворения заявления, поскольку предметом рассмотрения по делу о присуждении

¹Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №8. С.38.

компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Законом о компенсации не являются».

Однако по делам о присуждении компенсации может возникнуть вопрос о границах такого запрета. Действительно, суд по делу о присуждении компенсации не оценивает законность совершенных действий, однако, как следует поступить суду, если они уже оценены вышестоящим судебным органом в качестве нарушений в рамках того дела, по которому предположительно имело место нарушение? Считаем, что в этом случае суд может, с учетом конкретных обстоятельств дела, сослаться на уже сделанные ранее выводы суда. Так, например, в Апелляционном определении Саратовского областного суда от 07.08.2014 по делу №33–4390 отмечалось следующее: «Из материалов дела усматривается, что срок уголовного судопроизводства по делу на момент обращения истцов в суд с заявлениями о присуждении компенсации составил более 9 лет и 5 месяцев. Как верно указал суд первой инстанции, действия лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, достаточными и эффективными, исходя из динамики следственных действий, признать нельзя. Кроме того, имели место неоднократные нарушения органами следствия норм уголовно–процессуального законодательства, что повлияло на общую продолжительность уголовного судопроизводства»¹.

Другой, взаимосвязанный с этим вопрос, может быть сформулирован так: может ли суд отклонить явно несостоятельные ссылки истца на имевшие место по делу процессуальные нарушения или он обязан вообще исключить их из предмета доказывания?

В пользу первого варианта может говорить то, что суд в этом случае даст ответ на доводы истца, т.е. решение будет мотивированным, и при этом не подвергнет переоценке совершенные ранее процессуальные действия и принятые акты. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 22.01.2013 №АПЛ12–745 указывалось: «При этом суд обоснованно отклонил как несостоятельные доводы заявителя об отсутствии следственных действий с июля 2004 года по декабрь 2005

¹ Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

года, поскольку согласно материалам уголовного дела в указанный период следственные действия производились. В частности, продлевались сроки предварительного следствия и сроки содержания под стражей обвиняемых, с июля по декабрь 2004 года проводились допросы обвиняемых, опознания по фотографиям, проверки показаний на месте с участием обвиняемых, выемки документов, допросы свидетелей, очные ставки, оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых рассекречивались и приобщались к материалам дела, осматривались и приобщались к материалам дела вещественные доказательства»¹. Кроме того, произведенная оценка не позволит истцу утверждать, что вопросы допущенных процессуальных нарушений при производстве по делу были непосредственно связаны с вопросами сроков производства.

В пользу второго варианта может говорить то, что суд, в первом случае, может оказаться в противоречивой ситуации: если он обнаруживает, что нарушений, на которые ссылается истец, при производстве по делу в действительности не было (с учетом имеющихся в распоряжении суда познавательных возможностей), то он обязан указать на это в решении; если же он обнаруживает, что такие нарушения имели место, то суд обязан «промолчать» в ответ на доводы истца, исключив их из предмета исследования.

По нашему мнению, предпочтительным будет являться второй вариант, при котором суд должен сослаться на то, что он не имеет возможности оценивать законность совершенных действий. Исключение будут составлять ситуации, когда наличие либо отсутствие процессуальных нарушений будет подтверждено специальными актами, принятыми при рассмотрении дела (например, частными определениями), о чем речь пойдет далее.

В доктрине процессуального права признается, что предмет доказывания по делу окончательно определяет суд. Так, в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к

¹ Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

судебному разбирательству»¹ было разъяснено, что «под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению». Предмет доказывания по делу о присуждении компенсации определяется сходным образом. Он складывается из: 1) доводов самого заявления о присуждении компенсации; 2) содержания принятых по делу судебных постановлений; 3) фактов, подлежащих установлению, и названными законом (ч. 2 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 3 ст. 258 КАС РФ). На этой же позиции стоит и практика применения процессуального закона. Так, «Определением Федерального арбитражного суда Поволжского округа о назначении дела к судебному разбирательству от 11.09.2012 администрации Алексеевского муниципального района Волгоградской области (уполномоченный орган) было предложено пояснить причины неисполнения исполнительных листов серии АС №002604953, выданного судом первой инстанции по делу №А12–464/2011, пояснить какие меры были предприняты для исполнения исполнительного документа (включая меры по продаже муниципального имущества для исполнения решения суда при недостаточности бюджетных денежных средств, если такие меры предпринимались), представив доказательства принятия мер для исполнения исполнительного документа. Соответствующих доказательств, свидетельствующих о достаточности и эффективности действий, осуществляемых заинтересованным лицом в целях своевременного исполнения решения или иных объективных причинах препятствующих, его исполнению, суду не представлено»².

Если производство по делам о присуждении компенсации – это производство исковое, то вполне логично следовало указать на возражения

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №9.

²Решение ФАС Поволжского округа от 11.10.2012 по делу №А06-14/2012(А12-464/2011)// Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

ответчика, которые также должны влиять на определение предмета доказывания по делу.

Доказательства по делу о присуждении компенсации. Круг доказательств, используемых по делам о присуждении компенсации, предопределен тем обстоятельством, что хотя рассматриваемое производство юридически самостоятелно, оно, как уже отмечалось, имеет производный характер от дела, по которому возникли основания для присуждения компенсации, и само требование об обращении в суд определено как вспомогательное средство правовой защиты.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17–П отмечалось, что суд рассматривает требование о присуждении компенсации «на основе имеющихся в ранее разрешенном деле процессуальных документов, в которых находят отражение все обстоятельства, связанные с ходом его рассмотрения или исполнением принятого по нему судебного решения». Такое суждение можно признать обоснованным, но только отчасти. Действительно, суд, через который подается заявление о присуждении компенсации, обязан направить заявление о присуждении компенсации вместе с делом в соответствующий суд в трехдневный срок со дня поступления такого заявления в суд (ч. 2 ст. 222.2 АПК РФ, ч. 4 ст. 251 КАС РФ). То есть основным (но не единственным) источником доказательств будет являться рассмотренное гражданское, административное, уголовное дело, арбитражное дело, материалы по исполнению судебного акта.

Прежде всего, необходимо определить статус материалов гражданского, административного, уголовного дела, материалов исполнения как доказательств по другому делу.

АПК РФ (ч. 2 ст. 75) и КАС РФ (ч. 1 ст. 70) относят к письменным доказательствам, в числе прочих приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи). Комментаторы этих норм закона ссылаются на то, что процессуальные документы могут иметь значение

доказательств как в рамках этого же дела при производстве в суде вышестоящей инстанции, так и при рассмотрении другого дела, в котором они будут выступать доказательствами фактов, имеющих преюдициальное значение¹. Считаем, что аналогичный подход применим и к делам о присуждении компенсации. Материалы рассмотренного дела (или материалы исполнения) будут являться письменными доказательствами по делу о присуждении компенсации.

При этом материалы дела могут оцениваться судом не только с точки зрения информации о процессуальных фактах, которую они содержат, но и с точки зрения своей формы, т.е. собственно как материалы «бумажного» судебного производства. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 22.01.2013 №АПЛ12–745 указывалось, что «при разрешении дела суд правомерно исходил из того, что данное уголовное дело, состоящее из 22 томов (курсив – Авт.), отличается определенной сложностью – является многоэпизодным, по нему привлечено в качестве обвиняемых 5 лиц, которым предъявлено обвинение различной тяжести (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, убийство, разбой, бандитизм), признано потерпевшими 5 лиц, допрошено в качестве свидетелей 58 лиц, по делу проведено множество различных экспертиз, в том числе при производстве дела в суде»².

По делам о присуждении компенсации возможна ситуация, когда имеющиеся в деле судебные акты (т.е. доказательства) уже содержат вывод об имевших место фактах нарушения сроков производства. Это может быть частное определение суда вышестоящей инстанции, принятое в связи с нарушением процессуальных сроков; апелляционное определение, в котором содержится указание на нарушение процессуальных сроков и т.д. Возникает вопрос: имеют ли такие акты преюдициальное значение по делу о присуждении компенсации? Предрешают ли они вывод об имевшем место нарушении разумных сроков

¹Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под общ.ред. В.И. Нечаева. М.: НОРМА, 2008. С.236-237.

² Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

судопроизводства и определяют ли вынесение судом решения об удовлетворении исковых требований? По нашему мнению, на эти вопросы должен быть дан отрицательный ответ. Преюдиция частного определения (при всей спорности вопроса о том, имеют ли вообще юридические факты, установленные определениями, а не решениями судов, преюдициальное значение¹) не распространяется на ответчика по делам о присуждении компенсации, поскольку он не участвовал в деле по спору, в котором предположительно имело место нарушение разумных сроков судопроизводства.

Такие акты суда должны быть учтены судом, решающим вопрос о присуждении компенсации, в качестве доказательств по делу. Однако сам по себе факт наличия частного определения, без учета конкретных обстоятельств, не позволяет сделать вывод об имевшем место нарушении разумного срока судопроизводства. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 23.01.2014 №АПЛ13–576 отмечалось, что «вынесение Верховным Судом Республики Башкортостан частного определения не свидетельствует о нарушении разумного срока рассмотрения уголовного дела. В данном определении обращено внимание на процессуальные нарушения, допущенные следователем следственного комитета, с целью принятия соответствующих мер для улучшения качества рассмотрения уголовного дела».

Кроме того, предметом частного определения должно выступить нарушение процессуальных сроков производства по делу (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»²), тогда как в производстве по делам о присуждении компенсации устанавливается факт нарушения разумных сроков производства³.

¹Ярков В.В. Юридические факты в гражданском процессе / В.В.Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. С.164-169.

²Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.

³Вопросам разграничения понятий «процессуальный срок» и «разумный срок» посвящено значительное число работ. См. например: Козлова Н.В., Мухина Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Российский судья. 2011. №1. С. 21 – 24; Белякова А.В. Правовая категория «разумный срок» в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе // Адвокат. 2014. №2. С. 13 – 18 и др.

Если дело еще находится в производстве суда, то возбуждение производства по делу о присуждении компенсации (в тех случаях, когда закон допускает возникновение такого процесса), порождает вопрос о получении доказательств. Полагаем, что суд не может истребовать материалы дела, находящегося в производстве, поскольку это привело бы к еще большему затягиванию производства и нарушению прав истца. В п. 31 Постановления №30/64 было разъяснено, что «подача заявления о присуждении компенсации не является основанием для отложения судебного разбирательства по делу..., приостановления производства..., приостановления производства по исполнению судебного акта, вынесенного по этому делу».

По нашему мнению, в данном случае может быть взят на вооружение подход, предлагаемый высшими судебными инстанциями в ситуациях, когда происходит обжалование промежуточного определения до рассмотрения дела по существу. Первоначально соответствующая правовая позиция была сформулирована в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 05.09.2006 №112 «О применении части 1 статьи 188, части 2 статьи 257, части 2 статьи 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при обжаловании определений отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу»¹. Затем в п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»² было разъяснено, что «при поступлении в суд первой инстанции апелляционной жалобы на определение, вынесенное в ходе судебного разбирательства и не завершающее производство по делу, этот суд направляет в суд апелляционной инстанции подлинные экземпляры апелляционной жалобы и обжалуемого определения с приложением заверенных арбитражным судом копий документов, которые имеют непосредственное отношение к рассмотрению жалобы, а также опись имеющихся в деле документов». Впоследствии

¹Вестник ВАС РФ. 2006. №10.

²Вестник ВАС РФ. 2009. №8.

аналогичную позицию принял Верховный Суд РФ в п. 45 Постановления Пленума от 19.06.2012 №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹. В указанном Постановлении Пленума предлагаемый подход был дополнительно аргументирован необходимостью соблюдения разумных сроков производства по делу (ст. 6.1 ГПК РФ).

Таким образом, при поступлении заявления о присуждении компенсации по делу, рассмотрение которого не завершено, при том, что подача такого заявления в данный момент производства допускается Законом о компенсации, суд или арбитражный суд направляют в суд, которому подсудно такое заявление, заверенные копии документов, которые имеют непосредственное отношение к рассмотрению заявления, а также опись имеющихся в деле документов. Подача заявления о присуждении компенсации не препятствует рассмотрению дела по существу. При необходимости суд, рассматривающий заявление о присуждении компенсации, не лишен права запросить дополнительные документы из дела.

Также этот подход позволит предотвратить ситуацию, при которой подача заявления о присуждении компенсации будет использоваться в целях затягивания процесса, воспрепятствования рассмотрения дела.

Итак, материалы рассмотренного дела являются основным, но не единственным источником доказательств. Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации могут потребовать использования по таким делам в качестве доказательств материалов иных, чем материалы рассмотренных (рассматриваемых) дел. Такие доказательства могут быть не только формально, но и содержательно другими, чем материалы рассмотренного дела.

С формальной стороны, факты, составляющие предмет доказывания по делам о присуждении компенсации, могут быть обоснованы с помощью таких доказательств как различные процессуальные материалы, имеющиеся в распоряжении участников процесса. Не всегда такие материалы идентичны

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №9.

материалам, имеющимся в рассмотренном деле, что может быть следствием несохранности материалов дела, фальсификации и др.

Нередко в Постановлениях ЕСПЧ отмечается сложность установления фактов важных для определения нарушения разумных сроков вследствие отсутствия материалов дел. Например, Европейский Суд пишет «точную дату проведения судебного заседания установить не удалось» или «точную дату получения заявителем решения установить не удалось».

С содержательной стороны, иными по делу о присуждении компенсации будут доказательства, которых нет и не может быть в рассматриваемых делах. Это, в частности, доказательства, представляемые в подтверждение размера компенсации морального вреда, прецедентная практика ЕСПЧ, и др. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 №8711/12 по делу №А12–14977/2010¹ отмечалось, что предприятие, обратившееся в суд с заявлением о присуждении компенсации «учло позицию Европейского суда по правам человека, изложенную в постановлении от 08.11.2007 "Дело "ООО ПКГ "Сиб–ЮКАСС" (ООО PKG "Sib–YUKASS") против Российской Федерации" (жалоба N 34283/05), согласно которой процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента (пункт 36 этого постановления)»; «муниципальное образование какой–либо иной практики Европейского суда по правам человека не привело». Другой пример из практики окружных арбитражных судов. В решении ФАС Поволжского округа от 01.10.2013 по делу №АФ06–23/2013, А65–26295/2011 отмечалось, что «взыскатель, требуя взыскание компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебного акта в размере 270 804 руб. 68 коп., не смог обосновать данную сумму каким–либо расчетом либо практикой Европейского Суда по правам человека, определяющей сумму компенсации размером присужденного долга»². Соответственно, доказательством по делу могут выступать материалы практики ЕСПЧ.

¹Вестник ВАС РФ. 2013. №8.

²Информационная правовая система «КонсультантПлюс».

Доказательства, используемые по таким делам, и иные чем материалы рассмотренного дела, могут относиться к любой разновидности доказательств. Однако некоторые доказательства, используемые по делам о присуждении компенсации, неочевидны с точки зрения отнесения их к какому-либо определенному доказательству. Остановимся на двух характерных примерах:

1) Объяснения, возражения или доводы относительно заявления о присуждении компенсации, представленные судьей или судом. Возможность представления таких доказательств предусмотрена в абз.3п.30 Постановления №30/64. Объяснения по делу дают лица, участвующие в деле; возражения, как правило, представляет ответчик; доводы приводят лица, участвующие в деле. Все перечисленные лица имеют по делу юридическую заинтересованность. Получается парадоксальная ситуация: суд или судья лицами, участвующими в деле, не являются; в качестве свидетелей по делу они вызваны быть не могут; личную ответственность они по данному делу не несут; решение суда на их правах и обязанностях отразиться непосредственно не может; суд никому не подотчетен, однако, представить свои объяснения, возражения или доводы могут.

Можно предположить, что данное правило появилось в Постановлении №30/64 по соображениям практического удобства. Позиция судьи, которого можно условно назвать непосредственным источником или причиной предполагаемого нарушения, может содержать очень важную информацию для дела, и пренебрегать ею было бы неверно. С точки зрения «чистоты» юридических конструкций, такие объяснения слабо соотносятся с известным перечнем средств доказывания. Перечень средств доказывания в гражданском процессе, в отличие от процесса арбитражного, исчерпывающим образом сформулирован в законе (ст. 55 ГПК РФ). Если АПК РФ допускает использование в качестве доказательств «иных документов и материалов» (ст. 89 АПК РФ), то в гражданском процессе использование таких неофициальных доказательств не предусмотрено. Это некая информация, которая доводится до сведения суда по желанию осведомленного об обстоятельствах дела лица.

2) Материалы электронного судебного дела. В настоящий момент движение дела, совершаемые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения в системе судов общей юрисдикции и в системе арбитражных судов, размещаются на сайте соответствующего суда в сети «Интернет». В соответствии с подп. «в», «г» п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 22.12.2008 №262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об информации о деятельности судов), «в сети "Интернет" размещается информация, связанная с рассмотрением дел в суде», к которой относятся «сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства); тексты судебных актов, размещаемые с учетом требований, предусмотренных статьей 15 настоящего Федерального закона, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов – сведения об источниках их опубликования». На основании ч. 1 ст. 15 Закона об информации о деятельности судов, «тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети "Интернет" после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу».

Таким образом, суд и лица, участвующие в деле о присуждении компенсации, могут воспользоваться данным доказательством, наряду с материалами «бумажного дела». По своей природе это доказательство должно быть отнесено к письменным (ч. 3 ст. 75 АПК РФ). КАС РФ всего один раз упоминает об электронных документах в качестве доказательства по делу в ч. 2 ст. 59 КАС РФ, однако далее не раскрывает содержание таких доказательств.

¹Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч. 1). Ст. 6217.

Доказывание по делу о присуждении компенсации. В доказывании по делам о присуждении компенсации «судья не связан доводами, содержащимися в заявлении о присуждении компенсации, и устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела» (п. 33 Постановления №30/64).

Эта обязанность суда обеспечена его активными полномочиями в сфере доказывания. Суд (арбитражный суд) устанавливает срок для представления лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации (ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 1 ст. 257 КАС РФ). Привлеченные лица обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом. Неисполнение им этой обязанности является основанием для наложения судебного штрафа (ч. 3 ст. 222.8 АПК РФ, ч. 1 ст. 257 КАС РФ).

Таким образом, доказывание по делам о присуждении компенсации процессуальными кодексами и практикой их применения сформулировано по модели административного судопроизводства. Орган власти или должностное лицо, участвующие в качестве заинтересованного лица по делам, возникающим из публично–правовых отношений, обязаны представить доказательства под угрозой привлечения к штрафной ответственности.

Однако такое положение с учетом искового характера дел о присуждении компенсации представляется нам неточным. По нашему мнению, в законодательстве и практике его применения акценты оказались расставлены не вполне правильно. Доказывание по делам о присуждении компенсации должно определяться тем, что такие дела отнесены к исковому производству. Если признать, что суд устанавливает факты нарушения разумных сроков производства по делу, независимо от позиции сторон, то процесс по такому делу приобретает полностью односторонний характер.

По отношению к заявителю/истцу это означает, что ему достаточно подать заявление о выплате, которое суд будет обязан проверить и назначить выплату.

Казалось бы, что, создавая для заявителя такой льготный режим, законодатель заботиться исключительно о его интересах и восстановлении нарушенных прав. Однако цель может быть достигнута совершенно иная, поскольку заявитель отчасти лишается стимулов для активного поведения в доказывании и всю тяжесть доказывания переносит на суд. Это может привести к тому, что если суд, при пассивности заявителя/истца, по какой-то причине сочтет отсутствие у него права на компенсацию и откажет в удовлетворении требования, то такой истец окажется в этой ситуации совершенно беззащитным. Закон, напротив, должен требовать от него проявления максимальной активности в доказывании по делам о присуждении компенсации.

По отношению к финансовому органу (ответчику) эта ситуация означает, что он вынуждается к пассивности как лицо, ответственное за вред, однако не участвующее в спорных правоотношениях. Такому органу предлагается ждать, какую выплату назначит суд. Это неправильно с точки зрения функций такого органа по отношению к бюджету. Закон должен требовать от него активности в доказывании.

То есть процесс по делам о присуждении компенсации должен строиться на основе состязательности, как и всякое дело искового производства.

Это совсем не означает того, что законодатель и правоприменитель лишаются возможности провести в таком процессе идею повышенной юридической защиты прав заявителя/истца как субъекта, предположительно пострадавшего от нарушения. Также это совсем не означает того, что законодатель и правоприменитель лишаются возможности провести в таком процессе идею о необходимости установления судом действительных обстоятельств дела. По делам о присуждении компенсации эти идеи вполне могут сосуществовать (как и должны они сосуществовать по прочим делам искового производства).

Во-первых, суд, сразу получив в свое распоряжение материалы дела, объективно не испытывает недостатка в доказательственном материале, который

в других делах искового производства, если доказательства находятся в распоряжении сторон и других лиц.

Во–вторых, доказывание по делам о присуждении компенсации будет основано, прежде всего, на интерпретации сторонами тех доказательств, которые имеются в поступившем деле. Истец может предлагать одну оценку таких доказательств, ответчик – другую оценку. Это не лишает суд права дать свою оценку доказательств, в т.ч. отличающуюся от оценки сторон. При этом он должен отразить в решении, почему оценка сторон им не была принята. Такое положение вполне может возникнуть в любом деле искового производства, однако оно не означает не связанность суда доводами сторон и не означает того, что суд по таким делам выступает совершенно автономно.

В–третьих, суд устанавливает срок для представления объяснений, возражений и доводов привлеченными лицами по делам о присуждении компенсации, и это может означать двоякое положение: а) обязанность лиц представить объяснения, возражения, доводы и подтверждающие их доказательства в сроки, установленные судом; б) обязанность лиц представить объяснения, возражения, доводы, без подтверждающих их доказательств, в сроки, установленные судом.

Что касается первого положения, то обязанность представить объяснения, доводы и возражения взаимосвязана с обязанностью подкрепить их доказательствами, поскольку объяснения, доводы и возражения лиц должны быть не голословными, а основанными на конкретных доказательствах. Срок, который суд устанавливает сторонам, для представления доказательств по делам о присуждении компенсации, это процессуальное действие суда, которое применяется по всем исковым делам как в гражданском процессе (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 150 ГПК РФ), так и в арбитражном процессе (ч. 3 ст. 65 АПК РФ). Повторное указание на это в делах о присуждении компенсации представляет собой дублирование известного процессуального положения.

Что касается второго положения, то оно представляется нам нелогичным. Для суда важно, прежде всего, получить не мнение лиц об обстоятельствах дела,

не информацию об их правовой позиции по делу, а имеющиеся в наличии материалы, т.е. доказательства. Суд при их получении может самостоятельно дать их правовую оценку (возможно, даже более точную, чем сами стороны).

Таким образом, суд по делам о присуждении компенсации так же, как и по делам искового производства, устанавливает срок, в течение которого лица должны представить имеющиеся у них доказательства по делу. Для достижения цели предоставления особой защиты правам истца суд может быть наделен правом истребовать не представленные сторонами доказательства по своей инициативе в принудительном порядке.

В–четвертых, за непредставление объяснений, доводов и (или) возражений предусмотрено наложение штрафа. Руководствуясь уже приведенными возражениями, более правильным было бы требовать представления именно доказательств по делу. Установление штрафной ответственности за непредставление объяснений, доводов и (или) возражений нецелесообразно по следующим причинам:

а) Объяснения – это средство доказывания по делу, доводы и (или) возражения – это форма доведения до суда позиции лица по делу, которое возможно в ответ на исковое заявление, при рассмотрении дела по существу, при выступлении в судебных прениях. В силу ч. 1 ст. 41 АПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 45 КАС РФ лица, участвующие в деле, вправе приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам. Дача объяснений – это, по общему правилу, право лиц, участвующих в деле. Если всем этим правам придать значение процессуальных обязанностей, обеспеченных возможностью наложения штрафа, то крайне затруднительно будет определить, в какой момент лицо обязано было поступить тем или иным образом, т.е. юридические границы обязанности будут размыты.

Фактически мы будем иметь дело с ответственностью за не дачу объяснений или отказ от дачи объяснений, за отказ от выступления в судебных прениях и т.п. В свою очередь, это может повлечь ответственность за самые

разные формы поведения – за неявку в судебное заседание, за недостаточную процессуальную активность и т.д.

Избежать всех этих сложностей можно путем установления ответственности за непредставление доказательств.

б) Если, несмотря на наложенные штрафы, лицо не представило объяснения, доводы и возражения, то принудительное обеспечение исполнения такой обязанности все равно невозможно. Суд будет вынужден рассматривать дело по имеющимся в его распоряжении материалам.

В-пятых, бремя доказывания по делам о присуждении компенсации распределяется с учетом существующих доказательственных презумпций. Причинение морального вреда при установлении факта нарушения презюмируется (п. 47 Постановления №30/64). Истец обязан доказать факт нарушения своего права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

При анализе вопроса о распределении бремени доказывания возникает интересная коллизия.

Бремя доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов власти возлагаются на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие) (ч. 3 ст. 189 АПК РФ, ч. 2 ст. 62 КАС РФ). В силу положений ч. 2 ст. 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении №1–П высказал позицию, согласно которой ответственность за вред, причиненный при отправлении правосудия, относится к исключениям из правил, поскольку здесь «не действует презумпция виновности причинителя вреда, вина которого устанавливается в уголовном судопроизводстве, т.е. за пределами производства по иску о возмещении вреда».

В настоящий момент закон устанавливает специальные основания и порядок ответственности государства за нарушение разумных сроков производства по делу. Не требуется, чтобы вина судьи была установлена

приговором суда, вступившим в законную силу. Факт нарушения подлежит установлению в состязательной процедуре искового производства. С учетом того, что компенсация присуждается и при отсутствии вины суда, судьи, должностного лица, ответчик для освобождения от обязанности выплаты может доказывать тот факт, что нарушение разумных сроков стало следствием обстоятельств непреодолимой силы или следствием поведения заявителя. Суды, как правило, верно применяют соответствующие правовые последствия распределения бремени доказывания. Так, в решении ФАС Поволжского округа от 21.04.2014 по делу №АФ06–3127/2008, А57–3127/2008, которым были удовлетворены требования о присуждении компенсации, отмечалось, что «доказательств наличия чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы), повлекших неисполнение судебного акта в разумный срок, лицами, участвующими в деле, не представлено».

Таким образом, доказывание по делам о присуждении компенсации происходит по общим правилам искового производства. Суд должен определять круг юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению. Стороны должны представлять доказательства в их обоснование с учетом распределения между ними обязанностей по доказыванию. Суд не должен быть лишен права ставить отдельные обстоятельства на обсуждение и предлагать сторонам представить дополнительные доказательства; при необходимости суд мог бы истребовать такие доказательства по своей инициативе, а при их непредставлении, в том числе лицами, участвующими в деле, наложить на них судебный штраф.

Заключение

Отправной точкой в рассмотрении проблем производства по делам о присуждении компенсации было определение правовой природы нарушения разумных сроков. Нами была показана дуалистичность понимания нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве специального гражданско–правового деликта и процессуального правонарушения. Одновременно нами было предложено понимание данного нарушения в качестве правонарушения и в качестве объективно–противоправного деяния.

Этими факторами оказалась предопределена правовая природа дел о присуждении компенсации. Прежде всего, диссертантом на основе материально–правовых критериев рассматриваемая категория дел была определена как принадлежащая к делам искового производства.

Если взять за исходную точку принадлежность дел о присуждении компенсации к исковому производству, то это требует пересмотра всех основных положений такого производства. Диссертантом были последовательно рассмотрены соответствующие положения.

Так, нами было выявлено наличие спора о праве по данной категории дел; определены особенности применения норм материального права; проанализирован характер исковых требований, заявляемых по делам о присуждении компенсации.

Отнесение производства по делам о присуждении компенсации к исковому производству позволило диссертанту уточнить правовое положение сторон по таким делам; несколько иначе подойти к оценке порядка возбуждения, подготовки и рассмотрения таких дел.

В диссертации были описаны особенности доказательств и доказывания по делам о присуждении компенсации. Была выявлена необходимость уточнения отдельных положений, относящихся к доказательственной деятельности.

Диссертант доказал, что многие проблемы производства по делам о присуждении компенсации лежат на стыке материального и процессуального права. Многие процессуальные вопросы не могут быть решены изолированно от вопросов материального права. Это потребовало комплексного подхода к отдельным вопросам исследования. Так, например, определение суммы присуждаемой компенсации как суммы возмещения морального вреда позволило предположить исковый характер анализируемой категории дел.

Рекомендации диссертанта сводятся к тому, что производство по делам о присуждении компенсации должно развиваться исключительно по исковой модели.

Безусловно, производство по делам о присуждении компенсации – это многоаспектное явление российского правопорядка. Как было отмечено в диссертации, это правовой феномен гражданского и арбитражного процесса. Производство по делам о присуждении компенсации порождает и будет порождать множество гражданско-правовых и процессуальных проблем. Проблемы последней группы, в основном, были освещены диссертантом, однако их неисчерпаемость требует последующих научных изысканий.

Приложение к диссертационной работе №1

Диссертант считает ошибочным включение рассматриваемого производства в состав КАС РФ и полагает правильным его регулирование в рамках ГПК РФ и АПК РФ. Однако законодательство отчасти пошло по другому пути и дифференцировало правовое регулирование этого производства применительно к гражданскому процессу (регулируется КАС РФ) и к арбитражному процессу (регулируется АПК РФ).

Проведенный анализ производства выявил существенные недостатки в регулировании этого производства КАС РФ, в связи с чем, диссертант предлагает соответствующие изменения.

Диссертант предлагает проект изменений АПК РФ в соответствующей части, по модели которого могло бы строиться и гражданско–процессуальное регулирование (при условии возвращения этих дел в ГПК РФ).

1.Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1.1. В заглавии и содержании статей 222.1–222.19 Кодекса слово «заявление» дополнить словом «исковое».

1.2. В статьях 222.3, 222.5, Кодекса слова «лицу, подавшему заявление» заменить словом «истец».

1.3. В статьях 222.3, 222.4, 222.6, 222.8, 222.9 Кодекса слово «заявитель» заменить словом «истец».

1.4. Часть 2 статьи 222.4 дополнить предложением следующего содержания: «При установлении судом факта пропуска срока исковой давности обращения с исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, суд, при поступлении заявления ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности, выносит решение об отказе в иске применительно к правилам части 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации».

1.5. Часть 2 статьи 222.2 дополнить абзацем следующего содержания: «При поступлении искового заявления о присуждении компенсации по делу, рассмотрение которого не завершено, если подача такого искового заявления в данный момент производства допускается настоящим Кодексом, суд направляет исковое заявление и заверенные копии документов, которые имеют непосредственное отношение к рассмотрению заявления, а также опись имеющихся в деле документов. Подача искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не препятствует рассмотрению дела, в связи с которым возникли основания для обращения».

1.6. Часть 4 статьи 222.4 изложить в следующей редакции: «4. Копии определения о принятии искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок направляются истцу и ответчику, а также другим лицам, участвующим в деле».

1.7. Пункт 2 части 1 статьи 222.6 изложить в следующей редакции:

«2) заявление подано с нарушением порядка, который установлен статьей 222.2 настоящего Кодекса»;

Пункт 5 части 1 статьи 222.6 признать утратившим силу.

1.8. Последнее предложение части 1 статьи 222.8 признать утратившим силу.

1.9. Часть 2 статьи 222.8 изложить в следующей редакции: «2. При рассмотрении искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок исходя из доводов, изложенных в исковом заявлении, в возражениях ответчика, других лиц, участвующих в деле, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:...».

1.10. Часть 4 статьи 222.8 изложить в следующей редакции: «4. При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг лиц, участвующих в деле. Лица, участвующие в деле, представляют имеющиеся у них доказательства. При необходимости суд может истребовать у них дополнительные доказательства. Их непредставление или несвоевременное представление является основанием для наложения судебного штрафа по правилам главы 11 настоящего Кодекса».

1.11. Пункт 4 части 1 статьи 222.9 изложить в следующей редакции:

«4) наименование ответчика».

2. В Федеральный закон от 30 апреля 2010 года №68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» внести следующие изменения и дополнения:

2.1. В заглавии и содержании статей 1, 3, 4, 6 везде перед словом «заявление» включить слово «исковое».

2.2. В части 2 статьи 1 слова в скобках «(далее – заявитель)» заменить словами «(далее – истец)».

2.3. В части 2 статьи 2, части 5,7 статьи 3 слова «заявитель» заменить словом «истец».

3. Внести в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации следующее дополнение:

3.1. Главу 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» дополнить статьей 1070.1 следующего содержания: «Ответственность за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года №68–ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" ».

СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

1. СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Действующие нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2004)6 государствам–членам относительно совершенствования внутренних средств правовой защиты (принята Комитетом министров 12 мая 2004 г. на 114–й сессии) // Обязательства государств–участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда / Под ред. Л. М. Чуркиной; Общ. ред. С. И. Беляева. – Екатеринбург: Изд–во Урал. ун–та, 2005.
4. Конституция Российской Федерации (с изм. и доп. от 21.07.2014 №11–ФКЗ) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237; СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 №3–ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – №6. – Ст. 550.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013 № 245–ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4078.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013 № 251–ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; СЗ РФ. – 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.
8. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 №432–ФЗ) // СЗ РФ. – 2001 – №52 (ч. I). – Ст. 4921; Российская газета. – №295. – 30.12.2013.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ (с изм. и доп. от 02.11.2013 №294–ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2013. – №44. – Ст. 5633.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (с изм. и доп. 28.12.2013 №436–ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – 46. – Ст. 4532; Российская газета. – 30.12.2013. – №295.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195–ФЗ (с изм. и доп. 28.12.2013 445–ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1; Российская газета. – 30.12.2013. – №295.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21–ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; Российская газета. – 11.03.2015. – № 49.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996. № 63–ФЗ (с изм. и доп. от 23.07.2013 № 198) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; СЗ РФ. – 2013. – № 30. (ч. 1). – Ст. 4031.

14. Федеральный закон от 21.07.2014 №273–ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – №30 (Часть I). – Ст. 4274.

15. Федеральный закон от 28.06.2014 г. №186–ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»// СЗ РФ.– 2014. – №26. (часть I). – Ст. 3392.

16. Федеральный закон РФ от 30 апреля 2010 г. № 69–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. –2010. – №18. – Ст. 2144.

17. Федеральный закон от 02.10.2007 №229–ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп. от 28.12.2013 №441 – ФЗ) // СЗ РФ. – 2007. – №41. – Ст. 4849; Российская газета. – 30.12.2013. – №295.
18. Федеральный закон «О судебных приставах» от 21.07.1997 г. №118–ФЗ// СЗ РФ. – 1997. – №30. – Ст. 3590.
19. Федеральный закон от 02.05.2006 №59–ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. – №95. – 05.05.2006.
20. Федеральный закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 2010. – №18. – Ст. 2144.
21. Федеральный закона от 22.12.2008 №262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2008.– №52 (ч. 1). –Ст. 6217.
22. Федеральный закон от 08.03.2015 N 23–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. Ст. 1393;
23. «Российская газета» – 13.03.2015. – № 52.
24. 23.Закон РФ от 26.06.1992 N 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – №30. – Ст. 1792.
25. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» //СЗ РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.
26. Письмо Минфина России от 19.03.2013 №08–05–04/8653 «Об оказании содействия в формировании правовой позиции при представлении интересов Министерства Финансов Российской Федерации в суде». Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

27. Письмо Минфина РФ от 07.07.2010 №08–06–06/582 «О компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок». Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

Недействующие нормативные правовые акты

Устав гражданского судопроизводства 1864 г Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на которых они основаны. СПб., 1867. – 763с.

Законопроекты

1. Законопроект №103603–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов"». Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

2. Законопроект под названием Проект Федерального конституционного закона №103575–5 «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов». Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

2. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

1. Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: Монография / Д.Б. Абушенко. – Тверь: Издатель Кондратьев А.Н., 2013. 319 с.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. – 360 с.
3. Алексеев, С.С. Теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
4. Алексеев, С.С. Общая теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. Учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 566 с.
5. Арбитражный процесс в СССР [Текст]. – М., 1985. – 163 с.
6. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: общая характеристика и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография. [Текст] / С.Ф. Афанасьев. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2009. – 312 с.
7. Баулин, О.В. Специальные нормы в гражданском процессуальном праве. [Текст] / О.В. Баулин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. – 104 с.
8. Большой юридический словарь [Текст] / А.В. Малько / Под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2009. – 505 с.
9. Боннер, А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. [Текст] / А.Т. Боннер. – М., 1980. – 160 с.
10. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание дополнительное, стереотипное (5-й завод). [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2002. – 848 с.
11. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: «Юридическое бюро «Городец», 1997. – 128 с.

12. Венгеров, А.Б. Теория государства и права. [Текст] / А.Б. Венгеров. – М.: Омега–Л, 2006. – 608 с.
13. Ветрова, Г.Н. Санкции в судебном праве. [Текст] / Г.Н. Ветрова. – М.: «Наука», 1991. – 160 с.
14. Горшенев, В.М. Теория юридического процесса. [Текст] / В.М. Горшенев. – Харьков, 1985. – 192 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Статут, 2013. – 270 с.
16. Гражданский процесс [Текст] / Под ред. проф. Мусина В.А., проф. Чечиной Н.А., проф. Чечота Д.М. – М: «Проспект», 2000. – 544 с.
17. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. К.С. Юдельсона. [Текст] / К.С. Юдельсон. – М.: Юр. лит–ра. 1972. – 440 с.
18. Гражданский процесс: Учебник для юрид. вузов / Под ред. проф. М.К. Треушникова. [Текст] / М.К. Треушников. – М. ОАО «Издательский дом Городец», 2006. – 784 с.
19. Гражданский процесс: Учебник для студентов / Под ред. проф. В.В. Яркова. [Текст] / В.В. Ярков. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 703 с.
20. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. [Текст] / М.К. Треушников. – М.: ООО «Городец–Издат», 2003. – 720 с.
21. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. для студентов вузов; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3–е изд., перераб. и доп. [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 720 с.
22. Гражданское процессуальное право: Учебник. / Под ред. М.С. Шакарян. [Текст] / М.С. Шакарян. – М., 2004. – 584 с.
23. Грибанов, В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Изд–во МГУ, 1972. – 284 с.
24. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав. [Текст] / В.П. Грибанов. – М., 2000. – 411 с.

25. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] /Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 186 с.
26. Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессуальному праву. [Текст] /М.А. Гурвич. – М., 1950. – 199 с.
27. Гурвич, М.А. Право на иск. Приводится по: Гурвич М.А. Избранные труды [Текст] / М.А. Гурвич; МГУ им. М.В.Ломоносова, юрид. фак-т Кубан. Гос. ун-т. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. –672 с.
28. Добровольский, А. А. Исковая форма защиты права. [Текст] / А.А. Добровольский. – М., 1965. – 190 с.
29. Добровольский, А.А., Иванова, С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. [Текст] / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.
30. Дюрягин, И.Я. Применение норм советского права. [Текст] / И.Я. Дюрягин. – Свердловск, 1973. – 248 с.
31. Жеруолис, И.А. Сущность советского гражданского процесса. [Текст] / И.А. Жеруолис. – Вильнюс: «Минтис», 1969. – 204 с.
32. Зайцев, И.М. Спор о праве. [Текст] / И.М.Зайцев. Научное наследие. В 3-х томах. – Том 1: Неизданное / Автор предисловия и составитель А.И. Зайцев. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 336 с.
33. Зайцев, И.М. Сущность хозяйственных споров. [Текст] / И.М. Зайцев. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. – 157 с.
34. Зарубина, М.Н. Производство по гражданским делам о возмещении вреда, причиненного судом (судьей) вследствие осуществления правосудия: Монография / под ред.С.Ф. Афанасьева. Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. – 198 с.
35. Зейдер, Н. Б. Гражданские процессуальные правоотношения. [Текст] / Н.Б. Зейдер. – Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1965. – 74 с.
36. Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. [Текст] / Н.Б. Зейдер. – М., Юридическая литература, 1966. – 190 с.

37. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. [Текст] / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1955. – 310 с.
38. Иоффе, О.С., Шаргородский, М.Д. Вопросы теории права. [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 380 с.
39. Исаенкова, О.В., Иск в гражданском судопроизводстве: Учебное пособие. [Текст] / О.В. Исаенкова / Под ред– М.А. Викут. — Саратов, СГАП, 1997. – 96 с.
40. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. [Текст] / В.Б. Исаков. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1980. – 128 с.
41. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве. [Текст] / В.Б. Исаков. – М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.
42. Исаченко, В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. [Текст] / В.Л. Исаченко. – Т. 1. Пг., 1915. Типография М. Меркушева, – 359 с.
43. Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя [Текст] / рук. авт. кол. И.В. Решетникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 400 с.
44. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. [Текст] / С.Ф. Кечекьян. – Изд. АН СССР, 1958. – 185 с.
45. Клейнман, А. Ф. Советский гражданский процесс. Учебник [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 407 с.
46. Коваленко, А. И. Общая теория государства и права. [Текст] / А.И. Коваленко. – М.: Юрид. лит., 1996. – 500 с.
47. Комаров, С.А. Общая теория государства и права. [Текст] / С.А. Комаров. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
48. Кожухарь, А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. [Текст] / А.Н. Кожухарь. – Кишинев: «Штиинца», 1989. – 144 с.
49. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, переработанное и дополненное) [Текст] / Под общ. ред. В.И. Нечаева. М.: НОРМА, 2008. – 976 с.

50. Корельский, В.М. Теория государства и права. [Текст] / В.М. Корельский. – М., 2000. – 616 с.
51. Королев, И.И. Гражданско–правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. [Текст] / И.И. Королев. – М.: Статут, 2014. – 136 с.
52. Коршунов, Н.М., Мареев, Ю.Л. Гражданский процесс: Учебник для вузов. [Текст] / Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. – М., 2004. – С. 280–286.
53. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. [Текст] / О.А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
54. Кузнецов, Е.Н. Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок [Текст] / Е.Н. Кузнецов // Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 9–е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 784 с.
55. Курс советского гражданского процессуального права. [Текст] / Под ред. А.А. Мельникова. – М.: Наука, 1982. – Т.1. – 464 с.
56. Лазарев, В.В. Теория государства и права. [Текст] / В.В. Лазарев. – М.: Юрист, 2006. – 472 с.
57. Любашиц, В.Я., Мордовцев, А.Ю. Теория государства и права. [Текст] / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовец. – М., 2003. – М.: ИКЦ "МарТ"; Ростов н/Д: Издательский центр "МарТ", 2003. – 586 с.
58. Марченко, М. Н. Теория государства и права. [Текст] / М.Н. Марченко. – М., 2002. – 376 с.
59. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Курс лекций. [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2006. – 541 с.
60. Мельников, А.А. Правовое положение личности в гражданском процессе. [Текст] / А.А. Мельников. – М.: Наука, 1969. – 247 с.
61. Нерсисянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства. [Текст] / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2004. – 813 с.

62. Никитина, А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнение судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография. [Текст] / А.В. Никитина; отв. ред. С.В. Нарутто. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2012. – 160 с.
63. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Сов. Энци., 1968. – 900 с.
64. Оптимизация гражданского правосудия России[Текст] / С.Л. Дегтярев и др.; Предисл. В.Ф. Яковлева; Под ред. В.В. Яркова. – М., 2007. – 192 с.
65. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. [Текст] / Г.Л. Осокина. – М., 2003. – 669 с.
66. Осокина, Г.Л. Иск (теория и практика). [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
67. Павлушина, А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития [Текст] /А. А. Павлушина; Науч. ред. В.М. Ведяхин; Федеральное агентство по образованию. Самарская государственная экономическая академия. –Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. –480 с.
68. Решетов, Ю.С. Реализация норм советского права: системный анализ [Текст] / Ю.С. Решетов. – Казань, 1989. – 156 с.
69. Рожкова, М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. [Текст] / М.А. Рожкова. – М.: Статут. 2009. – 332 с.
70. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. II / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. [Текст] / Ф.К. Савиньи. – М.–Одесса, 2012. – 573 с.
71. Советский гражданский процесс [Текст] /М.А.Гурвич.– / Под ред. М.А. Гурвича. – М.: «Высшая школа», 1975 – 399 с.
72. Советское гражданское право. [Текст] / О.А.Красавчиков. – Том 1.– /Под ред. О А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1968. – 520 с.

73. Советское гражданское процессуальное право [Текст] / К.С. Юдельсон. – / Под ред. К.С. Юдельсона. – М., 1965. – 245 с.
74. Советское гражданское процессуальное право: Учебное пособие [Текст] М.А. Гурвич/ Под ред. М.А. Гурвича. М.: «Высшая школа», 1964. – 370 с.
75. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно–правовым стандартам судебной защиты: монография [Текст] О.В. Исаенкова/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.В. Исаенковой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 376 с.
76. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права: [Текст] / Л.И. Спиридонов. – Учебник. – М.: Проспект, 1996. – 288с.
77. Трещева, Е.А. Субъекты арбитражного процесса. [Текст] / Е.А. Трещева. – Часть I: Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов: монография; Федеральное агентство по образованию. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2006. – 210 с.
78. Флейшиц, Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. [Текст] / Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.
79. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права. [Текст] / В.Н. Хропанюк. – М., 2003. – 384 с.
80. Хутыз, М.Х. Общие положения гражданского процесса (историко–правовое исследование). [Текст] / М.Х. Хутыз. – М.: Юрид. лит., 1979. – 112 с.
81. Чечина, Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения. [Текст] / Н.А. Чечина. Издательство Ленинградского университета, 1962. – 68 с.
82. Чечина, Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. [Текст] / Н.А. Чечина. –Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 104 с.
83. Чечот, Д.М. Административная юстиция (Теоретические проблемы). [Текст] / Д.М. Чечот. – Издательство Ленинградского университета, 1973. – 134 с.
84. Чечот, Д.М. Неисковые производства. [Текст] / Д.М. Чечот. – М.: Юрид. лит, 1973. – 166с.

85. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1997. – Т. 1. – 756 с.

86. Щеглов, В. Н. Советское гражданское процессуальное право. Лекции для студентов. [Текст] / В.Н. Щеглов. – Изд-во Томск, ун-та, 1976. – 81 с.

87. Энгельман, И.Е. Курс гражданского судопроизводства. [Текст] / И.Е. Энгельман. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.

88. Юдин, А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность: Монография. [Текст] / А.А. Мельников. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – 623с.

89. Ярков, В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. [Текст] / В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1992. – 186 с.

90. Ярков, В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе [Текст] / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.

Статьи

1. Абушенко, Д.Б. Отдельные вопросы систематизации исследований применительно к проблематике взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе [Текст] / Д.Б. Абушенко // Право и государство, 2013, № 10 (106). С. 66–70.

2. Александрова, Р.С. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения [Текст] / Р.С. Александрова// Российская юстиция. – 2012. – №10. –С.37–40.

3. Апостолова, Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. –2010. –№9. – С.63–66.

4. Ардашкин, В.Д. О принуждении по советскому праву [Текст] / В.Д. Ардашкин // Советское государство и право. – 1970. – №7. – С.33–39.

5. Артебякина, Н.А. Заявители и другие заинтересованные лица по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный

срок – лица, участвующие в деле [Текст] / Н.А. Артебякина // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. –2012. –№1. –С.73–77.

6. Артебякина, Н.А. К вопросу о некоторых нарушениях приемов правотворческой техники в гражданском процессуальном законодательстве (на примере главы 22.1 ГПК РФ) [Текст] / Н.А. Артебякина // Арбитражный и гражданский процесс. –2012. –№9. –С. 46 – 47.

7. Афанасьев, С.Ф., Борисова, В.Ф. Длительность сроков проведения экспертиз по гражданским делам как фактор, негативно влияющий на разумность сроков гражданского судопроизводства [Текст] / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Цивилист. –2010. –№3. –С.28–30.

8. Аширбекова, М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу [Текст] / М.Т. Аширбекова // Российская юстиция. –2010. –№12. –С.64–66.

9. Аширбекова, М.Т., Кудин Ф.М. "Разумный срок" как оценочное понятие в уголовно–процессуальном праве[Текст] / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин// Уголовное судопроизводство. –2011. –№2. –С.21–25

10. Аширбекова, М.Т., Некенова, С.Б. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие // [Текст] / М.Т. Аширбекова, С.Б. Некенова // Администратор суда. –2014. –№1. –С.27–31.

11. Багаутдинов, Ф.Н., Хайруллин, М.М. Разумные сроки судопроизводства: вопросы теории и практики [Текст] / Ф.Н. Багаутдинов, М.М. Хайруллин// Российская юстиция. –2011. –№6. –С.53–55.

12. Балкаров, А.Б. Компенсация за нарушение разумных сроков: обобщение практики [Текст] / А.Б. Балкаров// Юрист.– 2011. –№20. –С.38–41

13. Бардин, Л.Н. К вопросу о нарушениях права граждан на справедливое разбирательство дела в разумный срок беспристрастным судом при рассмотрении судами гражданских дел [Текст] / Л.Н. Бардин // Адвокатская практика. –№2. – 2004. –С.35–37.

14. Белякова, А.В. Правовая категория "разумный срок" в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.В. Белякова // Адвокат. – 2014. – №2. – С.13–18.
15. Белякова, А.В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права [Текст] /А.В. Белякова // Вестник арбитражной практики. – 2014. – №1. – С. 36 – 40.
16. Белякова, А.В. Процессуальные и разумные сроки в системе процессуальных гарантий в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / А.В. Белякова // Адвокат. – 2014. – №6. – С.11–19.
17. Белякова, А.В. Соотношение понятий "своевременность" и "разумный срок судопроизводства" в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / А.В. Белякова // Право и экономика. – 2014. – №4. – С.74–79.
18. Борисова, Л.В. Некоторые аспекты реализации положения о разумном сроке в российском гражданском судопроизводстве [Текст] / Л.В. Борисова // Юрист. –2008. –№3. – С.56–58.
19. Бутнев, В.В. Спор о праве — организационно–охранительное отношение [Текст] / В.В. Бутнев // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1981. –С.43–50.
20. Быков, В. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства [Текст] / В.Быков// Законность. –2010. –№11. –С.23–29.
21. Бычков, А.И. О компенсации за нарушение разумных сроков в судебном и исполнительном производстве [Текст] / А.И. Бычков// Юрист. – 2012. – №8. – С.42–46.
22. Бюлов, О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальных предпосылках [Текст] / О. Бюлов //Вестник гражданского процесса. – 2012. – №2. – С.162–172.
23. Васяев, А. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства [Текст] / А. Васяев // Уголовное право. –2009. –№5. –С.117–120.

24. Выскубин, А.А. О некоторых аспектах присуждения военным служащим компенсации за неисполнение судебного постановления в разумный срок [Текст] / А.А. Выскубин // Право в Вооруженных Силах. – 2011. – №9. – С.23–27.
25. Гаджиев, Р.Н. Статья 6.1 ГПК РФ "Разумный срок": проблемы и меры реализации [Текст] / Р.Н. Гаджиев // Мировой судья. – 2011. – №5. – С.15–16.
26. Глазкова, М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения [Текст] / М.Е. Глазкова // Адвокат. – 2010. – №9. – С. 35 – 43.
27. Гречаниченко, А.В. Реализация права на компенсацию за нарушение разумных сроков осуществления правосудия [Текст] / А.В. Гречаниченко // Юрист. – 2012. – №8. – С.39–41.
28. Грось, Л.А. О Постановлении Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. "О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" [Текст] / Л.А. Грось // Исполнительное право. – 2012. – №1. – С.11–13.
29. Грось, Л.А. О проекте Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Текст] / Л.А. Грось // Исполнительное право. – 2013. – №2. – С.17–19.
30. Грось, Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №10. – С.25–28 (окончание).
31. Грось, Л.А. О федеральных законах, принятых с целью обеспечить реализацию права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №9. – С. 2 – 5 (начало).
32. Гуцин, В.З. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (административно-финансовый аспект) [Текст] / В.З. Гуцин // Современное право. – 2013. – №12. – С.104–109.

33. Дихтяр, А.И., Шеломанова, Л.В. Судебная практика по делам, связанным с требованиями о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок [Текст] / А.И. Дихтяр, Л.В. Шеломанова // Российский судья. – 2011. – №1. – С.24–29.

34. Доровских, Л.И. Особенности исполнения судебных решений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Л.И. Доровских // Исполнительное право. – 2014. – №1. – С.8–11.

35. Доровских, Л.И. Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок судами общей юрисдикции [Текст] / Л.И. Доровских // Исполнительное право. – 2012. – №1. – С. 2 – 5.

36. Дьяконова, Л.В. Разумность сроков уголовного судопроизводства [Текст] / Л.В. Дьяконова // Законность. – 2012. – №4. – С.27.

37. Елисейкин, П. Ф. Понятие иска как процессуального средства защиты прав и интересов [Текст] / П.Ф. Елисейкин // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межвузовский тематический сборник, вып. 1. – Ярославль, 1976. – С.84–85.

38. Женетль С.З. Процессуальные сроки и сроки разумные в гражданском и арбитражном законодательстве [Текст] / С.З. Женетль // МЭПИ. Сб. статей Межд. конференции «Проблемы и перспективы социально-экономического реформирования и модернизации современного государства и общества», Будапешт, – 2011. – С. 205–210.

39. Женетль С.З. Новеллы гражданского процессуального законодательства. [Текст] / С.З. Женетль // Российское правосудие – 2011. – № 3. – С. 40–46.

40. Жеруолис, И.А. К вопросу о сущности исковой формы советского гражданского процесса [Текст] / И.А. Жеруолис // Правоведение. – 1966. – №4. – С.60–68.

41. Жулина, М.Г., Елисеева, М.Н. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / М.Г. Жулина, М.Н. Елисеева // Практика исполнительного производства. – 2011. – № 3. – С.22–30.

42. Зайцев, С.В. К вопросу защиты прав граждан и организаций от неправомерных действий государства в процессе осуществления правосудия [Текст] / С.В. Зайцев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – №7. – С. 11 – 16.

43. Зайцев, Ф.А. Еще раз к вопросу применения Федерального закона от 30 апреля 2010 года N 68–ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" [Текст] / Ф.А. Зайцев // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – №10. – С.58–66.

44. Закиров, Р.Ф. Филологическое и юридическое значение понятия компенсации в Российском законодательстве [Текст] / Р.Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. – №2. – 2012. – С.224–234.

45. Зарубина, М.Н. О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства [Текст] / М.Н. Зарубина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С.25–29.

46. Зарубина, М.Н. Превентивная функция судебного усмотрения при определении разумности срока судебного разбирательства по гражданскому делу [Текст] / М.Н. Зарубина // Проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: сборник научных трудов по материалам Всерос. науч.–практ. конф. (г. Саратов, 17 декабря 2010 г.) – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»; Изд-во ООО «Научная книга», 2010. С. 10 – 12.

47. Захаров, В.Н., Афанасьев, С.Ф. О праве на судопроизводство в разумный срок по гражданским делам в контексте назначения и проведения экспертиз [Текст] / В.Н. Захаров, С.Ф. Афанасьев // Российская юстиция. – 2010. – №10. – С. 28–30.

48. Зеленцов, А.Б. Административно – правовой спор (теоретико–методологические подходы к исследованию) [Текст] / А.Б. Зеленцов // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 68 – 79.

49. Зиганшина, А. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А. Зиганшина // Мировой судья. – 2011. – №5. – С.20–21.

50. Ивачев, И.Л. Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (конституционно–правовой аспект) [Текст] /И.Л. Ивачев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – №8. – С.3–6.

51. Ильин, А.В. Способы защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / А.В. Ильин // Арбитражные споры. –2011. –№3. –С.123–131.

52. Исмаилов, Ч.М. Разумный срок уголовного судопроизводства и отдельные проблемы его применения [Текст] / Ч.М. Исмаилов // Российская юстиция. –2013. –№12. – С.35–38.

53. Истомина, О. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его влияние на правоприменительную практику [Текст] / О. Истомина // Мировой судья. – 2011. – №5. – С.26–27.

54. Кисленко, С.Л. Разумность сроков уголовного преследования [Текст] /С.Л. Кисленко // Российский судья. 2012. №5. С.20–22.

55. Козлова, Н.В., Мухина, Т.А. О некоторых проблемах при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / Н.В. Козлова, Т.А. Мухина// Российский судья. –2011. – №1. –С. 21 – 24.

56. Комиссаров, К. И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе [Текст] / К.И. Комиссаров // Советское государство и право. – 1971. – №3. – 71–78.

57. Кондрат, И.Н. Международные корни уголовно–процессуального принципа "разумный срок уголовного судопроизводства" [Текст] / И.Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2012. – №12. – С.29–32.

58. Красавчиков, О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков // Сб. уч. трудов. – Вып. 27. – Свердловск, 1973. – С.5–16.

59. Лавдаренко, Л.И. Категория "разумный срок" в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2014. №1–2. – С.22–26.

60. Ласкина, Н.В. Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок [Текст] / Н.В. Ласкина // Современное право. – 2011. – №10. – С.116–119.

61. Левочкина, А.В. Организационно–правовые факторы нарушения разумных сроков судопроизводства в районном суде в свете анализа практики Европейского суда по правам человека [Текст] / А.В. Левочкина // Российский судья. – 2013. – №7. – С.41–44.

62. Лесницкая, Л.Ф. Некоторые вопросы, возникающие в судебной практике при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Л.Ф. Лесницкая // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Юридическая литература, 2012. – Вып. 17. – С. 191 – 205.

63. Макаров, Л. Имплементация положений международного права о разумности срока уголовного судопроизводства в УПК РФ: нюансы теории и практики [Текст] / Л. Макаров // Уголовное право. – 2012. – №2. – С.90–96.

64. Макаров, Л.В., Портнов, Ю.А. Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства [Текст] / Л.В. Макаров, Ю.А. Портнов // Российский следователь. – 2012. – №17. – С.21–24.

65. Малофеев, И.В. Проблема реализации полномочий председателя суда по обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства [Текст] / И.В. Малофеев // Адвокат. – 2013. – №5. – С.29–32.

66. Маркова, Н. К вопросу о разумном сроке арбитражного судопроизводства в судах апелляционной и кассационной инстанций [Текст] / Н. Маркова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – №11. – С.16–18.

67. Маркова, Н.Л. Обеспечение судопроизводства в арбитражных судах в разумные сроки [Текст] / Н.Л. Маркова // Юрист. 2010. – №6. – С.50–53.

68. Марковичева, Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу [Текст] / Е.В. Марковичева // Уголовное судопроизводство. – 2009. – №4. – С.10–12.

69. Меркушев, Н.А. Надзор за соблюдением разумных сроков на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Н.А. Меркушев // Законность. – 2013. – №4. – С.39–41.

70. Минникес, И.А. Объективно–противоправное деяние [Текст] / И.А. Минникес // Российский юридический журнал. – 2008. – №2. – С.19–23.

71. Натаров, П.Г., Кривоухов, А.А. Роль Европейского суда по правам человека в развитии права граждан на судопроизводство в разумный срок в Российской Федерации [Текст] / П.Г. Натаров, А.А. Кривоухов // Юрист. – 2011. – №23. – С.37–40.

72. Образцов, А.В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности [Текст] / А.В. Образцов // Российский следователь. – 2011. – №16. – С.32–33.

73. Парфирьев, Д.Н. Исчисление общего срока судопроизводства по гражданскому делу и оценка его разумности (применительно к надзорному производству и пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам) [Текст] / Д.Н. Парфирьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №6. – С.38–41.

74. Переплеснина, Е.М. Развитие судебной практики в Европейском суде по правам человека после введения в действие Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / Е.М. Переплеснина // Российский судья. – 2012. – №3. – С.18–22.

75. Поляков, И.Н. Законодательство о разумных сроках судопроизводства – попытка борьбы с судебной волокитой [Текст] / И.Н. Поляков // Российский судья. – 2011. – №4. – С.9–12.

76. Поляков, И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение [Текст] / И.Н. Поляков // Российская юстиция. 2011. №4. С.33–37.

77. Рахмилович, В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности [Текст] / В.А. Рахмилович // Советское государство и право. – 1964. – №3. – С.33–37.

78. Редько, Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты права на судебное разбирательство в разумный срок [Текст] / Е.П. Редько // Российский судья. – 2009. – № 2. – С.11–13.

79. Рожкова, М.А. Защита законного интереса в арбитражном суде [Текст] / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2001. – № 6. – С. 53–59.

80. Рожкова, М.А. Предмет и основание иска в судебно–арбитражном процессе [Текст] / М.А. Рожкова // Вестник ВАС РФ. – 2000. – №9. – С.106–110.

81. Самылина, И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе [Текст] / И.Н. Самылина // Российская юстиция. – 2009. – №4. – С.48–53.

82. Семенцов, В.А., Шереметьев, А.П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.А. Семенцов, А.П. Шереметьев // Общество и право. – 2010. – №5. – С.172–175.

83. Смолин, А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии [Текст] / А.Ю. Смолин // Российский следователь. – 2010. – №19. – С. 9–11.

84. Солохин А.Е. Некоторые особенности примирения сторон в подведомственных арбитражным судам делах о присуждении компенсации за

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / А.Е. Солохин // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. 18 февраля 2011г. – Москва.: Изд-во ГОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия», 2012. – С. 276–287.

85. Судите по приказу [Текст] //Российская газета. –22 Окт. –2014. –С.7.

86. Тараненко, В.Ф., Блажеев, В.В. О видах гражданского судопроизводства в советском гражданском процессуальном праве [Текст] /В.Ф.Тараненко, В.В. Блажеев // Актуальные проблемы теории и практики: правосудие по гражданским делам. –Сборник научных трудов ВЮЗИ. –М., 1990. –С.18–22.

87. Тетерина, Т.В. О праве граждан на судопроизводство в разумный срок в судах общей юрисдикции //[Текст] / Т.В. Тетерина // Российский судья. –2013. – №3. –С.36–37.

88. Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Тришева //Законность. –2011. – №5.– С.3–7.

89. Туганов, Ю.Н. Компенсация за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок: первые итоги правоприменения [Текст] / Ю.Н. Туганов // Право в Вооруженных Силах. –2011. –№6. –С.61–65.

90. Фатеев, К.В. О некоторых вопросах применения Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30 апреля 2010 года N 68–ФЗ [Текст] /К.В. Фатеев // Право в Вооруженных Силах. –2010. –№6. –С.2–10.

91. Фоков, А.П. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] /А.П. Фоков // Российский судья. –2010. –№7. –С. 2–4.

92. Фоков, А.П. Правосудие по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок в судах общей юрисдикции и арбитражных судах [Текст] / А.П. Фоков // Российский судья. – 2011. – №2. – С. 2–4.

93. Хаманева, Н.Ю. Административно–правовые споры: проблемы и способы их разрешения. [Текст] / Н.Ю. Хаманева // Государство и право. — 2006. — № 11. — С. 5—13.

94. Хасаншин, И.А. К вопросу об исчислении нормативных сроков судебного разбирательства как одной из основных процессуально–правовых гарантий осуществления судопроизводства в разумный срок [Текст] /И.А. Хасаншин // Вестник гражданского процесса. –2012. –№5. –С.41–46.

95. Черкашин В.А. Принцип разумности в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [] / В.А. Черкашин // Российское правосудие – 2014, – № 8. – С. 23–28.

96. Чечина, Н.А., Элькинд, П.С. Об уголовно–процессуальной и гражданской процессуальной ответственности [Текст] /Н.А.Чечина, П.С. Элькинд //Советское государство и право. –1973. –№9. –С.33–41.

97. Чечот, Д.М. Иск и исковые формы защиты права [Текст] / Д.М. Чечот // Правоведение. –1969. –№4. –С.71–79.

98. Шебалин, В.А. Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства [Текст] /В.А. Шебалин // Законность. – 2012. – №8. – С.38–39.

99. Шерстюк, В.М. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Текст] / В.М. Шерстюк // Хозяйство и право. – 2011. – №2. – С.15–26.

100. Эрделевский, А.М. О компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011.

101. Юдин, А.В. Проблемы допустимости и порядка судебного обжалования актов, решений, действий (бездействия) органов судебной власти,

должностных лиц и работников аппарата суда (на примере ряда гражданских дел) [Текст] / А.В. Юдин // Вестник гражданского процесса. – 2012. – №3. – С.283–300.

102. Юдин, А.В. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А.В. Юдин // Хозяйство и право. – №2. – 2011. – С.26–35.

103. Юдкина, И.А. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [Текст] / И.А. Юдкина // Журнал российского права. 2012. №5. С.119–126.

104. Ярошенко, К.Б. Возмещение вреда, причиненного действиями должностных лиц [Текст] / К.Б. Ярошенко // Советское государство и право. – 1982. – №8. – С.136–140.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Абушенко, Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе [Текст]: автореф. дисс. ... д – ра. юрид. наук /Дмитрий Борисович Абушенко. – Екатеринбург, 2014. – 26с.

2. Афанасьев, С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико–практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство [Текст]: автореф. дисс. ... д – ра. юрид. наук /Сергей Федорович Афанасьев. – Саратов, 2010. – 66с.

3. Басманова, Н. К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Наталья Константиновна Басманова.– Иркутск, 2008. – 23с.

4. Вепрев, В. С. Основания уголовно–процессуальной ответственности [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук /Виталий Сергеевич Вепрев.– Челябинск, 2006. – 22с.

5. 5.Волынец, К.В. Гарантии реализации принципа "разумный срок уголовного судопроизводства" при производстве в суде первой инстанции

[Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кристина Владиславовна Волинец. – Томск, 2013. – 21 с.

6. Грибков, Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Денис Александрович Грибков. – М., 2009. – 26с.

7. Елисейкин, П. Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место и значение) [Текст]: автореф. дисс. ... д – ра. юрид. наук / Петр Федорович Елисейкин. – Л., 1974. – 31с.

8. Зарубина, М.Н. Производство по гражданским делам о взыскании вреда, причиненного судом (судьей) вследствие отправления правосудия [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Мария Николаевна Зарубина. – Саратов, 2011. – 22с.

9. Матиевский, М.Д. Спор о праве в советском гражданском процессе [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Михаил Данилович Матиевский. – М., 1978. – 25с.

10. Михайлова, Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные)[Текст]:автореф. дисс. ... д – ра. юрид. наук / Екатерина Владимировна Михайлова. – М., 2013. – 46с.

11. Рожков, Д. Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции [Текст]:автореф. дисс. ... д – ра. юрид. наук / Дмитрий Геннадьевич Рожков. – Челябинск, 2013. –22 с.

12. Скачкова, О.С. Процессуальная ответственность: понятие и содержание [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ольга Сергеевна Скачкова. – Самара, 2007. – 21с.

13. Чаусская, О.А. Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук /Ольга Анатольевна Чаусская. – Саратов, 2002. –22 с.

14. Чечот, Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса [Текст]:

автореф. дисс. ...д – ра. юрид. наук / Дмитрий Михайлович Чечот. – Л., 1969. – 35с.

3. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление ЕСПЧ Аббасов против РФ от 18.02.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
2. Постановление ЕСПЧ Баранцева против РФ от 04.03.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
3. Постановление ЕСПЧ Блинов и Блинова против РФ от 30.04.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
4. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 года по делу «Бурдов (Burdiv) против Российской Федерации (№2)» // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – №4.
5. Постановление ЕСПЧ Бутенко и др. против РФ от 20.05.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
6. Постановление ЕСПЧ Вассерман против РФ (2) от 10.04.2008 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
7. Постановление ЕСПЧ Вдовина против РФ от 18.06.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
8. Постановление ЕСПЧ Веретенников против РФ от 12.03.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
9. Постановление ЕСПЧ Гасанова против РФ от 30.04.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
10. Постановление ЕСПЧ по делу «Герасимов и другие (GerasimovandOthers) против России» от 01.07.2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. №8.

11. Постановление ЕСПЧ Грибаненков против РФ от 18.02.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
12. Постановление ЕСПЧ Довидян против РФ от 15.10.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
13. Постановление ЕСПЧ Елдашев против РФ от 12.05.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
14. Постановление ЕСПЧ Елисеев против РФ от 28.05.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
15. Постановление ЕСПЧ Елисеев против РФ от 28.05.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
16. Постановление ЕСПЧ Жаркова против РФ от 17.09.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
17. Постановление ЕСПЧ от 17.04.2012 «Дело Илюшкин и другие против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – №10.
18. Постановление ЕСПЧ Казакевич и девять других «военных пенсионеров» против РФ от 14.01.2010 г. г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
19. Постановление ЕСПЧ Камзина против РФ от 13.01.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
20. Постановление ЕСПЧ Кондрашов и др. против РФ от 08.01.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
21. Постановление ЕСПЧ Крестьяниновы против РФ от 25.09.2008 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
22. Постановление ЕСПЧ Кузнецова против РФ от 29.07.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

23. Постановление ЕСПЧ Кульков и др. против РФ от 08.01.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

24. Постановление ЕСПЧ Куприны против РФ от 25.02.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

25. Постановление ЕСПЧ Левищев против РФ от 29.01.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

26. Постановление ЕСПЧ Лелик против РФ от 03.06.2010 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

27. Постановление ЕСПЧ Леханова против РФ от 22.12.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

28. Постановление ЕСПЧ Лоторевич против РФ от 22.01.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

29. Постановление ЕСПЧ Макарова против РФ от 01.10.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

30. Постановление ЕСПЧ Марковцы и Селиванов против РФ от 23.07.2009 г. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

31. Постановление ЕСПЧ Михайлов против РФ от 01.04.2010 г. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

32. Постановление Михайлович против РФ от 12.02.2009 г. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

33. Постановление ЕСПЧ МП «Кинескоп» против РФ от 22.12.2009 г. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

34. Постановление ЕСПЧ Никитин против России от 02.11.2006 г. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

35. Постановление ЕСПЧ Николенко против РФ от 26.03.2009 г. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

36. Постановление ЕСПЧ Племянова против РФ от 15.10.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
37. Постановление ЕСПЧ Прохорова против РФ от 08.10.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
38. Постановление ЕСПЧ Рыбакова и др. против РФ от 04.03.2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
39. Постановление ЕСПЧ Рыпакова против РФ от 08.01.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
40. Постановление ЕСПЧ Рысев против РФ от 18.06.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
41. Постановление ЕСПЧ Саликова против РФ от 15.07.2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
42. Постановление Европейского суда по правам человека от 29.03.2006 г. по «Делу Скордино (Scordino) против Италии (N 1)». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
43. Постановление ЕСПЧ Смирнова против РФ от 03.07.2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
44. Постановление ЕСПЧ Сокорев против РФ от 18.06.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
45. Постановление ЕСПЧ Стрельцов и др. «Новочеркасские военные пенсионеры» против РФ от 29.07.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
46. Постановление ЕСПЧ Трошкин против РФ от 29.10.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
47. Постановление ЕСПЧ Филоненко против РФ от 31.07.2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).
48. Постановление ЕСПЧ Харитонов против РФ от 16.07.2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

49. Постановление ЕСПЧ Шнейдерман против РФ от 11.01.2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. №2–П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан»// СЗ РФ. – 2007. – №7.– Ст. 932.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. №28–П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и части третьей статьи 6.1 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/583257/#ixzz3J9LJk4RD> (дата обращения: 21.11.2014).

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 №8–П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации "О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО "Хабаровскэнерго" // Российская газета. 2005. – №157.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 №17–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи

244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Российская газета.— 2011. — №162.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 №14–П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» //СЗ РФ. 2013. – №26. – Ст. 3428.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 01.11.2012 №2008–О «По жалобе гражданина Жидова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок". Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

56. Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2014 №687–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лунина Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 1 и 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", статьей 6.1 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 244.1, 244.4, 244.6 и 244.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

57. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 №734–О–П «По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. – 2009. – №5. – Ст. 678.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2011 №115–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Головина Сергея

Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 1 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

59. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 N 22–О «По жалобе открытого акционерного общества "Большевик" на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. – 2002. – №16.

60. Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 №523–О «По жалобе граждан Бурбан Е.Л. и других на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона "О борьбе с терроризмом"» // СЗ РФ. – 2006. – №12. – Ст. 1326.

61. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №6.

62. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 №36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №8.

63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. №30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. – №3.

64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – №12.

65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – №9.

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – №2.

67. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31.10.1996 № 13 «О применении арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. – №227. – 1996.

68. Постановление Пленума от 19.06.2012 №13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №9.

69. Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8.

70. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Практика Европейского Суда по правам человека за 2009 – 2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №3.

71. Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2014 №АКПИ14–179. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

72. Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2013 №18–КГ13–53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – №2.

73. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2013 №АПЛ12–745. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

74. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2013 №АПЛ12–745». Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

75. Решение Верховного суда РФ от 29.03.2010г. №ГКПИ 10–249. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

76. Информационное письмо ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. N С1–7/СМП–1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. – №2.

77. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.09.2006 №112 «О применении части 1 статьи 188, части 2 статьи 257, части 2 статьи 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при обжаловании определений отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – №10.

78. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. – №3.

79. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 №145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами»// Вестник ВАС РФ. – №8. – 2011.

80. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 N 8711/12 по делу № А12–14977/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2013. – №8.

81. Постановление ФАС Поволжского округа от 24.01.2013 по делу №А65–8037/2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

82. Решение ФАС Поволжского округа от 01.10.2013 по делу №АФ06–23/2013, А65–26295/2011. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

83. Решение ФАС Поволжского округа от 04.02.2014 по делу №АФ06–20/2013, А12–3308/07. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

84. Решение ФАС Поволжского округа от 05.02.2013 по делу №Ф06–16/2012(А12–2943/2011). Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

85. Решение ФАС Поволжского округа от 11.10.2012 по делу №А06–14/2012(А12–464/2011). Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

86. Апелляционное определение Самарского областного суда от 04.08.2014 №33–7102. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).

87. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24.07.2014 по делу №33–3852. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2014).